

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

С.Д. Морозов

**РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ РОССИИ:
ОТ РЮРИКА ДО НИКОЛАЯ II**

Утверждено к печати Институтом Российской истории РАН

Москва
ИРИ РАН

Пенза
ПГУАС

2016

УДК 94(470): 316.3
ББК 63.3(2)527+60.7
М80

Ответственный

редактор: руководитель Центра изучения истории территории и населения России Института Российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор В.Б. Жиромская

Рецензенты: проректор по научной работе Марийского государственного университета, доктор исторических наук, профессор С.В. Стариков;
заведующий кафедрой Отечественной истории и археологии Самарского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор А.И. Репинецкий

Морозов С.Д.

М80 Реформы и реформаторы России: От Рюрика до Николая II: моногр. / С.Д. Морозов. – М.: Институт Российской истории РАН; Пенза: ПГУАС, 2016. – 172 с.
ISBN 978-5-9282-1384-8

Представлены результаты исследований социально-экономического развития и реформ в России, начиная с развития хозяйства древних славянских племен и до начала XX в. Подробно рассматриваются этапы становления экономики и государственности, формирования классов, социальных слоев и групп населения. Основная задача – проанализировать экономические реформы и деятельность реформаторов России.

Монография подготовлена на кафедре «История и философия» и предназначена для научных работников, преподавателей и студентов разных специальностей.

ISBN 978-5-9282-1384-8

© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2016
© Институт Российской истории РАН, 2016
© Морозов С.Д., 2016

ВВЕДЕНИЕ

Великий русский историк В.О. Ключевский писал: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего мы живем, как и к чему должны стремиться, механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы, жизни, а ломаются по чьему-то детскому капризу».

История России – часть мировой истории. В книге показано, как в рамках общемировых закономерностей шло социально-экономическое развитие российского общества и государства в XX в., какое влияние на эти процессы оказывали природа и климат евразийского геополитического пространства, соотношение размеров территории и ее заселенности, многонациональный и многоконфессиональный состав населения, внешние факторы и др.

В основу изложения материала положены общие методологические принципы исторического познания (важнейшие из них – объективность, историзм), а также конкретные методы исторического исследования.

Принцип объективности помогает выявлять закономерности, определяющие процессы социально-экономического, политического и культурного развития, рассматривать ход реформ и деятельность реформаторов во всей их многогранности и противоречивости, независимо от нашего отношения к излагаемым фактам и событиям, не искажая и не подгоняя их под заранее заданные схемы и концепции.

Принцип историзма предполагает изучение экономических реформ с учетом конкретно-исторической обстановки соответствующей эпохи, во взаимосвязи и взаимообусловленности событий, с точки зрения того, как, в силу каких причин, где и когда возникло то или иное явление, какой путь оно прошло, какие оценки давались ему на том или ином этапе развития.

К конкретным методам исторического исследования относятся общенаучные, собственно исторические и специальные (заимствованные у

других наук). Среди них – логический, синхронно-хронологический, ретроспективный, структурно-системный, математического анализа, социологический и др. Применение всех этих методов позволило глубже и достовернее реконструировать картину дореволюционного прошлого, воспроизвести процесс социально-экономического развития с его общими и особенными, индивидуальными чертами, систематизировать исторические знания.

Одним из принципиальных вопросов исторической науки является проблема периодизации истории. В настоящей книге в основу периодизации исторического развития нашего Отечества положена эволюция экономических государственных и политических институтов, системы власти и управления, структурные изменения которых являются определяющими при рассмотрении социально-экономического и политического развития России.

Предлагаемая монография знакомит с историческим прошлым дореволюционной России с древнейших времен до начала XX в. Историческая реальность сложна, многогранна и представляет собой целостный комплекс разнообразных явлений и фактов. Историю любой страны можно оценивать как череду событий, происходящих в социально-экономической сфере. Это не означает, однако, что экономическая история полностью отделена от политической, военной и культурной истории государства. В настоящей монографии история дореволюционной России рассматривается как ряд экономических реформ и деятельность реформаторов, сменяющих друг друга. Судьба этих реформ часто была очень непростой, ни одна из них практически не доведена до логического завершения.

Известно, что история государства во многом связана с ролью конкретных личностей, поэтому значительное место в книге уделено деятельности наиболее заметных из них на фоне важнейших социально-экономических процессов. В книге затронуты также политические и военные события, которые оказали определяющее влияние на реформы в России.

При написании монографии были использованы данные новейшей историографии, появившейся в последние годы, документальные источники, а также труды авторов, долгие годы не публиковавшиеся в нашей стране.

1. ХОЗЯЙСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ

1.1. Хозяйство восточных славян.

Разложение родовой общины

Восточные славяне прошли долгий путь развития от самых ранних форм первобытных сообществ (стада) до государственной организации. По современным оценкам этот период занимал сотни тысяч лет, и через него прошли все народы.

Люди в первобытном обществе чрезвычайно зависели от окружающей среды – стихийных бедствий, климата, диких зверей. Они использовали примитивные орудия труда, которые находились в их совместной собственности. Вся их жизнь была подчинена борьбе с природой за выживание. В эту эпоху люди начали разводить культурные растения, приручать диких животных, использовать огонь в хозяйственных целях, то есть происходил переход к осознанному труду и формированию общества.

В зависимости от материальных условий производства первобытную эпоху можно условно разделить на несколько основных исторических периодов: палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век), неолит (новый каменный век), бронзовый век и раннюю железную культуру. Эти периоды различались не только орудиями труда, которые использовал человек, но и формами общественной организации, видами хозяйственной деятельности.

Первобытные люди эпохи палеолита (400–40 тыс. лет до н.э.) использовали самые примитивные каменные, деревянные, костяные инструменты, занимались собирательством и охотой, вели кочевой образ жизни. Они объединялись для охоты на крупных животных, для защиты от врагов, зверей и стихии. Эти объединения, называемые первобытным стадом, были непостоянными, непрочными, случайными.

Археологические данные эпохи мезолита (40–4 тыс. лет до н.э.) свидетельствуют об использовании людьми лука, стрел, множества каменных орудий труда. Наряду с собирательством и охотой развивались рыболовство, обработка шкур диких животных и другие виды деятельности. Происходили изменения и в общественных отношениях: первобытное стадо уступало место основанной на кровнородственных связях первобытной общине во главе с женщиной, получившей название матриархат.

В эпоху неолита (4–2 тыс. лет до н.э.) люди стали переходить к прочному оседлому образу жизни. Появились орудия для обработки земли – соха, мотыга и др. Приручение диких животных и их одомашнивание достигло больших результатов. В домашнем хозяйстве появились козы, свиньи, овцы, коровы, быки, домашняя птица и пр. Период неолита характеризовался также развитием различных видов ремесел: гончарного производства, обработки дерева, выделки шкур, шитья обуви, производства

тканей и т.д. В этот же период происходил переход от матриархата к патриархату, когда главную роль в общине стали играть мужчины, а передача имущества и имени шла по линии отца.

Примерно во втором тысячелетии до новой эры новый каменный век уступил место периоду ранней металлической культуры (меди и бронзы). Позже стала развиваться железная культура. Из болотных и озерных руд в примитивных глиняных горнах (ямах) выплавлялось железо. Это был огромный шаг в развитии производства, повлиявший на все стороны жизни человеческого общества. В этот же период произошло первое крупное общественное разделение труда: скотоводство отделилось от земледелия.

В эпоху железной культуры появились принципиально иные орудия труда для сельского хозяйства и ремесла, которые коренным образом изменили сам процесс производства, неизмеримо подняли производительность труда. Это привело к тому, что отдельная семья в составе общины стала производить продукцию не только для собственного потребления, но и для обмена излишками продуктов с другими семьями, в результате чего стали формироваться постоянные отношения обмена. Все это создавало условия для возникновения частной собственности отдельной семьи, имущественного неравенства в общине, выделения племенной знати.

В начале первого тысячелетия новой эры на территории Восточно-Европейской равнины расселились восточные славяне. Начиная с VI в. восточные славяне занимали огромные пространства от Онежского и Ладожского озер до низовий рек Прут, Днестр, Южный Буг, от Карпат до Оки и Волги. Здесь проживали многочисленные племенные союзы (княжения) полян, древлян, радимичей, дреговичей, северян, уличей, волынян, белых хорватов, кривичей, вятичей и др. В тесном соседстве с ними находились иные племена: на северо-западе это были эсты (чудь), воль, ижора, лопари, корелы и другие угро-финские племена. На севере жили югра, остяки, вогулы, весь. В междуречье Волги и Оки жили мещера, мурома, меря, черемисы, мордва, а далее на восток – вотяки, зыряне, пермяки (коми). На западе со славянами соседствовали многочисленные прибалтийские племена: ливы, жмудь, пруссы, ятвяги, корсь и другие, а также поляки (ляхи), жившие по берегам Вислы.

Природно-климатические условия способствовали формированию успешной хозяйственной деятельности славян: полноводные реки, плодородные почвы, густые леса, полные различных зверей и птиц, умеренный ровный климат. Эти условия сыграли заметную роль в развитии экономики древних славян. На южных плодородных землях люди занимались земледелием, в юго-восточных степях кочевым скотоводством, в северных и северо-западных районах охотой, добычей меха ценных пород зверей, бортничеством (сбором меда диких пчел и воска).

Археологические раскопки поселений говорят о том, что основным занятием восточных славян во II–V вв. было земледелие. Они сеяли просо,

рожь (жито), пшеницу, лен и другие культуры. Широко применялись рало – примитивная деревянная соха с железным наконечником (наральником), мотыга, серп, грабли, коса. Позже появился плуг с железным лемехом.

Земледелие осуществлялось в переложной (залежной) или подсеченно-огневой форме. Перелог предполагал использование одних и тех же участков в течение нескольких лет подряд, после чего он не обрабатывался примерно 20–30 лет до восстановления естественного плодородия. Эта система существовала в основном в степных и лесостепных районах. Подсечная система применялась чаще всего в северных лесных краях, где сначала подрубали (подсекали) деревья, а когда они высыхали, их сжигали, чтобы зола при этом служила удобрением почвы. Но эта система требовала больших затрат физического труда людей, объединенных в родовую общину.

Большая патриархальная семья располагалась обычно в виде поселения, которое называлось двор (дворище, городище, печище). Это была отдельная хозяйственная единица с коллективной собственностью на землю, орудия и продукты труда. Производство и потребление внутри родовой общины было совместным. Размеры земельных участков определялись только тем, сколько земли могли освоить члены общины.

Повсеместное распространение плуга и переход от мотыжного к пашенному земледелию заметно повысили культуру сельского хозяйства и его продуктивность. Так, сначала появилось двуполье, а потом и трехполье, то есть ежегодное чередование различных посевных культур и пара. Лошадей разводили не только для военной конницы, но и для использования их в качестве рабочего скота наравне с волами. Развитие факторов производства обусловило разложение кровно-родственной общины и переход ее в VI–VIII вв. к соседской, сельской общине.

Этот переход означал, что основной хозяйственной единицей стала отдельная семья. При этом обработку земли уже можно было осуществлять небольшими коллективами, которые расселялись по принципу соседства, а не родства. Усадьба, скот, жилище переходили в частную собственность, что означало полное разложение родовой общины. Дворища (печища) уступали место поселениям под названием деревня, а сама община стала называться вервь (мир).

И хотя в соседской общине основные сельскохозяйственные земли еще долго оставались в совместной собственности, они уже делились на участки – наделы, которые передавались общинникам в пользование на определенное время. А лесные угодья, водоемы, сенокосы и пастбища оставались общинными. Еще долго сохранялись различные виды работ, выполнение которых требовало объединенного труда: прокладывание дорог, корчевание леса и др.

Земельные наделы обрабатывались теперь членами отдельной семьи своими собственными орудиями, урожай также принадлежал семье. Таким

образом, эта хозяйственная единица уже не должна была участвовать в принудительном разделении производства и распределении продуктов в равной мере. Это приводило к имущественному расслоению внутри соседской общины, появлению старейшин, племенной знати, патриархальных фамилий, будущих крупных земельных собственников – феодалов.

На последнем этапе перехода к феодализму у восточных славян сформировался особый тип отношений, который называется военной демократией. В связи с тем, что в VII–VIII вв. славянские племена осуществляли многочисленные военные походы на Балканы, в Византию и восточные земли, вели оборонительные войны против кочевников с юга, в этот период усилилась роль высшего военачальника – князя, который был одновременно и верховным правителем племени или племенного союза. Если первоначально князь избирался народным собранием – вече, то со временем он стал передавать свою власть по наследству.

Князь создавал свое войско, или дружину, которая, как правило, была немногочисленной, но состояла из храбрых, сильных, профессионально обученных воинскому делу людей. Дружинники, лично свободные люди, заключали с князем договор о службе, а вся дружина представляла собой союз верных князю воинов. Дружина состояла из двух частей: младшей и старшей. Младшую часть («молодь») еще называли «отроками», «гридями» («гридьбою»). Старшую часть дружины называли «княжьими мужами», куда входили наиболее отличившиеся военачальники.

Первоначально дружинники содержались и кормились при княжеском дворе за счет добровольных взносов со всего племени, а также за счет военной добычи и захвата новых земель. Постепенно князь и его старшие дружинники становились независимыми от народного собрания. Князь и дружина начали приобретать землю, создавать свое хозяйство с собственными отроками. Князь и дружина стали присваивать себе практически неограниченную власть над соплеменниками.

1.2. Предпосылки образования Древнерусского государства

Прогрессивные изменения в земледелии, превращение родовой общины в соседскую, возникновение частной собственности и связанная с этим самостоятельная хозяйственная деятельность отдельных семей приводили к имущественному неравенству, появлению сильной в экономическом отношении племенной знати.

Судя по древним летописям, первоначально славянские племена не знали сословий, и свободные жители пользовались одинаковыми правами. Но постепенно отдельные группы населения стали различаться богатством и социальным положением. Представители знатных слоев назывались «лучшие», «лепшие», «большие», «старейшие», «передние», «нарочитые»

мужи. Наиболее высокий статус среди них занимали земские бояре (боляре), то есть представители местной племенной аристократии, потомки древних родовых старейшин, а также торговцы, жившие на пути «из варяг в греки». Наряду с ними в высшие социальные слои входили и верховные дружинники, княжьи мужи, среди которых, кстати, было немало представителей варягов, скандинавов, финнов, венгров и других народов. Они поступали на службу к князьям, постепенно ассимилируясь со славянами. В течение IX–XII вв. шел процесс сближения земской и военной аристократии. Они приобретали большие земельные угодья и становились крупными землевладельцами.

В это же время племенные вожди, старейшины вели активное наступление на общину. Они больше не хотели возвращать в совместную собственность свои угодья, которые получали наравне с другими общинниками. Таким образом, возникала вотчина (отчина, дедина), или крупные хозяйства, переходившие по наследству от отца к сыновьям и являвшиеся полной собственностью данной семьи.

С другой стороны, эти знатные люди стали постепенно присоединять к своим земельные наделы других общинников, особенно обедневших, которые не могли расплатиться за долги с богатыми вотчинниками. Они же часто присоединяли угодья рядовых общинников не только за долги, но и насильственным путем, заставляя их платить натуральные подати (дань) и выполнять определенные повинности. Процесс превращения вотчинников в крупных землевладельцев, а обедневших общинников – в феодально-зависимых, получил название обояривания.

Крупные феодалы, князья были заинтересованы в создании определенных правовых норм для юридического закрепления подобных отношений. Эти правовые нормы могла обеспечить только крепкая государственная власть. Таким образом, множество социально-экономических предпосылок объективно приводили сначала к созданию племенных союзов, а позже – к государственным образованиям.

Древние летописцы отмечали, что поляне, древляне, волыняне и другие славянские племена имели государственные объединения во главе с княжескими династиями уже в VI – VIII вв. Так, у полян в среднем течении Днепра княжил род Кия. Между князьями шла бесконечная борьба за присоединение ближних и дальних земель. В IX в. на некоторых территориях, находившихся на пути «из варяг в греки», образовалось несколько княжеств, где князьями были варяжские военачальники: Рюрик в Новгороде, Аскольд и Дир в Киеве, Рогволд в Полоцке и др.

В 882 г. соратник Рюрика новгородский князь Олег с дружиной приплыл по Днепру к Киеву и, уничтожив киевских князей, объединил новгородское, смоленское и киевское княжества в Древнерусское государство – Киевскую Русь, провозгласив себя великим киевским князем.

Киевские князья на протяжении IX–X вв. проводили активную политику по насильственному присоединению восточных славян, что позволило превратить Киевскую Русь в одно из самых могущественных государств средневековой Европы. Объединив под свою власть огромную территорию со славянскими и угро-финскими племенами, киевские князья удерживали их в своем подчинении при помощи военной силы, стараясь при этом организовать и хозяйственное управление на этих землях.

Огромное значение для начальной русской истории имели отношения со Скандинавией и Византией, хотя с ними у Киевской Руси и не было общих границ. Скандинавия оказала существенное влияние на становление политического и военного строя, а Византия – на развитие хозяйства, торговли, культуры, религии.

По мере укрепления Древнерусского государства и преодоления племенной разобщенности все более необходимым становилось принятие идеологии, которая смогла бы поддержать процесс объединения восточных славян вокруг Киева. Тем более что язычество уже не способствовало интеграционной тенденции на Руси, поскольку не имело в себе ничего общего с развитием крепкого централизованного государства. Еще в 980 г. великий князь Владимир попытался провести религиозную реформу по созданию единого пантеона языческих богов, расположив их в стройную систему во главе с Перуном, но эта реформа ему не удалась.

Согласно летописи, Владимир обращался к различным религиям, изучал их основные принципы, но в конце концов остановил свой выбор на христианстве, которое уже имело к тому времени большое распространение в Европе. Известно, что княжеская знать в Киеве уже давно была знакома с христианством: княгиня Ольга еще в 950-х гг. приняла христианство, но не была в этом поддержана своими подданными. В 988 г. произошло окончательное признание христианства официальной религией – Крещение Руси, а князь Владимир I Святославович получил прозвище Креститель. Христианство на Руси утвердилось достаточно быстро, примерно в течение ста лет, в то время как во многих западноевропейских странах этот процесс занял от полутора до двух с половиной столетий.

Принятие христианства имело большое значение для Руси не только в идеологическом аспекте. Это означало кардинальные изменения и многих других сторон жизни. Так, поскольку христианская религия категорически исключала многоженство, распространенное во времена язычества, то в хозяйственном плане на первое место выступала моногамная семья. Отныне вся наследуемая собственность переходила лишь к детям, рожденным в освященном церковью браке. Усиление христианства в качестве господствующей религии способствовало дальнейшему укреплению государственности, так как создавалась широкая основа для формирования единого древнерусского народа на базе общих духовных и нравственных устоев, устранялись межплеменные различия.

Крещение Руси повысило ее международный авторитет, поскольку поставило ее в ряд с другими европейскими державами. Киевская Русь стала считать себя полноправной составной частью христианского мира, стремилась играть в нем видную роль, всегда сравнивала себя с Западной Европой. Киевские князья могли теперь участвовать в династических европейских браках. Кроме того, христианство оказало большое влияние на развитие культуры. Византийские монахи Кирилл и Мефодий способствовали распространению письменности, на Руси стали возводить храмы, монастыри и т.д. Как правило, при монастырях создавались общедоступные школы, в которых обучались мальчики и девочки из самых разных слоев населения.

1.3. Социально-экономическое развитие Древней Руси

В IX–XII вв. экономику Древнерусского государства можно охарактеризовать как период раннего феодализма. В это время еще только закладываются основы прочной системы взаимоотношений между государством, феодалами и сельским населением по поводу производства продукции, сбора налогов, военной службы.

Первоначально великие киевские князья собирали дань – полюдье с подвластных им территорий, периодически объезжая их или посылая туда своих наместников – «посадников», старших «мужей» – дружинников. Кроме полюдья существовал повоз: население тех земель, куда князь и наместники ехать не могли или не хотели, должно было само везти дань в Киев. Во время полюдья князь или посадники чинили суд и расправу по тем жалобам, с которыми население обращалось к князю.

Такая форма сбора дани возникла еще в VI–VIII вв. Сохранялась она и в Древнерусском государстве. Размеры дани, место и время сбора не определялись заранее, а зависели от случая. Позже из-за протестов населения княгиня Ольга в 946 г. установила «уроки», то есть фиксированные нормы дани, время и место ее сбора. В этих же местах стали собираться и торговцы. Единицей обложения были «дым» (двор, семья) или «плуг» («рало»). Постепенно дань приняла форму подати в пользу государства и форму феодальной ренты – оброка.

Известно, что основой феодального землевладения является полная собственность феодала на земельные угодья и неполная – на зависимого (закрепощенного) крестьянина. Но следует отметить, что феодальные отношения в Киевской Руси не были определяющими и еще долгое время сохранялась сильная патриархальная соседская община, что можно объяснить различными причинами, в том числе и наличием свободных территорий, куда могли уйти общинники.

Сельские общинники на Руси назывались смердами, которые долгое время были юридически свободными. Они состояли из смердов, зависимых только от государства, которому они платили налоги и отбывали различные повинности, и смердов, зависимых от феодалов. Постепенно доля последних увеличивалась, поскольку их мелкое хозяйство было весьма неустойчивым. Процесс разорения смердов происходил из-за непомерных государственных поборов, бесконечных военных походов, набегов кочевников, неурожая в засушливые и дождливые годы и пр. Общинники были вынуждены обращаться за помощью к феодалу и заключать с ним особый договор – ряд, по которому они отработывали свой долг, выполняя различные виды работ. На этот период свободные смерды становились рядовичами, которых можно условно разделить на закупов и вдачей. Если рядович брал займы ссуду (купу), то на период отработки этой ссуды (деньгами, скотом, семенами) он селился на земле феодала со своим инвентарем и становился закупом, или ролейным закупом (роля – пашня). После выплаты купы с процентами закуп снова мог стать свободным смердом. Вдачи, или изорники, – это более обедневшие, почти полностью разорившиеся, полусвободные смерды. Свой долг они отработывали на земле феодала его же орудиями на условиях найма.

Следует отметить, что все рядовичи (закупы, вдачи, изорники) одновременно с экономической зависимостью попадали и в юридическую зависимость от заимодавца, который мог с ними расправиться по своему усмотрению. Если должник укрывался от выплаты купы, то после поимки его могли сделать рабом. Постепенно закупам и вдачам все труднее было отдавать ссуды, и они становились неоплатными должниками, а временная юридическая зависимость превращалась в постоянную. Смерды навсегда теряли положение свободных общинников и становились полностью зависимыми от феодалов.

Еще в сельской общине имелись так называемые изгои, сироты, которые представляли ее малоимущие слои. Изгоями, в частности, признавались выкупившиеся из неволи рабы, разорившиеся купцы, поповичи, которые не выучились грамоте, а потому не имели права служить в храме и т.д.

Среди самых низших, бесправных слоев населения были холопы, или челядь, близкие по положению к рабам. Они выполняли тяжелые работы по хозяйству в феодальной вотчине, в основном на полях (так называемые страдники). Были также обельные (полные) холопы, холопы «по ряду», которые добровольно отказывались от личной свободы и поступали к феодалу на основе договора – ряда.

На Руси также существовало и патриархальное рабство, но оно не стало преобладающей формой хозяйствования. Рабы, в основном из военнопленных, со временем получали земельные наделы, «усыновлялись» общиной, поскольку использование рабов было неэффективно. Многие благочестивые люди перед смертью отпускали часть своих рабов на свободу

или завещали их церкви. Такие рабы, отпущенные на волю по духовным завещаниям или завещанные церкви «на помин души», назывались «задушными людьми».

Постепенное наступление на общину, закабаление смердов, захват общинных земель – все это приводило к росту сопротивления земледельцев. Они убегали от феодалов на «пустоши», то есть на свободные земли, поднимали стихийные бунты, убивали представителей вотчинной администрации, устраивали массовые хищения имущества феодалов. Это заставляло киевских князей уделять внимание разработке правовых норм внутригосударственной жизни. От этой эпохи до нас дошло множество документов: уставы о церковных судах, кормчие книги, княжеские уставы и др. Среди них была «Русская Правда» («Правда Роська») – важнейший свод норм древнерусского законодательства. Первый вариант этого правового кодекса Киевской Руси («Древнейшая Правда») появился в 1016 г., но историки обычно связывают этот документ с именем Ярослава Мудрого, при котором в 1030-х гг. был основательно переработан и дополнен его текст. Позже, в конце XI в., наследники Ярослава Мудрого выпустили вторую часть «Русской Правды» – «Правду Ярославичей». В этих документах ограничивалась, а позже отменялась кровная месть как страшный пережиток первобытного общества, определялась ответственность за кражу и порчу имущества, скота, за нападение на представителей вотчинной администрации. Например, за убийство огнищанина (старшего дружинника), тиуна (приказчика), сельских старост полагалось выплатить штрафы в размере 80 гривен, а за убийство смердов и холопов-страдников – 5 гривен.

В XI в. начали формироваться, наряду с княжескими, боярские вотчины. Это происходило несколькими путями: 1) князь жаловал своим дружинникам на определенный период территории для сбора дани – прокорма. Со временем эти земли становились наследными владениями бояр; 2) князь награждал дружинников за службу государственной землей; 3) князь мог отдать своим приближенным часть своих владений.

Смерды, жившие на этих землях, становились лично зависимыми от новых собственников. Бояре осуществляли наступление на сельскую общину такими же методами, как и князья, через постепенное их экономическое и юридическое закабаление.

Следует отметить, что после принятия христианства на Руси церковь и монастыри также становились крупными земельными собственниками. Процесс закабаления, характерный для вотчинников-феодалов, происходил и в церковных вотчинах. Церковь принимала княжеские пожалования, она захватывала земли свободных общинников и т.д.

1.4. Ремесленное производство и города

Восточнославянские города возникли на месте небольших ремесленно-торговых поселений еще до образования Древнерусского государства. Города чаще всего появлялись на торговых перекрестках и водных транспортных путях. На пути «из варяг в греки» были расположены такие древние города, как Новгород Великий, Смоленск, Чернигов, Киев, Любеч, Псков, Полоцк, Витебск и др. Позже великие киевские князья стали возводить города-крепости на новых землях в целях защиты их от внешних врагов, для торгового обмена с завоеванными народами: Ярославль, Ростов Великий, Владимир, Суздаль, Муром, Рязань. С распространением христианства на Руси города начали возникать возле больших монастырей. Они образовывались также на месте племенных градов и центров языческих поклонений, около крупных вотчинных усадеб.

Города становились административными, торговыми, ремесленными центрами, в них предпочитали ставить свои дворы князья и бояре. Западноевропейские путешественники отмечали большое количество городов на Руси, они даже называли ее «страной городариков» (или гардариков). Эти города постепенно подчиняли себе окрестные земли и таким образом происходило первое административное и политическое деление Руси на городские области, или волости, которые уже почти не имели племенного происхождения. Так, в Чернигово-Северскую волость входили северяне, радимичи, вятичи и т.д. В результате этого процесса племенное деление отходит на второй план, уступая место общегосударственному устройству страны.

Ремесло первоначально зарождалось в патриархальных семьях как домашние промыслы для обеспечения себя и родственников простейшими изделиями обихода: льняными тканями, кожей, посудой, обувью и др. Эти изделия не выходили за рамки семьи и не продавались. В процессе дальнейшего общественного разделения труда домашние промыслы выделялись в отдельную отрасль народного хозяйства – ремесленное производство. Ремесленники постепенно начинали работать не только для внутреннего потребления патриархальной семьи, но и для обмена. Они все меньше занимались земледелием и со временем теряли связь с сельским хозяйством, перебираясь в городские поселения.

Мастера семьями селились в городах отдельными посадами, слободами, улицами по определенному отраслевому принципу: слободы гончаров, кузнецов, оружейников, кожевников и т.п. Ремесленные посады зачастую примыкали вплотную к укрепленным кремлям-детинцам, как например, мастеровой посад около Московского Кремля, позже названный Китай-городом.

Своего расцвета ремесленное производство достигло в период XI–XIII вв., когда на Руси насчитывалось несколько десятков специальностей. Из-за

высокого спроса на изделия из железа (орудия для сельского хозяйства, металлические доспехи, оружие для воинов) первое место среди ремесел занимала выплавка железа, которая в те времена часто объединялась с кузнечным делом и металлообработкой. Особенно ценился труд оружейников, бронников, златокузнецов, чьи слободы в городах занимали особое и почетное место.

Большое развитие получило плотницкое мастерство, поскольку и церковные храмы, и дома простых людей, и боярские хоромы возводились преимущественно из дерева. Высокого качества достигло изготовление тканей, особенно из льна и шерсти. С распространением христианства особым почетом стали пользоваться зодчие по возведению каменных церквей и монастырей, а также художники по внутренней росписи храмов, иконописцы. Как известно из исторических источников, в XI–XII вв. среди населения Киевской Руси широкое распространение получила грамотность. В страну поступали произведения зарубежных авторов (прежде всего книги духовного содержания), которые переводились на кириллицу, переписывались во многих экземплярах и распространялись среди духовной и светской знати. Есть сведения о том, что киевские князья владели иностранными языками, в том числе и латынью, и что возможно некоторые княжеские сыновья учились в зарубежных университетах.

1.5. Торговля и финансы

Достаточно высокий уровень развития земледелия, скотоводства и ремесла на Руси, оживленное строительство городов привело к становлению торговых отношений. Но торговля еще не занимала заметного места в народном хозяйстве Киевской Руси, которое оставалось в основном натуральным. Даже городские ремесленники работали, как правило, на заказ, по которым заказчики часто расплачивались другой продукцией, то есть осуществлялся натуральный обмен.

Тем не менее, Киевская Русь уже имела определенные сложившиеся внутренние торговые связи между весьма отдаленными друг от друга древнерусскими городами, где формировались местные рынки.

Традиционно торговля называлась гостьба, сами торговцы или купцы – гости, а места торговли – погосты. Позже, после принятия христианства, при погостах стали строить храмы, около которых устраивались и кладбища. Кстати, в каменных подвалах церквей купцы в целях безопасности зачастую хранили свои товары, различные торговые договоры и документы, и за это церковь имела свой доход. Купцы-гости традиционно почитались, население, и государство высоко ценило их труд. В XI–XII вв. за убийство купца полагалось выплатить штраф в 12 гривен серебра.

Гораздо большее развитие получила внешняя торговля. Русские купцы торговали с Византией, Центральной Европой, Скандинавией, Средней Азией, арабскими странами. Кроме известного пути «из варяг в греки», купцы использовали Дунай как традиционную артерию для торговли с Европой. Они плавали также по Балтийскому, Каспийскому, Азовскому, Черному, Средиземному морям. Крупнейшими центрами международной торговли были Киев и Новгород. Особая роль принадлежала здесь Новгороду, который можно назвать первым «окном в Европу» для всей Киевской Руси.

Основными экспортными товарами были меха, воск, мед, лен, кожа, пенька, ювелирные изделия, оружие, кольчуги и др. Импорт составляли товары роскоши для знати: шелковые ткани, парча, бархат, оружие, благородные и цветные металлы, пряности, драгоценные камни.

В результате развития торговли на Руси появились деньги. Деньги как средство обмена у восточных славян существовали достаточно давно, задолго до образования Древнерусского государства. В древности южные славяне использовали при обмене в качестве денег скот, поэтому позже металлические деньги тоже назывались «скот», а княжеская казна – «скотница». В северных краях, где население занималось охотой, в качестве денег служил мех ценных зверей, в частности, куницы – куна. Со временем это название перешло и на металлические деньги.

В Киевской Руси чеканкой денег почти не занимались, а во внешней торговле использовали в основном арабские и византийские монеты из золота и серебра. Гораздо большее распространение внутри страны имели серебряные и медные слитки. Так, с XI в. известна единица гривна – слиток серебра весом 1 фунт, или примерно 400 г. гривну рубили пополам, и каждая половина гривны называлась рубль, или рублевая гривенка. На слитках ставилось княжеское клеймо с указанием веса. Далее рубль делили на две части – две полтины и еще пополам – два четвертака. В названиях мелких денежных единиц долго сохранялись отголоски так называемых меховых денег: резана, скоро (шкура), бела (белка), ушки, мордки и т.д. На протяжении столетий считалось, что на Руси нет залежей драгоценных металлов, и поэтому для изготовления денег пользовались привозным сырьем.

Следует отметить, что в «Русской Правде» имелось много подтверждений того, что уже в XI в. в Киевской Руси были достаточно развиты кредитные отношения. В тексте встречались такие понятия, как «одолжение по дружбе», «отдача денег в рост», «лихва», «реза» (процент), «торговля в кредит», «долгосрочный и краткосрочный кредит», «барыш» (прибыль), определялся порядок взыскания долгов, различалась несостоятельность злостная и в результате несчастного случая и т.д.

Считалось не по-христиански брать высокие проценты за кредит. Когда в начале XII в. ростовщики стали взимать до 50% годовых, население Киева в 1113 г. выступило против таких грабительских условий, и великий князь

Владимир Мономах был вынужден вмешаться. Он ввел «Устав о резах» (процентах), в котором было указано снизить долговые проценты до 20%. Было запрещено обращать в полное рабство полузависимых людей, отрабатывающих свой долг у заимодавца. Этим же Уставом запрещалось заниматься паразитическим ростовщичеством. Устав Владимира Мономаха законодательно завершил создание феодальной системы Древнерусского государства.

Итак, в начале XII в. Киевская Русь достигла наивысшего развития. Именно законодательное оформление раннефеодальной империи стало началом ее раздробленности. По имеющимся законам местные князья и бояре получили большую самостоятельность во всех делах, что привело их к борьбе с великим киевским князем и между собой. Начиная с 1130-х гг. Киевская Русь распалась на несколько самостоятельных государств.

2. ЭКОНОМИКА РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

2.1. Феодалная раздробленность Древней Руси

Одной из причин феодалной раздробленности послужил раздел древнерусских земель между наследниками великого киевского князя Ярослава Мудрого, скончавшегося в 1054 г., и последовавшая затем междоусобная борьба князей. Но вряд ли этот факт являлся главной причиной. Ведь первый раздел киевских земель начался задолго до этого, еще при Владимире Красное Солнышко, чьи сыновья уже в начале XI в. затеяли бесконечные распри. Междоусобицы на Руси издавна были обычным делом, но они не приводили к полному распаду раннефеодалной империи, какой была Киевская Русь.

Среди других причин можно назвать и глубоко натуральный характер древнерусской экономики, поскольку в ней было очень мало подлинных экономических связей между отдельными княжествами. Натуральная экономика – это совокупность весьма замкнутых хозяйственных единиц, мало включенных в торговые и иные экономические отношения. Эти единицы являлись самодостаточными, самообеспечивающимися, практически исключая внешние факторы развития. Но все это не объясняет в полной мере нарастания процессов государственной раздробленности. Экономика России имела натуральный характер и позже, в период образования единого централизованного государства в XIV–XV вв., однако натуральное хозяйство не помешало объединению земель вокруг Москвы. Следовательно, причины разобщенности лежали в иной плоскости.

Следует признать, что феодалная раздробленность – объективный процесс, которого не избежала практически ни одна европейская страна. Именно в этот период на Руси и в других странах происходило формирование небольших обособленных государственных образований, которые должны были впоследствии проложить дорогу от непрочной раннефеодалной организации общества к мощному централизованному государству, созданному уже на ином социально-экономическом фундаменте. Феодалная раздробленность – это прогрессивное явление для определенной эпохи, так как в этот период созревали феодалные отношения, углублялось общественное разделение труда, развивалось земледелие, города, ремесла. Именно в этот период стало просыпаться национальное самосознание народов, начиналось оформление единой национальной идеи.

Одной из наиболее важных причин феодалной раздробленности на Руси можно назвать рост боярских вотчин. К XII в. вотчины стали более сильными и независимыми, что позволяло боярам продолжать наступление

на общинные земли. Происходило закабаление свободных смердов-общинников, увеличение оброка и повинностей, которые выполнялись в пользу феодалов зависимыми смердами. Феодалы на местах стремились получить все больше власти, чтобы наказывать смердов, получать самим с них штрафы – виры. Они все чаще заявляли о своей независимости от великих князей в Киеве, требовали подтверждения феодального иммунитета, провозглашенного «Русской Правдой», то есть невмешательства великого князя в дела вотчины. Но киевские князья не соглашались подтвердить их статус и продолжали вмешиваться в судебные, налоговые и другие проблемы боярской вотчины.

Великие князья по-прежнему заставляли бояр являться в Киев со своими дружинниками и участвовать в многочисленных военных походах, что не всегда совпадало с интересами бояр, которые нередко отказывались от службы великому князю. Все это приводило к конфликтам, стремлению бояр быстрее получить политическую и экономическую самостоятельность. Бояре все чаще соглашались поддерживать местного князя, поскольку у него они надеялись получить помощь и защиту, например, в непростых отношениях со смердами, горожанами, иностранными завоевателями.

Рост и укрепление городов в XI–XII вв. также ускорили процесс распада Древнерусского государства. Города постепенно стали требовать предоставления экономической и политической самостоятельности, что позволяло им стать центрами различных княжеств со своими сильными князьями, которых поддерживали местные бояре. Во многих городах возрастала роль городских народных собраний – вече, выражавших идеи децентрализации, независимости местной власти от Киева.

Следовательно, среди внутренних причин упадка Киевской си можно назвать отсутствие подлинно единого государства – централизованного или федеративного. И хотя православная церковь имела большую объединительную силу, а русский язык уже стал единым для всех славянских племен, в политическом отношении Киевская Русь была непрочным государственным образованием.

Не следует забывать и такую причину раздробленности Киевской Руси, как утрата важного значения пути «из варяг в греки». Уже в XI–XII вв. в период Крестовых походов основные торгово-транспортные пути переместились на Средиземное море. Главную роль в качестве торгового посредника между Европой и Азией стали играть Венеция и Генуя. Постепенно Киев потерял статус крупного международного центра торговли, сюда все меньше поступало доходов от внешней торговли, на которых во многом держалось экономическое благосостояние городского населения. У Киева оставалось все меньше средств для поддержания крепкой централизованной власти, для содержания административного аппарата и единого войска.

Набеги кочевников с юга и востока явились и причиной, и следствием упадка Киевской Руси. С одной стороны, они ускорили распад государства, а с другой – воинственным племенам легче было справиться с ослабленным междоусобицами Киевским войском.

В результате действия центробежных сил Древнерусское государство в середине XII в. распалось на 14 княжеств (к началу XIII в. их было уже ок. 50), в каждом из которых боярство стремилось стать полновластным хозяином. Отдельно от них находился Новгород, где была установлена республиканская форма правления. Дальнейшее развитие восточно-славянских земель протекало уже в рамках отдельных государств: Владимиро-Суздальского, Муромо-Рязанского, Галицко-Волынского, Чернигово-Северского, Пинско-Туровского и других княжеств. Позже эти княжества стали объединяться вокруг трех основных центров: Владимиро-Суздальского и Галицко-Волынского княжеств, а также Новгородской феодальной республики. Полоцкое и Пинско-Туровское княжества на северо-западе Руси вошли в состав Великого княжества Литовского, а позднее – Польского государства.

2.2. Монголо-татарское нашествие

Бесконечные междоусобицы, продолжавшиеся после распада Киевской Руси, привели к тому, что в 1230–1240-х гг. древнерусские земли были захвачены монголо-татарскими завоевателями. Иноземное иго продолжалось 240 лет и принесло экономике и культуре неисчислимые бедствия.

Великая Монгольская держава оформилась в начале XIII в. в степях Центральной Азии (монголы были господствующей группой огромного государства, в котором самое многочисленное племя называлось татарами). Государственное объединение племен произошло в 1206 г. во главе с ханом Темучином, известным в истории под именем Чингисхана (Великого Хана). Он сосредоточил в своих руках огромную власть, основанную на военном подчинении различных племен и народов.

Основным занятием монгольского населения было кочевое скотоводство. Феодальная знать требовала постоянного расширения пастбищ, завоевания новых земель. При этом монголам не нужны были земледельцы, которые жили на этих землях, поэтому завоеватели просто уничтожали их или продавали в рабство.

К 1220-м гг. Чингисхан завоевал большие сибирские территории, большую часть Китая, Среднюю Азию, Иран, Закавказье, Поволжье. В 1237 г. огромные полчища под руководством хана Батые, внука Чингисхана, двинулись на Русь. Из-за полной разобщенности русские князья не смогли противопоставить им единого отпора, поэтому основная часть княжеств через несколько лет оказалась завоеванной монголо-татарскими войсками.

Под натиском монголов пали Рязанское, Владимирское, Ярославское, Московское, Тверское княжества. Батый покорил Чернигов, Киев и другие южнорусские города и земли. В 1242 г. татарские отряды достигли Венгрии, Польши, Силезии, Моравии, но захватить их не сумели. Основные массы захватчиков расположились на жительство в юго-восточном углу Русской равнины. В 1243 г. хан Батый основал государство Золотая Орда со столицей в Сарай-Бату на Нижней Волге. Поначалу Орда признавала над собой власть «великого хана» в Монголии, но позже (по мере ослабления и распада Великой Монгольской державы) золотоордынские ханы стали независимыми государями. Наивысшего расцвета это государство достигло в первой половине XIV в. Под его властью находились Причерноморские степи, Урал и Приуралье, обширные земли в Западной Сибири, центральные российские княжества и др. В течение почти двух с половиной вв. экономика Руси развивалась в большой зависимости от завоевателей, которые уничтожали все, что создавалось предыдущими поколениями. В результате экономика Руси была отброшена на столетия назад. Были разрушены города, села, памятники культуры, центры ремесел. По подсчетам археологов, на Руси в начале XIII в. насчитывалось 74 города. Хан Батый разрушил 49 городов, в 14 из них уже никогда не вернулась жизнь, а 15 городов превратились в небольшие села. Заметно сократилась численность населения. Тысячи людей погибали в разоренных городах, многие попадали в плен и превращались в рабов.

Экономическая зависимость Руси выражалась в том, что все население покоренных русских земель было переписано и обложено тяжелой ежегодной данью – ясаком в виде серебра и различного имущества. Сбор дани поручался монгольским сборщикам податей – баскакам или отдавался на откуп «бесерменским» (басурманским) купцам, которые, уплатив в пользу Орды с определенной территории известную сумму, потом взыскивали ее с населения в гораздо большем размере. Кроме уплаты ясака, русское население должно было выполнять целый ряд повинностей: ратную, ямскую, подводную, по которым следовало поставлять русских воинов в Орду, лошадей и подводы для баскаков, платить большие торговые пошлины. Позже, в первой половине XIV в., золотоордынские ханы отдали процесс сбора дани на Руси из рук своих чиновников в руки русских князей, которые тем не менее при поездке в Орду были обязаны везти ханам дорогие подарки, что ложилось тяжелым бременем на население.

В то же время русские княжества не были полностью закабалены, на их территориях не действовали золотоордынские законы. Монголы, как правило, не устраняли русских князей, которые продолжали управлять в своих княжествах, пользуясь своими правовыми нормами. На захваченных русских территориях не была установлена монголо-татарская династия (как в завоеванной Персии), в русских княжествах не было монгольских наместников.

Монголы достаточно терпимо относились к христианской религии, а русская православная церковь пользовалась различными льготами: она была освобождена от уплаты дани и выполнения различных повинностей. Русское духовенство получало особые грамоты – ярлыки, которые обеспечивали им большие права и привилегии, а также неприкосновенность церковного имущества. Благодаря этому русское православие оказалось в числе тех сил, которые сохраняли не только религиозное, но и национальное единство русского государства, а также выступало могучим стержнем в деле национально-освободительного движения против монголо-татарского ига.

Политическая зависимость Руси заключалась в том, что князья должны были являться в Золотую Орду за грамотами, в которых подтверждалось их право на княжение. Между князьями велась ожесточенная борьба за получение ярлыка на право стать великим князем всей Руси. Они пользовались различными методами, порой жестокими и коварными, лишь бы добиться заветного права. Эта кровавая борьба приводила к еще большей ослабленности Руси. Татарское владычество надолго отделило Русь от Западной Европы, создало между ними полосу отчуждения и непонимания, своего рода «железный занавес». На целые столетия Русь сама превратилась в сознании европейцев в «Татарию».

Следует подчеркнуть, что только упорное сопротивление русского народа позволило ему сохранить свою государственность и заставило иноземцев отказаться от создания на Руси собственной постоянной администрации. Героическая борьба против монголо-татарского ига велась беспрерывно, хотя силы противостояния Орде были еще неравными.

К середине XIII в. Русь оказалась между жерновами экспансии, как с Востока, так и с Запада. Северо-западные земли подвергались постоянным нападениям шведов и тевтонских рыцарей. Причем если со стороны монголов отсутствовала угроза ассимиляции, поскольку они стояли на более низкой ступени развития, то со стороны западных агрессоров существовала реальная опасность уничтожения и государственной, и культурной, и религиозной самостоятельности. Запад стремился заставить русское население отказаться от православия и принять католичество. Для спасения государства русским князьям приходилось идти на поклон к монголам, соглашаться на тяжелую дань и унижения в Золотой Орде. Но для отпора нашествию с Запада по всей Руси собирались военные дружины, чтобы совместно защищать страну. Новгородский князь Александр Ярославич Невский дважды – в 1240 и 1242 гг. – противопоставил свои дружины немецко-шведским войскам и предотвратил завоевание ими русских земель.

2.3. Экономика в период феодальной раздробленности

Во второй половине XII в. население юго-западных киевских земель стало покидать освоенные места и передвигаться на северо-восток, в междуречье Оки и Волги. Это было связано, прежде всего, с безопасностью, поскольку в таких глухих местах можно было укрыться от внешних врагов, а также с возможностью приобрести свободные, достаточно плодородные земли. Тут происходила постепенная ассимиляция славянских племен с местными угро-финскими племенами, в результате чего сформировалась русская нация.

В середине XII в. здесь образовалось Владимиро-Суздальское княжество во главе с Юрием Долгоруким, сыном Владимира Мономаха, а позже во главе с сыновьями Долгорукого – Андреем Боголюбским и Всеволодом Большое Гнездо. Город Владимир на Клязьме стал центром самого сильного русского княжества, сюда переместился политический и экономический центр Древней Руси. В новом краю формировалось активное сельское население при очень небольшом удельном весе городского населения. Люди занимались ремеслом, рыболовством, охотой. Торговля здесь в отличие от Киевской Руси не имела такого же влияния, поэтому хозяйство долгое время оставалось натуральным.

В результате русской колонизации Волжско-Окских земель здесь стали создаваться иные формы отношений между князем и населением. Если многолюдные городские общины в Киеве, Новгороде и других городах зачастую приглашали к себе князей на престол, чтобы они организовывали военную оборону города, следили за внутренним порядком, то на северо-востоке Руси процесс был обратным. Сначала князь начинал владеть относительно малолюдными земельными пространствами, а потом приглашал к себе колонистов для заселения этих земель. Князь выступал в качестве хозяина – собственника земельных угодий, распоряжался ими, завещал наследникам.

С XII–XIII вв. в феодальной земельной собственности Владимиро-Суздальского княжества утвердилась иерархическая структура землевладения. Во главе иерархической лестницы стоял старший князь, который являлся верховным владельцем по отношению к феодалам, занимавшим более низкую вассальную ступень и непосредственно зависящим от старшего князя. Они, в свою очередь, тоже могли иметь своих вассалов. Старший князь мог передать вассалам в условное владение часть своих земельных угодий взамен оказания ими определенной помощи, например, участия в военных походах. Наследники старшего князя, получившие в полную собственность земли, становились удельными князьями, а их владения назывались уделами. Кстати, эти термины в Киевской и Новгородской Руси были совершенно неизвестны. Такие наследные землевладельцы становились полновластными господами в своих уделах по

отношению к живущим на их территории земледельцам, у них появлялись юридические полномочия собирать подати, разрешать судебные споры и т.д. Подобная вассальная система достаточно крепко удерживала власть над крестьянами.

При этой системе основной привилегированной формой землевладения по-прежнему оставалась боярская вотчина как крупная, независимая хозяйственная единица. Как правило, вокруг нее сосредоточивались хозяйства зависимых от вотчинников вассалов. Боярин практически беспрепятственно господствовал над большими территориями и проживавшими там земледельцами. Вотчинные хозяйства оставались почти полностью натуральными, все основные потребности удовлетворялись за счет продукции, которая производилась внутри вотчины.

Большую роль не только в идеологической, но и в экономической жизни страны стало играть духовенство. Церковные землевладения по своим размерам не уступали боярским вотчинам. Церкви и монастыри, также, как и феодалы, захватывали общинные земли, наступали на права крестьян. Особенно крупными земельными угодьями обладали такие монастыри, как Троице-Сергиев, Соловецкий, Иосифо-Волоколамский и другие, которые владели десятками сел и деревень, обширными пашнями, лесами, сенокосными лугами и пр. Причем эти владения не дробились и закреплялись за церковью навечно.

В период господства вотчинного хозяйства все более заметное место стало занимать поместное, или условное, землевладение. Князья, бояре, монастыри все чаще приглашали к себе на военную службу различных людей: младших княжеских и боярских детей, разорившихся феодалов. За выполнение службы землевладельцы давали им участки земли – поместья – в условное пользование на период служения собственнику земли. По окончании срока службы поместье могло быть отобрано. Из таких приглашенных формировалось новое сословие «служилых людей», которые по отношению к крестьянству приобретали такие же права, как и феодалы. Зачастую феодалы направляли служилых людей в свои отдаленные деревни и села в качестве управляющих, организаторов производства и за это были вынуждены предоставлять им часть своего владения в виде поместья на определенных условиях. Позже феодалы стали давать служилым людям в награду право им самим собирать налоги (кормы) с крестьян, то есть заниматься кормлением, что означало усиление экономической зависимости населения. Служилые люди составляли «двор» князей и бояр, поэтому позже их стали называть дворяне.

Основной отраслью экономики оставалось сельское хозяйство. Постепенно расширялось освоение новых территорий на север до Белого моря и на северо-восток до Урала. Главной рабочей силой как вотчины, так и поместья были зависимые крестьяне, которых условно можно разделить на несколько крупных групп (разрядов). Одну из них составляли

старожильцы, уже в течение нескольких поколений жившие на землях данного феодала и тесно с ним связанные. Такие крестьяне редко уходили на другие места. И хотя юридически они были свободными, экономически все больше зависели от феодала, превращаясь в крепостных людей.

Следующая группа состояла из новоприходцев, или новопорядчиков, которые недавно переселились из других вотчин или поместий. Феодалы, заинтересованные в новых работниках, давали им большие ссуды в виде семян, скота, леса на постройку дома, денег, а также освобождали их от выполнения повинностей и уплаты оброка на несколько лет. Через некоторое время новоприходцы, как правило, попадали в разряд должников, так как не могли полностью и в срок расплатиться с феодалом, что, в свою очередь, приводило их к закабалению.

Монастырские крестьяне подразделялись на две основные группы: больших и пешеходцев. Большие – это более крепкие хозяева, которые своими лошадьми и орудиями обрабатывали угодья, возводили необходимые постройки в монастыре, копали пруды и пр. В категорию пешеходцев попадали малоимущие крестьяне, не имевшие ни лошадей, ни орудий труда и выполнявшие различные работы по хозяйству: молотили зерно, готовили солод, пекли хлеб, ухаживали за скотом и т.д.

Тем не менее, полное юридическое и экономическое закрепощение крестьян еще не сложилось, так как данному процессу противостояла достаточно крепкая община. Кроме того, крестьяне имели право перехода на новые земли, к другим феодалам. И поскольку еще не было сильной централизованной власти, в стране не существовало и единых правовых норм для закрепощения крестьян.

Основной формой экономической зависимости крестьян от землевладельцев был натуральный оброк (рента продуктами). Сюда входила сельскохозяйственная продукция и изделия домашних промыслов. Величина оброка определялась обычаями (стариной) и заранее оговаривалась сторонами, поэтому крестьяне могли увеличивать площадь посевов, чтобы добиться лучших результатов и после расчетов больше продукции оставить на свои нужды и для обмена.

Кроме того, крестьяне выполняли ряд повинностей, то есть существовала барщина, или издолье (отрабочная рента), но она еще не играла заметной роли нигде, кроме монастырских хозяйств. Денежная рента оставалась совсем незначительной долей в общем числе повинностей, поскольку рыночные связи и денежное обращение были еще слабо развиты.

2.4. Ремесло и торговля

Наряду с сельским хозяйством определенный прогресс наблюдался и в городском ремесленном производстве. Большое развитие получила железоделательная отрасль, в частности, в Новгороде Великом, в городах Московского княжества (Серпухов, Кашира). Видную роль продолжало играть кузнечное дело, особенно в производстве холодного оружия (мечей, сабель) и защитных воинских доспехов (щитов, кольчуг, брони). Появлялись мастерские по литью церковных колоколов и пушек. Набирали мастерство квалифицированные работники, изготавливавшие различные изделия из меди, серебра, золота – медники, серебряники, златокузнецы, высококлассные ювелиры.

В XIV в. началось массовое строительство каменных и кирпичных зданий, в основном церковных и монастырских, поэтому стала распространенной профессия каменщика, строителя. В 1360–1370-х гг. в Московском Кремле были заменены старые деревянные стены на новые из белого известняка, за что Москва получила название Белокаменной.

Заметно распространилось солеварение, которое до тех пор было сосредоточено в основном в прикарпатском Галицком княжестве. Позже соль стали вываривать в Двинской земле (Устюге, Вологде, Галиче), в Старой Руссе.

В рассматриваемый период усилилось общественное разделение труда, ремесло стало все больше отделяться от сельского хозяйства, что привело к более активному обмену между городским и сельским населением, к зарождению внутреннего российского рынка. Городские ремесленники начали все чаще переходить от работы на заказ к производству продукции для обмена на местных рынках.

Особенно это было заметно на еще примитивных торгах (торжках), где вместе с продовольственными сельскохозяйственными товарами можно было приобрести за деньги или в обмен глиняную и деревянную посуду, бочки, сани, кожаную и валяную обувь и другую продукцию ремесленного производства. Возникали эти торжки в некоторых старых городах, возле крупных монастырей, на перекрестках сухопутных и водных транспортных путей. Постепенно здесь стали селиться ремесленники, и торжки превращались в рядки – постоянные торгово-ремесленные населенные пункты, многие из которых затем превратились в крупные торговопромышленные города.

Но созданию внутреннего общероссийского рынка мешала феодальная раздробленность, поскольку в каждом княжестве, во всех крупных городах устанавливалось большое количество проездных и торговых пошлин и поборов. Такой всеобщей таможенной пошлиной за провоз грузов через княжеские границы и городские заставы была тамга, или мыт (мыто), в процентах к стоимости ввозимого продукта с каждого воза или лодки с

товаром. С приехавших на торг брали «явку» – плату за предъявление товара представителям властей (чиновникам). При переезде через реки брали налог «мостовщину», или «перевоз». В зависимости от тяжести товара нужно было платить «весчье», «пудовое», «подъемное». За клеймение скота брали «пятно», за каждую голову скота на рынке полагалось «роговое», или «привязное». С каждого человека, сопровождавшего товар, платили «кости». За складирование товара в торговых помещениях вносили «гостиное» и т.д.

Подобная практика торговли усугублялась постоянными междоусобными столкновениями и феодальными войнами. И само собой разумеется, что при заключении военных союзов и договоров о дружбе князя особо оговаривали условия об отмене или снижении действующих взаимных пошлин, то есть выражаясь современным языком, о создании друг для друга режима наибольшего благоприятствования.

Развитие внутренней торговли неизбежно приводило к более активному денежному обращению. Но из-за отсутствия на Руси добычи благородных металлов долгое время во внутреннем обращении пользовались привозным серебром и медью в слитках, а также иностранными монетами, в частности немецкими, рижскими, любекскими марками, шиллингами, пфеннигами и пр. Также использовались и монгольские (золотоордынские) монеты диргема, или денга («звенящие»). Отсюда появился термин «деньги» в русском языке. Это были небольшие серебряные монеты с арабскими надписями. После Куликовской битвы в 1380 г. московский князь Дмитрий Донской стал перечеканивать монгольские монеты, изображая на оборотной стороне свои знаки – воина с секирой или петуха – и делая надпись: «Эта денга московская».

Постепенно денга превратилась в мелкую разменную монету, распространенную во многих княжествах Руси. Ее делали из рублевой гривенки. Слиток серебра весом в 200 г вытягивали в проволоку, рубили на мелкие кусочки, каждый из них расплющивали и чеканили монетки неправильной формы. Из рубля получалось в Москве 200 денежек-московок, в Новгороде Великом – 216 новгородок, и так делали фактически в каждом княжестве, что, конечно же, не способствовало объединению русских земель.

В конце XIII – начале XIV в. вновь оживились внешнеэкономические связи. Особое место среди русских городов в этом процессе занимал Новгород Великий, поскольку территориальная близость к Западной Европе способствовала его относительно независимому развитию, особенно в период существования Новгородской республики. Так, в это время Новгород Великий проводил активную колонизацию Печорской и Югорской земель, Заонежья, Северного Поморья.

В Новгороде Великом были сосредоточены многочисленные торговые связи с различными странами Западной Европы. Известно, что уже в XII в. в Новгороде существовала заграничная торговая фактория – Готский двор, который основали купцы с острова Готланд. Позже, когда появился

Немецкий двор, особо активно стали торговать новгородские купцы с Северогерманским торговым союзом – Ганзой, чьи фактории были расположены во многих северо-западных городах Руси. Кроме чужеземцев, в Новгороде Великом торговали и русские купцы из многих городов и княжеств: псковские, тверские, полоцкие, смоленские и др. Через Новгород Великий в Западную Европу по-прежнему вывозились меха, лен, кожи, древесина, смола, мед, воск, китовое и моржовое сало и другие товары. Ввозились же главным образом цветные металлы, тонкое сукно, предметы роскоши, соль, вина.

В это же время развивались и другие торговые центры, такие как Тверь, Нижний Новгород. Через них по Волге и Каспийскому морю устанавливались торговые связи с восточными и южными странами Средней Азии, Персией, Индией, откуда шли на Русь пряности, шелковые и хлопчатобумажные ткани, восточные сладости, лекарственные средства, краски, ювелирные изделия, бумага, порох, драгоценные камни и пр. Все это показывает, что северо-восточные княжества Руси занимали достойное место в международных экономических отношениях того времени.

Следует отметить, что на рубеже XIII–XIV вв. начиналось возвышение Москвы, первое упоминание о которой в летописи относится к 1147 г., когда Москва была небольшим укрепленным поселением на окраине Владимиро-Суздальского княжества. В конце XIII в. Москва досталась по наследству князю Даниилу, младшему сыну Новгородского и Владимиро-Суздальского князя Александра Невского. От Даниила началось правление московских Рюриковичей Мономаховичей. При нем сформировалось самостоятельное Московское княжество, и, начиная с его сына Ивана I Калиты, Москва стала играть заметную роль в процессе объединения русских земель в централизованное государство.

3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

3.1. Объединение русских земель в централизованное государство

В начале XIV в. усилился процесс объединения русских земель в единое государство, который закончился в основном в XVI в.

Следует отметить, что объединительный процесс был закономерным для всех европейских стран, но там он завершился, главным образом, в конце XV – начале XVI вв. и имел ряд особенностей. Так, почти во всех странах Западной Европы он проходил в условиях зарождения рыночной экономики, которая требовала активных деловых связей между регионами. Развитие городов, ремесленного производства, торговли вело к разрушению феодальной замкнутости и жесткой вассальной иерархии, отмене таможенных пошлин. Королевская власть была заинтересована в росте городского населения (ремесленников, торговцев, молодой буржуазии), которое помогало королям разрушить феодальный сепаратизм, объединиться в крепкое государство. В свою очередь, королевская власть поддерживала отечественную промышленность, торговлю, укрепляла внешние связи.

Процесс объединения на Руси происходил в иных условиях. Его первые попытки появились во Владимиро-Суздальском княжестве еще в XII–XIII веках при Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо. Но этому помешало монгольское нашествие, которое надолго задержало развитие экономических и политических предпосылок объединения. В начале XIV в. этот процесс возобновился на основе национально-освободительной борьбы с иноземным игом.

Основной причиной усиления объединительных тенденций на Руси в отличие от Запада было укрепление и развитие феодальных отношений, дальнейшее усиление вотчинного и поместного землевладения. Более активно этот процесс проходил на Северо-Востоке Руси, где успешно развивалось сельское хозяйство, возникали новые деревни, села, починки, слободы, повышалась продуктивность земледелия и животноводства. Феодалов-вотчинников, служилых людей (дворян), духовенство стали все больше интересоваться не просто земельные угодья, а общинные земли с работающими там крестьянами. Землевладельцы начинали увеличивать объем различных повинностей и оброка, а значит, повышать степень зависимости крестьян, что, в свою очередь, вызывало их протест и сопротивление. Крестьяне поднимали бунты, убивали управляющих и приказчиков, грабили имущество феодалов. Главным методом выражения протеста был переход крестьян от одного землевладельца к другому, из княжества в княжество, уход на свободные земли.

Но феодалы не желали терять работников, за счет которых они пополняли свое богатство. Общинники же считали, что у них есть свои более давние права на земельные угодья, а феодалы незаконно пользуются общинными землями. Все это требовало разработки целой системы законодательных норм, четко определяющих взаимоотношения феодалов и крестьян по поводу присвоения общинных земель, установления величины всевозможных отработок и оброка. Это можно было сделать только в условиях единой власти, мощного государственного аппарата, в чем были заинтересованы все слои общества.

Следует отметить, что города на Руси в этот период не имели такого значения, как в Западной Европе. Они еще не стали центрами зарождающихся рыночных отношений. Еще не начался процесс первоначального накопления капитала. Светская власть и духовенство тратили огромные средства на покупку земель, собирали сокровища, отдавали деньги в рост. Следовательно, на ранних этапах объединения русских земель преобладали политические причины, желание освободиться от монгольского ига, стремление защитить страну от западной агрессии со стороны Литвы, Польши, Швеции.

Весь долгий путь объединения можно условно разделить на три этапа. Первый: конец XIII в. – 1380-е гг.; второй: 1380-е гг. – 1462 г.; третий: 1462 г. – середина XVI в. На первом этапе происходил заметный прогресс в развитии и укреплении Северо-Восточных княжеств. Шла борьба между Владимиром, Нижним Новгородом, Москвой и Тверью за политическое господство, а также за роль центра, объединяющего эти земли. Сначала верх взяло Тверское княжество, но к концу XIII в. при князе Данииле усилило свое могущество Московское княжество, которое первоначально было совсем небольшим (в него входили лишь Звенигород, Руза и несколько волостей). Постепенно к Москве были присоединены Можайск, Коломна и другие ближние города.

Сын Даниила Иван I Калита получил от Орды ярлык на великое княжение и право собирать дань со всех русских земель, что позволяло ему присоединять другие княжества и земли, захватывая их военной силой, покупая и получая в дар от золотоордынских ханов. Таким образом, в состав Московского княжества вошли: Ростов, Углич, Галич, Белоозеро. Правда, последние три города с их округами остались до времени во владении прежних князей, которые признавали зависимость от Москвы. Именно с Ивана Калиты началась жесткая и целеустремленная политика по собиранию земель вокруг Москвы, основанная на хитрости, коварстве по отношению к противникам, на дипломатических переговорах с Золотой Ордой.

Следует отметить, что более ста лет русские князья не могли объединиться и покончить с зависимостью от ордынских ханов. В глазах русской знати верховный правитель Орды («царь») являлся законным владыкой всех земель. Но в XIV в. в самой Золотой Орде началась жестокая

борьба за власть, в результате которой она распалась на две части. В западной части власть захватил крупный военачальник (темник) Мамай, не имевший права на престол. Русские князья, в том числе и московский князь Дмитрий Иванович, не признали его и стали оказывать сопротивление. Тогда Мамай решил наказать непокорных князей и организовал поход, который закончился Куликовской битвой. Она окончилась победой русских войск, а князь Дмитрий Иванович получил прозвище Донской. После этого законный хан Орды Тохтамыш снова воссоединил государство, лишив власти Мамай, который бежал в Крым, где и был убит. В 1382 г. хан Тохтамыш совершил поход на Москву и полностью разгромил ее. Затем Дмитрий Донской получил от Тохтамыша ярлык на великое княжение, заплатив при этом хану 8 тысяч рублей серебром. И только после этого Дмитрий Донской почувствовал свою относительную экономическую и политическую самостоятельность. Он присоединил к Москве Владимир, Дмитров, Кострому, Тулу, Калугу, Медынь, окончательно включил в состав Московского княжества Углич, Галич и Белоозеро. В результате Москва стала общепризнанным центром русских земель, хотя до окончательного свержения ордынского ига оставалось еще долгих сто лет.

Именно в 1380-е гг. начался второй этап объединительного процесса. В этот период Дмитрий Донской проводил большую работу по упорядочению сбора податей с княжеств в пользу государства, пытался создать собственную денежную систему, не зависимую от Золотой Орды, реформировал процесс создания княжеских ополчений, из которых позже должно было получиться единое войско. Справедливости ради следует сказать, что если Иван I Калита только начал собирать Московское княжество, то Дмитрий Донской стал основателем экономически и политически крепкого Московского государства. Наследники Дмитрия Донского продолжили его дело. Позже они присоединили к Москве Муромское и Суздальское княжество, Вологду, Великий Устюг, Двинскую и Пермскую земли.

Первая половина XV в. проходила в условиях ожесточенной феодальной войны в Московском княжестве. Правление Василия II Темного (который стал жертвой заговора удельных князей и был ослеплен) отмечено последней масштабной междоусобицей на Руси, во время которой решался вопрос: на каких условиях должны строиться отношения московских князей с другими русскими князьями. По сути, это было столкновение сторонников и противников объединительной политики вокруг Москвы. При Иване III Васильевиче, вступившем на престол в 1462 г., эта междоусобная борьба окончилась полной победой московских князей.

В 1470-х гг. Иван III стал проводить политику, направленную на достижение полной независимости от Орды. С 1476 г. Москва перестала выплачивать ежегодную дань, чем вызвала недовольство хана Большой Орды Ахмеда (Ахмата), который решил заставить московского князя платить дань и выступил со своими полками к Москве. В 1480 г. произошло

знаменитое «Стояние на Угре», во время которого противники в течение нескольких недель стояли на берегах реки Угры (приток Оки), не вступая в непосредственные военные столкновения. Поздней осенью войскам хана Ахмеда пришлось отступить. Это событие положило конец экономической и политической зависимости русских княжеств от Орды. Но, несмотря на то, что московскому государству еще в течение многих десятилетий приходилось бороться с различными ханствами бывшей Золотой Орды, именно после 1480 г. Иван III окончательно ликвидировал вассальную зависимость от Орды, а русское государство стало суверенным не только фактически, но и формально.

И с этого времени можно говорить о третьем этапе формирования единого Российского государства, когда в результате ожесточенной борьбы Московскому княжеству были подчинены Ярославское, Ростовское, Козельское, Тверское княжества, Новгородская республика и другие земли. В конце XV – начале XVI вв. была создана самая крупная европейская держава, получившая название Россия.

В XVI в. при Василии III и его сыне Иване IV Грозном происходило дальнейшее увеличение территории России за счет присоединения южных и восточных земель: Поволжья, Западной Сибири, Черноземного «Дикого Поля» и др. В XVI в. также были присоединены Псков, Смоленск, Рязань, Новгород Северский и др.

Начиная с правления Ивана III, Русское государство стало активно развивать международные связи и формировать русскую дипломатию. Известно, что среди первых российских дипломатов, направленных в Западную Европу, было немало греков, бежавших из Византии после падения Константинополя (1453). В конце XV в. были установлены посольские связи с Венецианской республикой, Германией, Венгрией, Турцией, Персией. При Василии III были установлены дипломатические отношения с Францией, Индией и другими странами. В результате женитьбы в 1472 г. Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина XI, у Московского государства появился византийский герб – двуглавый орел, который был соединен с прежним московским гербом, где был изображен Георгий Победоносец. В это же время у московских государей появилась шапка Мономаха, символ наследия византийской короны. Получила распространения и доктрина, в соответствии с которой Москва как наследница Константинополя, «Второго Рима», является «Третьим Римом», последним и вечным центром всего православного мира.

3.2. Экономическая политика России

В конце XV – начале XVI вв. в России постепенно сформировалась система государственного управления во главе с великим Московским князем. У него в подчинении находились удельные князья и бояре, как московские, так и из присоединенных земель. Они должны были служить верховному собственнику земли русской. Вся эта иерархическая структура приняла форму местничества, при которой получение какой-либо должности для представителя княжеско-боярской знати обязательно увязывалось с происхождением и знатностью семьи, близостью к великому князю, верностью и давностью службы ему.

Вместо временных боярских советов, собиравшихся в удельных княжествах, при великом князе Иване III стал собираться высший совещательный орган Московского государства – Боярская Дума. Члены Думы назначались великим князем в строгом соответствии с правилами местничества, по степени родovitости, а не по делам и способностям, отчего бояре постоянно враждовали между собой за должности. Боярская Дума должна была ежедневно заниматься текущими внутренними и внешними делами страны, решать споры и конфликты.

Следует отметить, что Иван III еще не имел абсолютных полномочий самодержца. Любое его решение не имело силы без одобрения Боярской думы, а позже и Земского собора. Бояре и удельные князья, несмотря на свою присягу великому князю, могли не соглашаться с указами Ивана III. На заседаниях Боярской Думы зачастую высказывались очень резкие слова в его адрес. Порой князья не поддерживали его и грозили уйти с дружинами в свои уделы, что заставляло великого князя лавировать, идти им на уступки.

В эти же годы стали создаваться специальные учреждения для руководства различными хозяйственными, финансовыми, оборонными делами в масштабе страны. Эти учреждения назывались приказами (от «приказать», «поручить»). На местах этими проблемами занимались бояре-кормленщики, у которых сосредоточивались большие судебно-административные полномочия. Им было дано право собирать налоги «корм» с местного, подвластного им населения (принято считать, что при Иване III произошло разделение налогов на прямые и косвенные).

Фактически же они занимались бесконтрольными поборами, что заметно ослабляло централизованную власть. Таким образом, бояре, сыгравшие основную позитивную роль при объединении русских земель в XIII–XIV вв., в конце XV в. становились его тормозом, оказавшись в рядах противников сильной государственной власти.

В годы правления Ивана III большое место во внутренней политике занимали сложные отношения государства и церкви. Как уже отмечалось, церковь имела особое, привилегированное положение еще со времен

монголо-татарского владычества, она была освобождена от всех налогов разорения. В результате этого в XV в. церкви принадлежало более трети всех богатств страны, она являлась главным ростовщиком и основным хозяйствующим субъектом в России. Церковь имела почти все имущественные, военные, судебные права, которыми пользовалась светская знать. Ей принадлежали огромные угодья вместе с крестьянами, она имела свое войско, у нее было право вершить судебные дела по гражданским вопросам в своих владениях. Иван III первым из князей попытался установить контроль за хозяйственной деятельностью церкви, ограничить ее земельные владения, чтобы укрепить государственную власть.

Подобные процессы проходили и в Западной Европе, где новому дворянству также нужны были земли, которые находились в руках церкви. Эту проблему там решали, в основном, простой конфискацией церковных земель. В России это сделать было очень трудно из-за огромного экономического и политического могущества церкви.

Для решения этих проблем Иван III использовал борьбу, развернувшуюся внутри самой церкви: между нестяжателями и иосифлянами. Последователи строгого подвижника воложского старца Нила Сорского называли себя нестяжателями и проповедовали отказ церкви от богатства, пышности, земельной собственности. Игумен Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий и иосифляне выступали за умножение богатства церкви, за сохранение церковно-монастырского землевладения, и таких взглядов придерживалась большая часть духовенства. Иван III и его сын Василий III не решились на радикальные шаги по отношению к церкви, так как они рассчитывали на ее поддержку в борьбе с боярской оппозицией. Вопрос о подчинении церкви государству был отложен, и только Иван IV смог окончательно разрушить ее экономический монополизм.

На протяжении XVI в. феодальное землевладение продолжало укрепляться и развиваться. В этот период вотчинники по-прежнему сохраняли феодальный иммунитет, поддерживаемый великим князем, в связи, с чем крупные феодалы были заинтересованы в сильном государстве. Но, с другой стороны, великие князья (а позже и цари), стремясь к самодержавию, постоянно ограничивали права и привилегии феодалов-вотчинников. Таким образом, на протяжении XVI в. верховная власть России была вынуждена вести двойную политику по отношению к феодалам, поддерживая одних и подавляя других. В этой сложной борьбе центральная власть нашла опору в наиболее прогрессивной части населения того времени – служилых дворянах, которые поддерживали великих князей и царей, поскольку им экономически и политически была выгодна сильная государственная власть. Они надеялись расширить свои угодья за счет опальных бояр Пскова, Новгорода, Твери, а также получить права, уравнивавшие их с древними боярскими фамилиями.

Княгиня Елена Глинская, мать Ивана IV Грозного, продолжала укреплять центральную власть. Она ограничила налоговые и судебные привилегии духовенства, поставила под контроль рост монастырских владений. При ней были сокращены и права бояр-кормленщиков, пользовавшихся неограниченной властью в своих вотчинах. При Елене Глинской началась реформа управления, которая закончилась при Иване IV.

В тот же период – в 1530-х гг. – были созданы административные «губные» учреждения («губа» – административный округ, позже преобразованный в уезд), которые ведали судебными вопросами по наиболее тяжким разбойным преступлениям против правительства и феодалов. В Москве всеми губными учреждениями ведал специальный Разбойный приказ.

В 1547 г. Иван IV Васильевич был венчан на царство и стал царем Российского государства, что уравнивало его с западноевропейскими монархами и значительно возвышало над княжеско-боярской знатью.

В первый период правления перед Иваном IV стояла проблема: пойдет ли развитие России по пути восточной деспотии или она будет преобразована в страну с представительной монархией по образцу западноевропейских стран. В этот период он продолжал реформы своей матери, сориентированные на второй путь развития. Вокруг царя сконцентрировались советники, или Избранная Рада, состоявшая из ближайших советников: митрополита Макария, священника Сильвестра, князя Андрея Курбского, незнатного дворянина Алексея Адашева и др.

В своей деятельности Иван IV пытался ослабить консервативную боярскую оппозицию, используя служилое дворянство и другие слои населения. Когда в 1549 г. был сформирован совещательный орган – Земский Собор, туда вошли представители не только земельной аристократии, духовенства, дворян, но и купечества, богатых горожан. Созыв Земского собора означал, что в России установилась сословно-представительная монархия.

Собор не ограничивал права царя, а служил ему опорой при проведении радикальных изменений в обществе. Молодой царь неоднократно выступал на Земском соборе, обвиняя бояр в злоупотреблениях и обещая, что отныне он сам будет судьей и защитником для народа. Кстати, именно Земский Собор в 1549 г. принял решение об освобождении дворян из-под юрисдикции бояр и переход их в ведение государства.

В числе реформ, проводимых Иваном IV, была и военная реформа. В 1550 г. государь велел раздать поместья в Московском уезде боярским детям; из них был образован особый отряд служилых людей. Они составляли царскую гвардию и служили офицерскими кадрами для дворянских ополчений. Иван IV издал Уложение о службе 1556 г., в соответствии с которым регламентировалась служба дворян, обязанных служить с 15 лет. За эту службу дворянин получал от 150 до 450 дес. земли (1 десятина = 1,1 га) и денежное жалованье. С каждых 150 дес. необходимо

было выставить в дворянское войско одного конного ратника в полном снаряжении. Тех дворян, которые не являлись на службу («нетчиков»), подвергали наказанию батогами и у них отбирали поместья. По этому Уложению такую же обязательную государеву службу должны были нести и вотчинники. Они были обязаны во время войны являться на службу «конно, людно и оружно», то есть на коне, со слугами и в доспехах.

Крупные неудачи в Ливонской войне заставили правительство приступить к более радикальным изменениям в армии. На смену боярскому ополчению Иван Грозный стал создавать оснащенное огнестрельным оружием стрелецкое войско, которое набиралось из свободных людей («охотников») на добровольной основе. Это был прообраз будущей регулярной профессиональной армии. Но это войско еще во многом сохраняло черты феодального ополчения.

За военную службу стрелецким полкам предоставляли коллективные земельные наделы – «дачи», из которых стрельцам выдавали личный надел. Стрельцам, не имеющим личного участка, платили денежное и хлебное жалованье, но поскольку в казне зачастую не было денег, то они были вынуждены, кроме основной службы, заниматься торговлей или ремеслом, что, конечно, не повышало боеспособность войска.

В середине 1550-х гг. была окончательно отменена система кормлений. Вся судебная, налоговая и другая деятельность на местах передавалась в руки выборных земских старост из зажиточных крестьян на селе и городской купеческой верхушки. Земские старосты, в свою очередь, подчинялись губным старостам. Такая структура усиливала централизованную власть сверху донизу.

В 1550-х гг. Иван IV снова вернулся к проблеме соотношения церкви и самодержавия. В 1551 г. был созван Стоглавый церковный собор (его постановления состояли из ста глав). На соборе снова возникли споры нестяжателей и иосифлян по поводу церковного землевладения, и в результате был достигнут определенный компромисс: церковь одобрила проводимые царем реформы и «Судебник» 1550 г., а царь поддержал иосифлян. Царская власть стала осуществлять более строгий контроль за ростом церковных владений. Впредь церковь могла приобретать и продавать земли только с разрешения верховной власти.

При Иване Грозном отношения между царской властью и боярской оппозицией достигли наивысшего накала и приняли жестокие и кровавые формы. В 1565 г. царь объявил о переходе к особым условиям правления, что позволило ему получить неограниченные полномочия: он мог объявить государственными изменниками любых представителей княжеско-боярской аристократии, на одних распространить опалу, других – казнить без суда и следствия, отобрать у них земли в государев удел – опричнину. Это был своего рода государственный переворот, по которому Иван Грозный лишил Боярскую думу и бояр многих прав.

В опричнину отходили лучшие земельные угодья, оттуда выселялись вотчинники-бояре и удельные князья на земщину – территории, не входившие в опричнину и находившиеся под управлением Боярской думы. Земщина располагалась, главным образом, на окраинах страны. На место выселенных бояр расселяли служилых людей. В опричнину были взяты некоторые улицы и слободы Москвы, ок. 20 городов с уездами в центральных и северо-западных областях России. Земли опричнины составляли примерно половину всей территории государства.

В пределах опричнины создавался «государев двор», или особое войско из опричников, основанное на беспрекословном подчинении царю, который давал им щедрое денежное и имущественное вознаграждение. Опричникам была присуща особая жестокость при проведении массового террора в стране. Огромные людские потери и хозяйственный ущерб во время карательных операций, неудачи в Ливонской войне, набеги крымских татар привели страну к тяжелому экономическому кризису. В 1572 г. царь отменил опричнину и даже запретил упоминать это слово. Иван IV, борясь с феодальной оппозицией, создал крепкую самодержавную власть. Но последствия опричнины были очень тяжелыми, и они еще долго оказывали отрицательное воздействие на экономику России.

После смерти царя Федора Иоанновича (сына Ивана Грозного) на московском престоле прервалась династия Рюриковичей. В условиях отсутствия прямых наследников царского трона, в 1598 г. на Земском соборе на царство был избран Борис Годунов, который уже в течение нескольких лет фактически правил страной вместо царя Федора. Будучи человеком незнатного происхождения, Борис Годунов с молодых лет стремился закрепиться в высших придворных кругах, для чего сначала женился на дочери главного опричника Малюты Скуратова Марии, а потом выдал свою сестру Ирину за царя Федора.

Годунов строил свою политику на тех же принципах, что и Иван IV – укрепление жесткой централизованной власти, присоединение к России новых земель, усиление роли дворян, в которых видел свою опору. Новый царь способствовал развитию отечественного предпринимательства в различных отраслях производства, поощрял, российское купечество. Он также проявлял большой интерес к западной цивилизации, способствовал переселению немецких купцов, медиков, наемных воинов в Россию. Впервые в истории страны несколько молодых людей (дворянских «робят») было отправлено за границу на учебу. Широкое распространение получило книгопечатание, в разных городах были открыты типографии. Можно предположить, что деятельность Годунова оказалась во многом предтечей реформ Петра I, которые осуществились лишь через сто лет.

Борис Годунов был на царстве всего семь лет, и этот период оказался для страны очень тяжелым. В 1601–1603 гг. на Россию обрушилось необычайное похолодание, в результате чего сельское хозяйство пришло в

упадок и разразился страшный голод. По свидетельству современников, только в Москве погибло 120 тыс. чел., которых хоронили в братских могилах. Годунов даже велел открыть государевы хлебные амбары, но это не смогло накормить народ, в стране начался хаос.

После внезапной кончины Бориса Годунова (1605 г.) в России начался распад единой государственной власти, страна стала стремительно разваливаться на отдельные княжества, из-за рубежа хлынули польские и шведские интервенты. Россия была ввергнута в пучину гражданской войны, или «смуты». В 1605–1612 гг. на московском престоле сменилось множество правителей, в стране объявились десятки самозванцев под именем сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия, который якобы не умер в Угличе, а счастливо спасся.

В 1611 г. была предпринята попытка собрать ополчение из широких слоев населения, но она успеха не имела. В 1612 г. было собрано второе ополчение, во главе которого стояли князь Дмитрий Пожарский и нижегородский купец Козьма Минин. После освобождения Москвы от польских интервентов встал вопрос об избрании нового царя. В начале 1613 г. в Московском Кремле был созван представительный Земский Собор. В результате острой борьбы из множества кандидатов (в том числе и иностранцев) царем был избран представитель родовитой боярской фамилии Романовых – Михаил, которому в ту пору шел семнадцатый год. В России появилась новая династия.

Правление первых царей династии Романовых ознаменовалось существенными изменениями в жизни России. В середине XVII в. заметно усилились тенденции перехода от сословно-представительной монархии к самодержавию. В Боярской Думе увеличилось представительство дворян – опоры монархии. Из ведения Думы был изъят ряд важных государственных дел в исключительную компетенцию государя. Начиная с 1653 г. почти прекратил свою деятельность Земский Собор, одна из форм участия различных сословий в общественной жизни России. При царе Алексее Михайловиче был сделан важный шаг к полному устранению церкви от ее вмешательства в дела управления государством, что проявилось во время церковной реформы и в победе над патриархом Никоном.

Постепенно происходили изменения в Приказной системе, увеличилось количество приказов, а их функции все больше переплетались, порой их трудно было разграничить, что создавало неразбериху в управлении. Правительство время от времени проводило их слияние, реорганизацию, но это не устраняло всех сложностей.

По подсчетам В.О. Ключевского, в этот период было до 15 приказов, одновременно занимавшихся военным управлением, не менее 10 – государственным хозяйством, до 13 – дворцовым ведомством и т.д. Для заведования, например, различными родами войск существовали Стрелецкий, Пушкарский, Рейтарский, Иноземный, Казачий и другие приказы, а также

Разрядный приказ, ведавший военным делом и назначением командного состава в войсках. Всего же к концу XVII в. общее число приказов приближалось к 80–90, но постоянно функционировали ок. 40.

Общегосударственными проблемами занимались следующие ведомства: Посольский приказ, руководивший внешними сношениями; Поместный приказ, регулировавший служилое землевладение; Разбойный приказ ведал важнейшими уголовными делами по всей стране; Приказы Большой казны и Большого прихода руководили государственным хозяйством и финансами. Отдельно были созданы приказы, управляющие огромными территориями – Малороссией (Украиной), Сибирью и т.д.

Была сделана попытка систематизировать местное управление. Россия была разделена на 250 уездов во главе с воеводой, позже их стали укрупнять в так называемые разряды – Новгородский, Рязанский и др. В 33 крупных городах было также учреждено воеводское управление с большими административными и судебными полномочиями.

Серьезную озабоченность вызывало состояние российских вооруженных сил. Стрелецкое войско, организованное Иваном Грозным, все больше теряло свою боеспособность. Такой же процесс развивался и среди дворянского ополчения. Если в начале XVI в. дворяне были заинтересованы в добросовестном выполнении своих военных обязанностей, поскольку за это они получали земли вместе с крестьянами, то к концу XVII в. большинство из них уже получило право передавать свои поместья по наследству, и служба стала для них тягостной. Дворяне искали повод уклониться от службы, их военная подготовка была слабой. Поэтому в первой половине XVII в. в России появились полки «нового строя» – рейтары (конница) и драгуны (смешанный строй). Еще при первом царе из династии Романовых – Михаиле Федоровиче – московское правительство было вынуждено нанимать иностранцев для обучения русских воинов иноземным методам военного мастерства, особенно для рейтарских и драгунских полков. Но эти полки еще не представляли собой постоянное регулярное войско. Они собирались во время войны, а после ее окончания воины распускались. Такая практика сохранялась до конца XVII в.

3.3. Закрепощение крестьян

Развитие экономики России в XV–XVI вв. связано, прежде всего, с постепенным закрепощением крестьян, которые жили на княжеских, боярских, церковных (монастырских) землях. По договору с землевладельцами они занимали определенные участки земли и платили за них условленный денежный или натуральный оброк, а также исполняли некоторые повинности: барщину, или издолье (издольщину). В соответствии с законами и старыми обычаями крестьяне имели право перехода от

одного хозяина к другому, надеясь найти на новом месте лучшие условия жизни.

С годами крестьянам становилось все труднее переходить на новые места, так как постоянно росла их задолженность землевладельцам. Поскольку на Руси в те времена отсутствовал доступный для крестьян сельский кредит, они при всяких хозяйственных неудачах (неурожаях, падеже скота, пожарах) вынуждены были занимать деньги или хлеб у своих землевладельцев и уже не могли уйти, не расплатившись с долгами. Архивные данные свидетельствуют о том, что заемный процент составлял примерно 20% годовых, поэтому было весьма нелегко расплатиться с долгами. Это все крепче привязывало должников к землевладельцам.

Постепенно феодалы и церковь начали требовать от крестьян увеличения оброка. Помимо натурального оброка, с конца XV в. заметно возросло количество различных повинностей и отработок в пользу феодала. Барщина стала достигать четырех дней в неделю. Крестьяне не выдерживали такого гнета, убегали от бояр и помещиков-дворян на юг и юго-восток (на Дон, Южный Урал, в Заволжье), в северное Поморье.

При Иване III в 1497 г. был издан знаменитый «Судебник», первый российский свод законов, по которому на всей территории России распространялись единые правовые нормы. Так, в частности, по этому «Судебнику» в стране устанавливались правила перехода крестьян от феодала к феодалу. Был утвержден период: одна неделя до осеннего Юрьева дня (26 ноября по старому стилю, или 9 декабря по новому), и одна неделя после, когда крестьянин мог уйти, но предварительно уплатив пожилое за проживание и пользование землей феодала. В конце XV – начале XVI вв. сумма пожилого равнялась 1 рублю с человека. Для сравнения отметим, что за эти деньги можно было приобрести рабочего коня, или 100 пудов ржи, или 7 пудов меда. Введение такого условия заметно ограничивало возможности крестьян на свободное передвижение и было первым законодательным шагом к закреплению крестьян.

Крестьянин, ушедший без уплаты пожилого, без разрешения землевладельца, не в ближайший к Юрьеву дню период, считался беглым, он подлежал розыску и возвращению прежнему владельцу. Но и эти меры не останавливали крестьян, их побег становился массовым явлением, суды были завалены исками о беглых.

В 1580-х гг., в результате опричнины и неудачной Ливонской войны, экономика страны оказалась в критическом положении. Массовое бегство крестьян на окраинные свободные земли вызывало большое беспокойство феодалов, терявших своих работников. Феодалы все более активно требовали от государственной власти юридического оформления зависимости крестьян от землевладельцев. Государство, в свою очередь, также было озабочено недостаточным поступлением налогов в казну из-за бегства крестьян.

Постепенно сформировалась государственная система крепостного права. В 1582–1586 гг. впервые были установлены «заповедные лета», во время которых запрещался переход крестьян на Юрьев день, причем этот запрет относился ко всем категориям крестьян, как частновладельческим, так и государственным, а также и к посадскому населению городов. Эта мера, введенная как временная, позже превратилась в постоянную.

В 1581–1592 гг. проводилась перепись земель и населения. Были составлены писцовые книги, то есть юридический документ, где была указана принадлежность крестьян какому-либо владельцу на период переписи. Можно предположить, что в 1590–1595 гг. фактически произошла полная отмена Юрьева дня по всей стране.

В это же время были установлены урочные лета, в течение которых объявлялся сыск беглых крестьян. По указу 1597 г. был определен пятилетний срок поиска убежавших с 1592 г. Если же беглецам удавалось скрываться более пяти лет, то они уже не подлежали обязательному возврату к прежним владельцам. И это дополнение к царскому указу 1597 г. вызывало недовольство мелких и средних помещиков (служилых людей), которые особенно нуждались в крестьянских рабочих руках. Они многократно обращались к царю с просьбой отменить урочные лета, чтобы сделать сыск бессрочным.

В начале XVII в. Борис Годунов временно отменил «заповедные лета», восстановил Юрьев день. Но в «смутное время» процесс закрепощения усилился. В 1607 г. был объявлен 15-летний срок сыска.

Когда свободный переход крестьян был практически запрещен, его сменил крестьянский вывоз, или своз. Богатые феодалы или их управляющие приезжали поздней осенью перед Юрьевым днем в чужие имения и выкупали крестьян, заплатив за них все долги, а затем вывозили их в свои хозяйства. Конечно, юридическое положение крестьян не менялось, они теперь становились зависимыми от новых господ. Нередко в процессе своза происходили ссоры, стычки, беспорядки между старыми и новыми хозяевами, несмотря на соблюдение всех юридических условий крестьянского перехода. От этого процесса опять же страдали больше всего мелкие и средние помещики, поэтому они настоятельно просили правительство отменить такой способ выкупа крестьян.

К середине XVII в. правительство пошло им навстречу и осуществило окончательное законодательное оформление крепостного права. В январе 1649 г. на Земском Соборе было принято «Соборное уложение», по которому устанавливался бессрочный сыск беглых крестьян. Отныне крестьяне со своей семьей, имуществом и прочим прикреплялись к феодалам объявлялись их собственностью. Кроме того, прикрепление распространялось и на городских (посадских) жителей. По закону им запрещалось переходить из одной городской общины в другую.

Крепостное право в России было крайне тяжелым и зачастую не отличалось от рабства. В отличие от Западной Европы, где крестьяне прикреплялись к земле, в России они были лично прикреплены к помещикам. Не существовало никаких правовых норм, подобно западноевропейским, регламентирующих отношения между помещиками и их крепостными, что приводило к усилению жестокости со стороны помещиков. Феодалы, получив в соответствии с Уложением неограниченную судебную и административную власть, не только вмешивались в хозяйственную деятельность, но и полностью распоряжались личной жизнью крестьян. Их могли продать, обменять, отдать за долги, подвергнуть физическим наказаниям, а также бесконтрольно облагать поборами, несмотря на то, что крестьяне должны были платить подати и в пользу государства. Они не могли подать жалобу в суд на действия помещика, поскольку это расценивалось как проявление их неповиновения.

По «Уложению» 1649 г. дворяне получили право передачи поместья по наследству, если сыновья будут служить так же, как и отец, то есть поместье и вотчина сближались по своему статусу, что являлось большим социально-экономическим завоеванием дворянства. Также ограничивалось церковное землевладение.

В результате укрепления феодального землевладения большая часть сельскохозяйственных угодий уже в XVI в. оказалась в руках землевладельцев и церкви. Лишь на севере, в бассейне рек Печора и Северная Двина, почти не было феодальных владений. Там проживали чернососшные крестьяне, подчинявшиеся непосредственно государству. Категория государевых крестьян находилась в более благоприятных условиях, нежели частновладельческие крестьяне. Они выполняли только одно тягло – в пользу государства. У них сохранялось местное самоуправление и некоторые личные гражданские права.

Правда, крестьяне-дворохозяева, входившие в крестьянские общества и записанные в податные списки, не могли покидать свои общества, не найдя себе замену на свое место, то есть они были прикреплены к земле, хотя и не так, как крепостные. Это было связано со сбором налогов и касалось только дворохозяев-тяглецов. Но их хозяйства обычно состояли из множества родственников (братьев, детей, племянников, зятьев, внуков), а также принятых в семью чужих лиц (приемышей, соседей, подсосудников, захребетников), поэтому найти им замену не составляло труда.

Чернососшные крестьяне занимались не только земледелием, но и торговлей, промыслами. В жизненной практике они могли продать, заложить, обменять, подарить, отдать в приданое свои участки, то есть пользовались достаточно большой экономической и юридической свободой. Среди северных крестьян были распространены союзы совладельцев – складников, где каждый владел некоторой долей общей земли и мог распоряжаться ею.

Существовала еще одна категория крестьян – дворцовые, обслуживавшие непосредственно нужды царского дворца. Они управлялись дворцовыми приказчиками, имели своих выборных старост и некоторое самоуправление. По своему положению они были близки к государевым крестьянам.

На юге, по течению Дона, Терека, Яика сформировалось особое сословие – казаки, которые себя считали вольными людьми. Они вели сельское хозяйство, занимались промыслами и составляли особое войско – казачество – по охране границ от внешних набегов. Вольное казачество зачастую сопротивлялось наступлению государства и феодалов и в XVII в. неоднократно поднимало восстания (под руководством Ивана Болотникова, Степана Разина). Как и все средневековые крестьянские войны, они неизбежно терпели поражения из-за стихийности, локальности, отсутствия четкой программы, наивной веры «хорошего» царя и т.д.

В число юридически зависимых крестьян входили и полные холопы, которые вместе со своим потомством являлись полной собственностью своих господ и их наследников. Но с конца XV в. на Руси появляются и кабальные холопы (кабала – долговое обязательство, расписка). Люди поступали на службу к кредитору для отработки долга с процентами и становились лично зависимыми, кабальными. После смерти кредитора кабальный получал свободу, если только он сам добровольно не подписывал новую кабалу с наследниками.

Кроме перечисленных групп населения, в стране еще было много вольных, «гулящих» людей, не зависимых ни от феодалов, ни от государства. К ним относились «поповичи», не ставшие священниками, дети служилых людей, посадских и крестьянских тяглецов, не записанные в податные списки, а также бродячие музыканты, скоморохи, нищие, бродяги и пр. Зачастую они шли в солдаты, если в это время шла какая-либо война, или нанимались на работу в ремесленные мастерские и промышленные предприятия.

3.4. Ремесленное производство и промышленность

В XVI–XVII вв. продолжался период активного развития ремесленного производства, местных промыслов. Одновременно с этим росли новые города, слободы, торговые села, развивались и укреплялись древние города, такие как Псков, Новгород, Ярославль, Владимир и многие другие. Но основным центром экономики стала Москва, в которой были сосредоточены многочисленные внутренние и внешние хозяйственные связи. Москва была крупным ремесленным и торговым городом. В середине XVI в. в ней проживало ок. 100 тыс. жителей.

И все же города на Руси еще оставались центрами феодальных и княжеских вотчин, а городское население находилось в сильной зависимости от феодальной знати. Многие южные и юго-восточные города и в XVII в. не имели торгово-промышленного населения, а состояли из военных гарнизонов. Перепись 1668 г. отмечала, что такими городами были Пронск, Рязск, Орел, Мценск, Ливны, Тамбов и многие другие.

В XV–XVII вв. торгово-ремесленное население городов имело название посадских людей, так как они жили на посадах, вне укрепленной части городов. Посадские люди составляли единую тяглую общину, выполняли определенные государственные повинности, которые раскладывались между всеми людьми, поэтому посадское население было заинтересовано в том, чтобы никто не уклонялся от выполнения городских повинностей и чтобы все были прикреплены к тяглу.

В этот период продолжало развиваться ремесленное производство, возрастал его удельный вес в экономике страны, увеличивалось количество ремесленных специальностей, заметно повышался уровень квалификации работников. Ремесленники все больше стали работать на рынок, а не на заказ. Феодалы предпочитали покупать ремесленные изделия на городских рынках, нежели использовать не очень качественные изделия своих сельских мастеровых. Все чаще и крестьяне покупали городские изделия, что приводило к росту внутреннего спроса и предложения.

Следует отметить, что в России в XVI–XVII вв. почти не было цеховой организации ремесленного производства, подобно западноевропейской, где существовала очень жесткая регламентация при производстве и продаже продукции. На Руси отдельный ремесленник зачастую занимался изготовлением не одного, а нескольких видов товаров.

В XVII в. стала заметно проявляться товарная специализация отдельных регионов страны. Так, в Ярославле, Вологде, Можайске, Костроме, Муроме, Казани развивалось кожевенное производство, в Устюге, Тихвине, Серпухове, Туле, Олонецком крае – металлургия, в Новгороде, Пскове, Твери – изготовление льняного полотна и холста, в Москве, Заволжье – выделка сукна, в Старой Руссе и Тотьме – солеварение и т.д.

Дальнейшая специализация производителей и развитие внутреннего спроса свидетельствовали о том, что в сфере производства зарождались иные формы, отличные от средневекового ремесла. В XVII в. начали появляться мануфактуры, предприятия, хотя и основанные на ручном труде, но более глубоко применяющие разделение труда. Если в Западной Европе развитие мануфактур происходило на основе найма вольных работников, то в России свободных людей почти не было, поэтому большое распространение получили вотчинные мануфактуры, которые основывались на использовании крепостного труда. Крепостных ремесленников и крестьян заставляли работать на предприятиях в порядке феодальной повинности,

заработная плата им почти не выплачивалась. Такие мануфактуры существовали в России до середины XIX в.

Мануфактурное производство (заводы) развивалось в основном в металлургии (литье пушек, пушечных ядер, колоколов). Некоторые процессы труда были механизированы при помощи водяных двигателей, поэтому эти заводы обычно строились на реках, перегороженных плотинами.

Первая мануфактура была построена в 1631 г. на Урале – Ницинский медеплавильный завод. Около Тулы возникли металлургические заводы голландцев Андрея Виниуса, Петра Марселеса, Тильмана Окама (Акема) и др. В Москве существовало несколько государственных (казенных) мануфактур, принадлежащих Дворцовому приказу: Монетный, Печатный, Хамовный (полотняный) дворы. Но в целом количество мануфактур было незначительным и к концу XVII в. не превышало двух десятков.

Следует отметить, что в XVII в. промышленным предпринимательством занимались и представители знатных боярских семей – князей Трубецких, Одоевских, Милославских. Среди них особенно выделялся родственник царя Алексея Михайловича Б. И. Морозов.

В хозяйствах крупных вотчинников создавались солеваренные, кожевенные, винокурные и поташные заводы, производилось железо, стекло и др.

В этот же период начала развиваться рассеянная мануфактура (мануфактура на дому). Появилась новая фигура – скупщик, то есть торговый посредник между ремесленниками и рынком. Скупщики из числа разбогатевших ремесленников и купцов распределяли заказы по домам производителей, предъявляя определенные количественные и качественные требования к продукции.

Заказчики-скупщики снабжали изготовителей сырьем, орудиями труда, нередко в долг, под будущие изделия. Тем самым скупщики постепенно отрезали производителей и от рынка сбыта, и от рынка сырья. Этот вид мануфактур просуществовал в России до конца XIX в., особенно вокруг крупных городов, где формировался постоянно высокий спрос на изделия повседневного быта: кожаную и валяную обувь, деревянные ложки и посуду, кадушки, глиняную посуду и др.

Широкое распространение получили отхожие промыслы, особенно в Нечерноземье. Осенью и зимой крестьяне уходили на заработки в города, на строительство храмов и мостов, становились речными бурлаками и работниками на соляных промыслах, но весной они возвращались в деревню на полевые работы. Феодалы поощряли такую деятельность, поскольку крестьяне платили им денежный оброк, что было выгодно в условиях нарождающегося рынка.

3.5. Всероссийский рынок

XVII век ознаменовался важнейшим событием в экономической жизни страны – образованием всероссийского рынка. Для этого в России появились определенные предпосылки. Как указывалось ранее, в стране все заметнее углублялось территориальное разделение труда. Ряд районов специализировался на производстве различной промышленной продукции. В сельском хозяйстве также складывалась определенная региональная специализация, земледельческие хозяйства стали производить продукцию на продажу. На северо-западе России предпочитали выращивать для рынка лен, на юге и юго-востоке – хлеб и мясной скот, вблизи больших городов – овощи, молочный скот. Даже монастыри занимались производством различной продукции на продажу: кожи, сала, пеньки, поташа и др.

Все это способствовало усилению экономических связей между регионами, постепенному слиянию местных рынков в один, всероссийский. К тому же централизованное государство поощряло процесс такого объединения. В экономические связи постепенно втягивались Левобережная Украина, Поволжье, Сибирь, Северный Кавказ.

Если в XVI в. внутренняя торговля велась в основном на небольших рынках-торжках, то в XVII в. начали появляться регулярные ярмарки (ежегодные рынки). Как правило, они проводились в определенное время г. в течение нескольких дней и даже недель, около больших монастырей во время больших церковных праздников или осенью, после окончания полевых работ. Сюда съезжались купцы из разных городов и стран, здесь проходила оптовая торговля, заключались крупные торговые и кредитные сделки.

Возникли общероссийские ярмарки: Макарьевская (Нижний Новгород), Свенская (Брянск), Архангелогородская, Тихвинская, Ирбитская, Сольвычегодская. Особое место среди торговых центров занимал Новгород Великий, который славился торговлей еще в XI–XII вв. Так, легендарный гусяр Садко, ставший купцом, имел реального прототипа Сотко Сытина, чье имя упоминается в новгородской летописи XII в., поскольку он построил храм на свои деньги.

В Новгороде Великом торговля-гостьба велась артелями-компаниями. Одна из таких компаний была известна с XIII в. и называлась «Ивановосто» (по храму св. Иоанна Предтечи). У нее имелся общий гостиный двор (склад товаров), «гридница» (большая палата для проведения собраний). Основавшие эту компанию купцы-вошники, не только занимались торговлей воском, но и активно участвовали в политической жизни Новгородской республики. Руководил компанией выборный староста, который наблюдал за порядком, за правильностью оформления документов. У компании были большие специальные весы для проверки достоверности веса товаров, а на малых весах взвешивали денежные слитки. Имелся свой торговый суд во

главе с тысяцким, который разрешал различные конфликты. Вступить в Ивановскую артель было трудно, для этого следовало заплатить взнос в 50 гривен, пожертвовать на храм 30 гривен серебра. На эти деньги можно было купить стадо коров в 80 голов. Позже членство стало наследственным и передавалось детям, если они продолжали торговое дело.

Еще с XV в. прославились новгородские купцы Строгановы. Они одними из первых начали солеваренное дело на Урале, торговали с народами Севера и Сибири. Иван Грозный дал в управление купцу Анике Строганову огромную территорию: Пермскую землю по Каме до Урала. На деньги этого семейства позже был снаряжен отряд Ермака по освоению Сибири.

Но в XV–XVI вв. центр торговли постепенно переместился в Москву. Именно в Москве в XVII в. сформировалось купечество как особое сословие горожан, игравшее все более заметную роль в экономической и политической жизни страны. Здесь выделялись особо именитые купцы («гости»), примерно 30 чел. Это почетное звание получали от царя те, кто имел торговый оборот не менее 20 тыс. руб. в год (или ок. 200 тыс. руб. золотом в масштабе цен начала XX в.). Эти купцы были особо приближенными к царям, выполняли важные финансовые поручения в интересах казны, вели внешнюю торговлю от царского имени, выступали в качестве подрядчиков на важных строительных объектах, собирали налоги и пр. Они освобождались от уплаты пошлин, могли покупать во владение крупные земельные участки. К числу таких именитых гостей в XVI–XVII вв. можно отнести Г.Л. Никитникова, Н.А. Светешникова, представителей семей Строгановых, Гурьевых, Шустовых и др.

Купцы, обладавшие меньшими капиталами, входили в две торговые корпорации – гостиную и суконную «сотню». Их представители тоже обладали большими привилегиями, имели выборное самоуправление внутри «сотен», которыми руководили «головы» и «старшины». К самым низким разрядам относились «черные сотни» и «слободы». Сюда, как правило, входили те, кто производил продукцию и сам ее продавал.

Иностранцы, посещавшие в XV–XVI вв. Россию, поражались масштабам торговли. Они отмечали изобилие мяса, рыбы, хлеба и других продуктов на рынках Москвы, их дешевизну по сравнению с европейскими ценами. Писали, что говядину продают не на вес, а «на глазок», что торговлей занимаются представители всех сословий, что правительство всячески поддерживает торговлю. Важно отметить, что западноевропейская «революция цен», проходившая в XVI в., коснулась и России. Известно, что в эпоху Великих географических открытий в Европу хлынуло огромное количество дешевого золота и серебра из Америки, что привело к резкому обесцениванию денег и такому же резкому общему росту цен. В России, связанной с Западной Европой экономическими отношениями, цены также выросли к началу XVII в. примерно в три-четыре раза.

В XVI–XVII вв. в России начался процесс первоначального накопления капитала именно в сфере торговли. Позже купеческий капитал стал проникать в сферу производства, богатые торговцы покупали ремесленные мастерские и промышленные предприятия. Наряду с вотчинными и казенными появлялись купеческие мануфактуры, на которых использовался труд свободных горожан, оброчных крестьян, отпущенных на отхожие промыслы, привлекались также и иностранные мастера. На различных промыслах Строгановых (соляных, поташных) было занято ок. 10 тыс. вольных людей.

Одним из источников накопления купеческого капитала была система откупов, когда правительство предоставляло богатым купцам право на продажу соли, вина и других, важных для казны товаров, на сбор кабацких и таможенных пошлин. Так, московские гости Воронин, Никитников, Грудицын и др. торговали хлебом, имели крупные железодельные заводы, были судовладельцами, являлись откупщиками на поставку в армию продовольствия и обмундирования.

В XVI–XVII вв. Россия стала более активно развивать внешнюю торговлю. Еще при Василии III были заключены торговые соглашения с Данией, при Иване IV установлены прочные связи с Англией. Английским купцам были даны большие привилегии в торговле, которая осуществлялась практически без пошлин для обеих сторон. Англичане основали несколько торговых домов-факторий в Вологде, Холмогорах, Москве, Ярославле, Казани, Астрахани.

Двусторонние англо-русские отношения ведут свой отсчет с середины XVI в., когда английские купцы занялись поиском путей в Индию и Китай через Северный Ледовитый океан. В 1553 г. три английских корабля оказались затертыми во льдах Белого моря недалеко от устья Северной Двины. Часть моряков погибла, а остатки экспедиции высадились на берег у села Холмогоры. Англичане во главе с командиром одного из кораблей Ричардом Ченслером были перевезены в Москву ко двору Ивана Грозного, где были приняты с большими почестями.

В 1554 г. в Лондоне была основана Московская компания, которая осуществляла не только торговые, но и дипломатические связи между двумя странами. Англия вывозила из России парусину, канаты, пеньку, корабельный лес и другие товары, необходимые для обустройства своего флота. И на протяжении столетий Англия занимала ведущее место во внешней торговле России. А в Москве, на улице Варварка, до сих пор сохранилось здание Старого Английского двора (Английского посольства), построенного еще в XVI в.

Вслед за Англией на российский рынок устремились Голландия и Франция. Внешняя торговля в больших масштабах осуществлялась с Литвой, Персией, Бухарой, Крымом. Российский экспорт составляли не только традиционные сырьевые товары (лес, пушнина, мед, воск), но и

продукция ремесленного производства (шубы, льняные холсты, седла для лошадей, посуда, стрелы, ножи, металлические доспехи, канаты, поташ и многое другое). Еще в XV в. тверской купец Афанасий Никитин побывал в Индии за 30 лет до португальца Васко да Гама, прожил там несколько лет, усвоил иностранные языки, укрепил торговые связи с восточными странами.

Внешняя торговля в XVII в. осуществлялась в основном через два города: через Астрахань шел внешнеторговый оборот с азиатскими странами, а через Архангельск – с европейскими. Особенно большое значение имел Архангельск, основанный в 1584 г. как морской порт, хотя Россия своего торгового флота не имела и весь грузопоток шел на иностранных судах. В середине XVII в. ежегодно через этот порт за рубеж вывозилось товаров на сумму 17 млн руб. золотом (в ценах начала XX в.).

Купечество пока еще не могло конкурировать на внутреннем рынке с сильными иностранными компаниями, и поэтому оно стремилось упрочить свое монопольное положение при помощи государства. Купцы в челобитных грамотах просили правительство установить протекционистские меры по защите отечественных интересов, и правительство во многом шло им навстречу. В 1649 г. была отменена беспошлинная торговля с Англией. В 1653 г. введена «Торговая уставная грамота», по которой устанавливались более высокие торговые пошлины на иностранные товары. По «Новоторговому уставу» 1667 г. иностранным купцам разрешалось проводить в России только оптовые операции и лишь в определенных приграничных городах. Устав устанавливал большие льготы для российских купцов: таможенная пошлина была для них в четыре раза ниже, чем для иноземных торговцев. Устав всячески поощрял сокращение импортных операций и увеличение экспорта в целях привлечения в казну дополнительных денежных средств и формирования активного торгового баланса России, что и было достигнуто в конце XVII в. В этом большая заслуга принадлежала А.Л. Ордин-Нащекину, российскому государственному деятелю при царе Алексее Михайловиче. Правительство под влиянием Ордин-Нащекина старалось проводить меркантилистскую политику, то есть политику всемерного обогащения государства за счет внешней торговли.

Однако возможности российских международных экономических связей заметно сдерживались отсутствием удобных незамерзающих портов на Балтийском и Черном морях, поэтому поиски выхода России к морям стали жизненно важной потребностью в конце XVII в.

Важным элементом образования всероссийского рынка было создание в стране единой денежной системы. До конца XV в. чеканкой монет занимались самостоятельно практически все княжества Руси – Тверское, Рязанское, Нижегородское и пр. Князь Иван III стал запрещать чеканку денег всем князьям, входившим в состав единого государства. Он утвердил московскую денежную эмиссию. На московских монетах появилась надпись –

«Государь всея Руси». Но параллельный денежный выпуск в Новгороде Великом продолжался до времен Ивана IV. Его мать Елена Глинская, вдова Василия III, в 1534 г. сделала определенные шаги к созданию единой денежной системы. Она ввела жесткие правила чеканки монет по стандартным образцам (весу, оформлению), причем нарушение этих стандартов, строго каралось. При Елене Глинской были выпущены серебряные денюжки мелкого веса, на которых был изображен всадник с мечом в руках – мечевые денги. На денгах более крупного веса изображался всадник-воин, поражающий копьём змея – копейные денги, которые позже получили название копейка. Эти денюжки были неправильной формы, величиной с арбузное семечко. Выпускались и более мелкие монеты – полушки, или $\frac{1}{4}$ копейки, с изображением птицы и др. До конца XVI в. на монетах не указывался год выпуска. При царе Федоре Иоанновиче стали выбивать дату «от сотворения мира». В начале XVII в. царь Василий Шуйский успел выпустить первые золотые российские монеты – гривенники и пятаки, но они недолго продержались в обращении, превратившись в сокровища.

И все же самым важным фактором неустойчивого денежного обращения была острая нехватка благородных металлов, и прежде всего серебра. Со времен Киевской Руси в течение многих вв. для денежного обращения использовались иностранные монеты. В частности, при царе Алексее Михайловиче с 1654 г. на немецких и чешских талерах – круглых серебряных монетах – надчеканивалось государево клеймо в виде всадника с копьём или двуглавого орла дома Романовых. Такие монеты назывались ефимок с признаком, они ходили параллельно с российскими монетами. Кроме их самостоятельного хождения, из ефимка чеканили мелкие монеты. С самого начала был установлен твердый курс: 1 ефимок = 64 коп., то есть именно столько копеек можно было отчеканить из одного талера. Реальное же содержание серебра в одном талере было всего на 40–42 коп.

К середине XVII в. в силу ряда причин государственная казна была практически пуста. Еще сказывались последствия польско-шведской интервенции и «смутного времени». Несколько лет подряд был большой неурожай, к этому можно добавить эпидемии чумы 1654–1655 гг. До 67% всех государственных расходов в середине XVII в. шло на содержание войска и на постоянные войны: со Швецией (1656–1661 гг.) и с Польшей (1654–1667 гг.).

Чтобы покрыть расходы, правительство ввело сначала неполноценные серебряные, а затем, в 1654 г. – медные деньги с принудительным официальным курсом, по которому медная копейка приравнивалась к серебряной того же веса. Таких медных денег было выпущено на 4 млн руб. Это сразу же привело к обесцениванию денег и росту цен, поскольку медь гораздо дешевле серебра. За одну серебряную копейку сначала давали 4, а позже – 15 коп. медью. В стране существовали двойные цены на товары. Со

служилыми и посадскими людьми государство расплачивалось медью, а налоги требовало платить серебром. Крестьяне отказывались продавать продовольствие на медные деньги. Все это привело к снижению уровня жизни населения, особенно его низших слоев, и к Медному бунту в Москве в 1662 г., который был жестоко подавлен, а медные монеты изъяты из обращения.

В XVII в. усилилось стремление государства упорядочить всю валютно-финансовую систему. Это было связано, прежде всего, с тем, что постоянно росли государственные расходы на содержание административного аппарата, растущей армии (стрелецкого войска, рейтаров, драгунов), огромного царского двора.

В 1680 г. в России был принят первый государственный бюджет, где подробно указывались источники доходов и статьи расходов. Основную часть доходов составляли прямые налоги с населения. В этот период была проведена перепись крестьян и установлено подворное налоговое обложение (со двора или тягла) вместо прежней посошной подати «с сохи», условной финансовой единицы. Этот шаг позволил увеличить количество налогоплательщиков за счет холопов и других категорий населения, с которых ранее налоги не брали. Следует отметить, что феодалы, духовенство, как правило, не платили никаких налогов. Более того, они устанавливали еще и свои поборы с крепостных крестьян.

Крупной статьей доходной части бюджета были косвенные налоги на соль и другие товары, а также таможенные пошлины. Отдельной статьей доходов были казенные монополии государства – исключительное право торговать внутри страны водкой, а за ее пределами – хлебом, поташем, пенькой, смолой, икрой, собольим мехом и пр. В число казенных товаров входил шелк-сырец, привозимый из Персии. Монополии часто отдавались на откуп, что также пополняло бюджет. Например, самые богатые в стране астраханские рыбные ловли находились в руках казны, которая-то сдавала их на откуп или оброк, то сама там хозяйствовала через верных голов или целовальников.

Но все эти источники доходов не покрывали расходную часть, и государственный бюджет из г. в год оставался дефицитным, что ставило с неизбежностью вопрос о необходимости коренных реформ в стране.

4. РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА I

4.1. Предпосылки петровских преобразований

В XVII в. Россия была самым крупным государством в Старом Свете. Она занимала территорию от Северного Ледовитого океана до Каспийского моря, от Днепра до берегов Охотского моря, однако население России составляло всего 13 млн чел. и было сосредоточено в основном в центре и на севере Европейской части. Черноземные земли Кубани, Северного Кавказа и Причерноморье Украины еще не входили в состав России, а Среднее и Нижнее Поволжье было почти неосвоенным. К концу XVII в., в результате присоединения к России всей Сибири, Левобережной Украины, страна превратилась в многонациональное государство, по сути, в империю. В ее состав входили теперь и обширные азиатские земли, населенные не только православными христианами, но и мусульманами, буддистами, язычниками. В России все отчетливее проявлялась ее и европейская и азиатская сущность, ее промежуточное положение на стыке двух цивилизаций. Безусловно, Россия стремилась в Европу, но у нее были не менее важные интересы на Востоке, и все это определяло двойственность в экономическом и политическом развитии России.

На рубеже XVII–XVIII вв. Россия стояла перед необходимостью преодолеть социально-экономическую отсталость по сравнению со многими западноевропейскими странами – Голландией, Англией, Францией, которые уже достигли к этому времени заметных успехов на пути к рыночной экономике. Экономика России по-прежнему оставалась преимущественно натуральной, со слабо развитой промышленностью. Очень громоздкой и неповоротливой была система управления народным хозяйством. В то время как во многих европейских странах происходил или уже был завершен процесс отмены крепостного права, в России, наоборот, шло дальнейшее закрепощение крестьян феодалами, монастырями, членами царской фамилии. В Западной Европе в отношениях феодалов и крестьян уже с XIV–XV вв. преобладала денежная рента (цензива), что делало крестьян более свободными и заинтересованными в результатах труда, поэтому производительность труда там была в полтора-два раза выше, чем в России.

Стране были присущи признаки автаркии, то есть хозяйственной замкнутости, изолированности от внешнего мира, жестко поддерживаемой государством. Отсутствие выхода к морям сдерживало развитие различных международных связей, хотя потребность в прямых внешних путях была огромной. Путь через Белое море был долгим, трудным, ограниченным в течение многих месяцев в г. Выход через Балтийское море контролировала Швеция, которой принадлежали все прибалтийские земли. Выход через

Азовское и Черное моря находился под контролем Турции и Крымского ханства.

Справедливости ради следует отметить, что попытки выйти в Европу предпринимались еще в годы правления царя Алексея Михайловича и его дочери, царевны Софьи. Стремясь покончить с экономической замкнутостью, они положили начало широким торговым связям с Западной Европой. В 1687 и 1689 гг. под руководством фаворита Софьи князя В.В. Голицына были осуществлены два похода в Крым, чтобы добиться выхода к Черному морю и создать там русский флот, но достичь этого тогда не удалось.

Особенно заметным к концу XVII в. было отставание от европейского уровня в военном деле. Хотя храбрость и отвага русских воинов были известны давно, техническая оснащенность армии оставалась низкой, отсутствовало хорошее огнестрельное оружие. Безнадёжно отстала организационная система армии, основной ударной силой которой была дворянская конница. Стрелецкие войска, размещенные по отдельным городам и селениям, не несли в мирное время регулярной воинской службы. Лишь во время войны собиралась армия страны, больше похожая на народное ополчение. Небольшие наемные полки «иноземного строя» не получили широкого распространения. У России не было своего военно-морского флота.

Существенное отставание от Европы наблюдалось во всех сферах общественной жизни. В зачаточном состоянии находилась система образования. В церковноприходских школах обучали лишь грамоте и Священному Писанию. Как такового светского образования не существовало, и в этом Россия отставала от Запада на пять-шесть вв. В типографиях печатались в основном книги духовного содержания. Отсутствовало медицинское обслуживание населения. В стране не было ни одного русского врача, а редкие иноземцы обслуживали лишь членов царской фамилии и их приближенных. Была всего одна аптека, да и та – при царском дворе. В конце XVII в. европейцы рассматривали Россию как варварскую страну, свою будущую колонию (подобно Индии). Известный голландский географ Н. Витсен составил карту России под названием «Новая Ландкарта Северной и Восточной Татарии, 1687 г.».

В этот период Россия уже исчерпала все возможности обособленного, автаркического развития внеевропейской цивилизации. Необходимо было решать многочисленные проблемы в экономике, государственном устройстве, армии, образовании, культуре. Кроме того, кризисные явления нарастали в идеологии в форме религиозной борьбы между православной и старообрядческой церковью.

В середине XVII в., который историки называли «бунташным», страну потрясли восстания горожан в Москве, Пскове, Новгороде, Козлове, Тамбове, Воронеже, Курске, Сольвычегодске и других городах. Значительные

территории на юге России охватила крестьянская война 1670–1671 гг. под предводительством Степана Разина, в отряды которого входили не только казаки и крестьяне, но и степные народы Поволжья. Все это свидетельствовало о расшатывании прежних устоев Московского государства, ослаблении единства общества. Россия стояла на пороге больших перемен.

4.2. Содержание реформ Петра I

Начало коренных преобразований в России прочно связано с именем царя Петра I. Он родился в Москве 30 мая 1672 г. от брака царя Алексея Михайловича со второй женой – Натальей Кирилловной Нарышкиной. После смерти Алексея Михайловича в 1676 г. на престол взошел его сын от первой жены, Марии Ильиничны Милославской, – несовершеннолетний, к тому же слабый здоровьем, Федор. Он почти не занимался делами страны, за него правили бояре Милославские. В 1682 г. царь Федор скончался, не оставив наследников. В Москве сразу началась борьба за престол между Милославскими и Нарышкиными. Царевна Софья, дочь от первого брака, спровоцировала стрелецкий бунт, в результате чего в Кремле были убиты несколько родственников и сторонников Нарышкиных. После этого бунта к присяге были приведены сразу два царя, два сводных брата: 16-летний Иван V от Милославских и 10-летний Петр от Нарышкиных. При них находилась правительница Софья, поскольку Иван был больным человеком, а Петр – еще совсем ребенком. В 1689 г. в Москве вспыхнул новый стрелецкий бунт с целью убрать Петра с трона. После подавления этого мятежа Софья была заключена в Новодевичий монастырь, а Петр встал во главе страны (формально до 1696 г. вместе с Иваном V, который почти не вмешивался в государственные дела).

В течение нескольких лет Петр I объездил многие европейские страны, изучая различные стороны экономики и политики этих государств, осваивая лично многие рабочие профессии при строительстве кораблей в Голландии и Англии. Начиная с 1 января 1700 г. в стране был введен новый календарь, что символизировало переход России к реформированию всех сторон жизни огромного государства.

Развитие промышленности. Несомненно, на решимость молодого царя начать кардинальные реформы повлияли неудачи в войне со Швецией и Турцией за выход к Балтийскому и Черному морям. Военные неудачи показали, прежде всего, отсталость отечественной металлургии. Ведь до самого начала XVIII в. Россия ввозила, в основном из Швеции, железо, медь, олово, оружие. Северная война (1700–1721) прекратила эти поставки, поэтому развитие собственного металлургического производства становилось стратегической проблемой.

Правительство прилагало огромные усилия по строительству железоделательных мануфактур за счет казны на Урале и в Олонецком крае. Первое десятилетие XVIII в. можно охарактеризовать как период активного вмешательства государства в экономику и поощрения частного предпринимательства. Стала распространенным явлением передача казенных предприятий, особенно убыточных, частным «партикулярным» владельцам, иностранцам или торгово-промышленным компаниям – кумпанствам. Государство брало на себя затраты по подготовке рабочих, осуществляло поставки оборудования, присылало специалистов на эти предприятия. Для особо важных отраслей давались различные привилегии, льготные ссуды, бесплатные земельные участки для строительства новых заводов.

Следует подчеркнуть, что экстренные меры сыграли решающую роль в создании мощной материальной базы для армии, и это позволило победить Швецию в Северной войне. В результате Россия получила выход в Балтийское море и вернула свои земли, входившие издавна в Новгородское княжество. В 1703 г. был основан город Санкт-Петербург (Петербург), ставший в 1713 г. новой столицей России.

Как отмечалось в главе 3, первые мануфактуры появились в России еще в XVII в., но в то время они не сыграли заметной роли в экономике. Именно с XVIII в. начинается мануфактурный период в народном хозяйстве, поскольку мануфактурная система стала преобладающей по сравнению с ремесленным производством. С XVIII в. мануфактуры в России стали называться по-западному – «фабрики», хотя, как известно, фабрики основывались на системе различных машин и вольнонаемном труде, чего в России в тот период почти не было.

Так как в стране почти отсутствовали свободные работники, то главной проблемой при организации мануфактур было обеспечение их наемной рабочей силой. Если в первые годы XVIII в. еще удавалось найти свободных («гулящих», беглых) людей, не попавших в крепостную зависимость, то позже, когда процесс закрепощения усилился, а сыск беглых крестьян стал более строгим, в стране резко сократилось количество «шатающихся» людей. Правительство увеличило масштабы принудительного труда, когда к предприятиям приписывались целые деревни и села сначала только на осенне-зимний период, а потом и насовсем.

Помимо казенных и вотчинных, стали появляться посессионные, или условные, мануфактуры (лат. *possessio* – условное владение). С 1721 г. по указу Петра I разрешалось покупать крепостных крестьян недворянам (купцам, богатым горожанам из числа ремесленников). В таком случае крестьяне приписывались к предприятию и составляли единое целое. Этих крестьян уже нельзя было продать отдельно, то есть такие мануфактуры покупались и продавались только на определенных условиях. За деятельностью владельцев посессионных мануфактур велось государственное наблюдение. Эти владельцы впоследствии освобождались от обязательной

государственной службы, имели налоговые и таможенные привилегии. Продолжали развиваться и рассеянные мануфактуры, которые возникали на основе купеческого капитала и привязывали домашнее крестьянское производство к промышленности.

В первой четверти XVIII в. наблюдался заметный рост мануфактурного производства. И если в конце XVII в. в стране насчитывалось ок. 20 мануфактур, то в середине 1720-х гг. – уже 205 мануфактур и крупных предприятий ремесленного типа, среди которых 90 принадлежали казне и 115 – частному капиталу. Особенно много было металлургических предприятий: 52 – в черной металлургии, 17 – в цветной, которые в основном находились на Урале и в Туле. На берегу Онежского озера в 1703 г. был сооружен чугунолитейный и железоделательный завод, положивший начало городу Петрозаводску. Кроме того, в 1720-х гг. существовало 18 лесопильных мануфактур, 17 – пороховых, 15 – суконных, 11 – кожевенных, а также предприятия по производству стекла, фарфора, бумаги и др.

Превращение Урала в крупнейший мировой центр металлургии стало заметным экономическим событием России того времени.

В 1699 г. по инициативе Петра I были построены железоделательные заводы на реке Неве, которые с 1702 г. были переданы бывшему тульскому кузнецу Никите Демидову. Уральские заводы Демидовых и других предпринимателей находились на передовом техническом уровне даже по европейским критериям. Продукция металлургических заводов была высокого качества, ее стали вывозить в Европу, и вскоре Россия вышла на первое место в Европе по производству чугуна. Если в 1700 г. было произведено 150 тыс. пуд., то в 1725 г. – ок. 800 тыс. пуд. чугуна (1 пуд = 16 кг).

Для обеспечения металлургического производства сырьем в стране всячески поощрялись поиски различных природных ископаемых. Чтобы стимулировать поиск природных ресурсов, правительство объявило принцип «горной свободы», по которому любой желающий мог разрабатывать недра за небольшую плату в пользу государства или частного собственника земельного участка. Всем «разрешалось во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы». Наиболее удачливым «рудознатцам» за открытие новых месторождений полагалась щедрая выплата.

В 1700 г. был создан Рудный приказ, позже переименованный в Берг-коллегию, в чьем ведении находилось не только металлургическое производство, но и геологоразведочные работы.

Помимо крупных мануфактур в российской экономике еще оставался большой ремесленный сектор в городах, а также домашние промыслы на селе как составная часть натурального феодального поместья, хотя и эти производители все больше попадали в зависимость от рыночных отношений в лице скупщиков продукции. Городские и сельские ремесленники производили ткани, кожаную и валяную обувь, глиняную посуду, седла,

сбрую и другие изделия. В XVIII в. появились ремесленные специальности, связанные с новым бытом, принесенным из Европы Петром I: позументшики, табакерщики, часовщики, каретники, шляпники, парикмахеры, переплетчики и т.д.

При Петре I была сделана попытка поставить под государственный контроль мелкое ремесленное производство. Так, в 1722 г. по указу царя ремесленники должны были вступать в цеха. В цехах избирались старшины, которые наблюдали за качеством продукции, за процедурой приема в цеховую организацию. Ученикам нужно было осваивать дело в течение семи лет, чтобы стать подмастерьем, а те, в свою очередь, могли стать мастерами не ранее, чем через два г. Правда, эти цеховые организации не имели той жесткой регламентации по производству и сбыту продукции, которая существовала в средневековой Европе, и в целом эта система не имела такого распространения, как на Западе.

Реформа системы управления. Петр I стремился провести внутренние преобразования в России, чтобы вывести ее на европейский уровень. Помимо военных и дипломатических проблем он глубоко вникал во все вопросы российского государственного управления. За 25 лет – с 1700 по 1725 гг. – им было утверждено почти три тысячи различных законов и указов, касающихся экономических, гражданских, бытовых сторон жизни населения, в том числе и управленческих структур государства.

Так же, как и реформы в промышленном производстве, реформирование системы государственного и местного управления было связано, прежде всего, с военными нуждами страны. В первые годы правления молодой царь занимался этими вопросами изредка, второпях. И лишь в последние семь-восемь лет правления благодаря его усилиям деятельность всех административных учреждений получила нормативную основу и была отрегулирована по определенной системе.

Радикальные всеобъемлющие реформы в сфере управления были обусловлены необходимостью укрепления абсолютной монархии. Прежде всего следовало создать стройную административную вертикаль, полностью подчиняющуюся верховной власти. На это была направлена коренная реорганизация всей структуры государственного управления сверху донизу.

Главным объектом реорганизации была Боярская Дума, которая постоянно вмешивалась в дела предшественников Петра I и которая уже не соответствовала режиму абсолютной монархии. В 1699 г. вместо Боярской думы Петр I учредил Ближайшую канцелярию из восьми доверенных лиц для помощи в решении государственных дел, которую назвал Советом Министров. В 1711 г. он упразднил и эту структуру, создав Правительствующий Сенат из девяти человек, назначаемых им самим. Это был высший государственный орган, обладавший законодательной, административной и судебной властью. В январе 1722 г. были учреждены новые

должности генерал-прокурора и обер-прокурора Сената для надзора за деятельностью Сената.

Главой государственной власти стал император. Этот титул Петру I пожаловал Сенат в 1721 г. после победного окончания Северной войны со Швецией, а Россия была провозглашена империей. Отныне Петр I и его наследники стали обладать неограниченной полнотой власти, правом вводить строгую регламентацию в управление, идеологию, общественную жизнь, культуру.

Много времени уделял Петр I реформированию устаревшей приказной системы. В 1717–1718 гг. почти вся многочисленная, сложная, запутанная бессистемная «толпа» приказов была заменена коллегиями – новыми органами управления. В отличие от приказов, имевших, как правило, региональную компетенцию, коллегии имели общегосударственные полномочия, что само по себе создавало более высокий уровень централизации. Всего было создано одиннадцать коллегий: Военная ведала армией, Адмиралтейская – флотом, Юстиц-коллегия – законодательством, Мануфактур-коллегия – промышленностью и т.д. Позже правами коллегии был наделен Святейший Синод, руководивший церковными делами, а также Главный магистрат, ведавший городскими делами.

Коллегии были созданы по шведскому образцу, но с учетом российских условий. В каждую из них входил президент, вице-президент, советники, помощники, секретарь. Президент коллегии, как правило, был русским, а вице-президент – иностранцем. Работа в коллегиях была четко организована, в отличие от приказной путаницы и неразберихи. Петр I искренне надеялся, что коллегиальная система не будет нести в себе старые пороки: произвол, злоупотребления, волокиту, взяточничество. Но надеждам царя было не суждено сбыться, поскольку в условиях невероятного усиления роли бюрократии масштабы этих пороков только разрастались.

В 1708–1710 гг. была проведена губернская реформа, по которой вся страна была поделена на восемь губерний: Московскую, Ингерманландскую (Санкт-Петербургскую), Киевскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую, Архангелогородскую, Сибирскую. Губернии, в свою очередь, делились на уезды. В руках губернатора были сосредоточены административные, судебные, полицейские, финансовые функции, в соответствии с которыми проводился сбор налогов, набор в рекруты, поиск беглых крестьян, рассматривались судебные дела, обеспечивались продовольствием войска.

Впоследствии Петр I неоднократно возвращался к проблеме реорганизации местного управления. В 1719 г. была проведена вторая губернская реформа, число губерний увеличилось до одиннадцати, губернии были разделены на 50 провинций, которые подчинялись непосредственно коллегиям и Сенату. В соответствии с реформой власть губернатора распространялась лишь на провинцию губернского города, а в остальных

провинциях у власти были воеводы, которые подчинялись губернаторам по военным и судебным делам.

Одновременно с губернской предполагалось провести и городскую реформу. Петр хотел предоставить городам полное самоуправление, чтобы там могли выбирать бургомистров. Однако в отличие от Западной Европы в российских городах начала XVIII в. еще не сложилась богатая и влиятельная буржуазия, которая могла бы взять на себя городское управление. В 1720 г. в Петербурге был учрежден Главный магистрат, который должен был руководить городскими сословиями в России.

Стоит отметить, что созданная в ходе петровских преобразований административная система оказалась весьма прочной. В главных чертах она сохранялась (с некоторыми изменениями) вплоть до 1917 г. Структура управления, механизм власти и ее функции оставались неизменными практически в течение двух веков.

Петровские реформы, несомненно, были направлены против старой боярской аристократии, не желавшей перемен и укрепления сильной централизованной власти. При этом Петр I опирался на поместное дворянство, которое, будучи более прогрессивным молодым сословием, поддерживало курс на укрепление абсолютной монархии. С целью экономической поддержки дворянства в 1714 г. Петр I издал Указ о единонаследии, по которому происходило окончательное слияние двух форм феодальной земельной собственности (вотчины и поместья) в единое юридическое понятие – «недвижимая собственность». Оба вида хозяйств уравнивались во всех отношениях, поместье становилось также наследным, а не условным хозяйством, их нельзя было дробить между наследниками. Имена передавались по наследству только одному из сыновей, как правило, старшему (принцип майората). Остальные дети получали наследство деньгами и прочим имуществом, они были обязаны поступать на военную или гражданскую (штатскую) службу.

К этому Указу вплотную примыкало введение в 1722 г. «Табели о рангах». По этой Табели все должности государственной и военной службы подразделялись на 14 классов-рангов от низшего – четырнадцатого, до высшего – первого. В соответствии с Табелью служащие из числа дворян или мещан обязаны были проходить эти ступени для повышения в должности. Этот документ вводил принцип выслуги и окончательно устранял отмененный ранее принцип местничества, все еще негласно существовавший в стране. Наиболее заинтересованными в введении этого порядка были дворяне, которые могли теперь дослужиться до высших государственных чинов, реально приобщиться к власти.

Уместно вспомнить, что при Петре I дворяне не были тем привилегированным сословием, которым оно стало во второй половине XVIII в. Они все еще были служилыми людьми, состоявшими на государственной службе. Если в допетровские времена дворяне после военных походов

возвращались домой, то при Петре I они должны были с 15 лет поступать в регулярные полки, пройти продолжительную солдатскую службу «с фундамента» и только после этого получить офицерский чин и служить в армии до старости или инвалидности. С другой стороны, всякий солдат, дослужившийся до офицера, получал потомственное дворянство.

Кроме служебной повинности, на дворян возлагалась и учебная повинность. Сотни молодых дворян должны были учиться военному или морскому делу в России или за границей. Все дворянские дети мужского пола были обязаны учиться грамоте, цыфири (арифметике) и геометрии, в противном случае им не разрешалось жениться.

Отличительной чертой русского самодержавия в допетровские времена было полное слияние церкви и государства. В то время как в Западной Европе церковь все дальше отходила от государственного управления, на Руси в XVII в. существовало так называемое оцерквленное государство. Сам царь выступал одновременно и как верховный правитель церкви, и как глава государства; религиозные идеи были главными и в светской жизни.

Петр I разрушил эту традицию и провел церковную реформу, полностью подчинив церковь государству. После смерти главы Русской православной церкви патриарха Адриана в 1700 г. было упразднено патриаршество (которое было восстановлено лишь после Февральской революции 1917 г.). В 1721 г. был учрежден Святейший Синод – особая «духовная коллегия» по управлению делами церкви. Во главе Святейшего Синода стоял обер-прокурор, светский человек, как правило, из гвардейских офицеров. Всех членов Синода назначал сам царь. Были заметно ограничены экономические права церкви, урезаны ее огромные земельные наделы, часть ее доходов стала изыматься в государственный бюджет.

Начиная с Петра I, государство стало вмешиваться в религиозную жизнь, следило за обязательным причащением всех православных. Через Синод была отменена тайна исповеди, священникам вменялось в обязанность сообщать в Тайную канцелярию о признаниях прихожан, сделанных во время исповеди, если они касались интересов государства. Церковь отныне была обязана во всех мирских делах подчиняться распоряжениям светской власти.

Внутренняя и внешняя торговля. Для поддержания и упорядочения внутреннего рынка в 1719 г. была создана Коммерц коллегия. Позже были учреждены Главный и Городской магистраты, в функции которых входила всяческая помощь купечеству, их самоуправлению, созданию гильдий.

В целях улучшения торговых путей правительство впервые в истории страны приступило к строительству каналов. Так, в 1703–1709 гг. был сооружен Вышневолоцкий канал, начато строительство Мариинской водной системы, Ладожского (1718 г.) канала, завершено вскоре после смерти Петра I, Волго-Донского (1698 г.) канала, строительство которого закончилось лишь через 250 лет, в 1952 г. Сухопутные же дороги были очень

плохими, в период дождей и распутицы они становились непроходимыми, что, конечно же, тормозило развитие регулярных торговых связей. К тому же в стране все еще существовало множество внутренних таможенных сборов, которые также сдерживали рост всероссийского рынка.

Следует отметить, что развитие внутреннего товарооборота сдерживал «денежный голод», страна по-прежнему испытывала острую нехватку денежных металлов. Денежный оборот состоял в основном из мелких медных монет. Серебряная копейка была очень крупной денежной единицей, зачастую ее рубили на несколько частей, каждая из которых совершала самостоятельный оборот.

В 1704 г. Петр I начал денежную реформу. Стали выпускать серебряные рублевые монеты, или просто рубли, которые до Петра оставались лишь условной счетной единицей (рубля как монеты не существовало). За весовую единицу рубля был принят серебряный талер, хотя содержание серебра в рубле было меньше, чем в талере. На рубле был выбит портрет Петра I, двуглавый орел, год выпуска и надпись: «Царь Петр Алексеевич». За основу новой денежной системы был положен очень простой рациональный десятичный принцип: 1 рубль = 10 гривенников = 100 коп. Кстати, к такой системе многие западные страны пришли гораздо позже. Были выпущены полтинники – 50 коп., полуполтинники – 25 коп., пятаки – 5 коп. Позже к ним добавился алтын – 3 коп. и пятиалтынный – 15 коп. Чеканка монет стала строгой и безусловной монополией государства, был объявлен запрет на вывоз драгоценных металлов за рубеж. В этот же период увенчались успехом поиски отечественных месторождений серебра в Забайкалье, в районе Нерчинска. Укреплению денежной системы способствовало также увеличение экспорта и положительное внешнеторговое сальдо.

При Петре I выпускались и золотые монеты: царские рубли и червонцы. Первые из них часто использовались в качестве военной награды низшим чинам – солдатам, при этом рубль вешался, как медаль, на шею. Червонцы же в основном обслуживали внешнеторговый оборот и внутри страны хождения почти не имели.

Первоначально петровский рубль был достаточно полноценным и равнялся $8\frac{1}{3}$ золотника чистого серебра (1 золотник = 4,3 г). Позже, в результате негативных экономических изменений в стране рубль постепенно «худел», сначала до $5\frac{5}{6}$, а потом – до 4 золотников.

Петровские преобразования коснулись и внешней торговли, которая стала активно развиваться благодаря, прежде всего, выходу к Балтийскому морю. Усилению внешнеторговой ориентации экономики России способствовала целенаправленная политика меркантилизма, проводимая правительством. Одним из идеологов меркантилизма был русский мыслитель-экономист И.Т. Посошков, который в 1724 г. выпустил «Книгу о скудости и богатстве». В ней он подчеркивал, что стране необходимо создавать

технически передовые предприятия, основанные на отечественном сырье, чтобы можно было уверенно выходить на внешний рынок.

Сторонники меркантилизма считали, что страна должна достигнуть активного внешнеторгового баланса, то есть превышения доходов от вывоза товаров над расходами по ввозу товаров в страну. Например, в 1726 г. вывоз из России через основные морские порты – Петербург, Архангельск, Ригу – составлял 4,2 млн. руб., а ввоз – 2,1 млн.

Обязательным элементом меркантилизма является установление жестких таможенных барьеров для защиты отечественных производителей от иностранных конкурентов. Так, в 1724 г. был установлен таможенный тариф, по которому на ввоз таких иностранных товаров, как железо, парусина, шелковые ткани устанавливалась пошлина до 75% их стоимости, чтобы стимулировать их производство у себя в стране. До 50% устанавливалась пошлина на голландское полотно, бархат, серебро и другие товары, до 25% – на те товары, которые производились в России в недостаточном количестве: шерстяные ткани, писчая бумага, до 10% – на медную посуду, оконное стекло и т.д.

Высокими экспортными пошлинами облагалось сырье, необходимое для отечественных предпринимателей, чтобы оно не уходило за пределы страны. Государство держало в основном всю внешнюю торговлю в своих руках через монопольные торговые компании и откупы. Основной валютой, используемой во внешнем обороте, по-прежнему оставался серебряный талер (эфимок).

Заметные изменения происходили и в структуре внешней торговли. Если в начале XVIII в. вывозилась преимущественно продукция сельского хозяйства и сырье, то к середине 1720-х гг. больший удельный вес стала занимать продукция мануфактурного производства: уральское железо с демидовских заводов, льняное полотно, канаты, парусина. В импорте по-прежнему наибольший объем занимали предметы роскоши для членов царской фамилии и дворян, а также колониальные товары: чай, кофе, пряности, сахар, вина. Благодаря энергичным действиям Петра I, Россия с 1712 г. впервые в истории перестала покупать оружие в Европе.

За первые десятилетия XVIII в. изменилась и география внешнеторговых российских центров. Если в XVII в. основную роль в торговле с Западом играл Архангельск, то вскоре его место занял Санкт-Петербург, а позже – Рига, Ревель (Таллин), Выборг, Нарва. Торговые связи с Персией и Индией велись по Волге через Астрахань и Каспийское море, с Китаем – через Кяхту.

Изменения в финансовой системе. Северная война со Швецией, южные походы к Азовскому морю, строительство флота, мануфактур, каналов, городов постоянно требовали огромных государственных расходов. Бюджет России находился в критическом состоянии. Была поставлена задача по

изысканию все новых налоговых поступлений. Специально уполномоченные люди – прибыльщики, в обязанности которых входило «сидеть и чинить государю прибыли», – направлялись на поиски новых объектов налогообложения. Начиная с 1704 г. один за другим устанавливался бесконечный ряд новых налогов: мельничный, пчелиный, погребной, банный, трубный – с печей, хомутейный, шапочный, сапожный, ледакольный, водопойный, с раскольников, извозчиков, постоянных дворов, с бороды, продажи съестного, точения ножей и другие «мелочные всякие сборы».

К новым налогам добавлялись казенные монополии. В число монопольных товаров, помимо смолы, поташа, ревеня, клея, добавились новые: соль, табак, мел, деготь, рыбий жир, сало, дубовые гробы. Рыбная ловля становилась объектом откупа, вино продавалось только в казенных кабаках.

Главные доходы поступали от прямых налогов, которыми облагались только «подлые» сословия. В конце правления Петра многие мелочные сборы были отменены. А для увеличения государственных доходов вместо подворного обложения, существовавшего с 1679 г., в 1718–1724 гг. была введена подушная подать с ревизской души, которая выплачивалась не только с работоспособного мужчины, но и с мальчиков, стариков, и даже умерших, но все еще числившихся в ревизских списках. Помещицы крестьяне платили в год в пользу казны 74 коп., еще дополнительно 40–50 коп. своему помещику, а государственные крестьяне платили в год 1 руб. 14 коп. только в казну.

Для более точного учета по стране стали проводить переписи мужского населения через каждые 20 лет. По итогам переписей составлялись ревизские сказки (списки). В ходе переписи увеличилось количество крепостных, так как к этой категории были приравнены и бывшие кабальные холопы, которые раньше получали свободу после смерти своего хозяина.

Кроме того, податью облагались черносошные крестьяне северных районов, пашенные крестьяне Сибири, народы Среднего Поволжья, прежде не платившие налоги, поскольку не были крепостными. К ним добавлялись однодворцы, то есть бывшие служилые люди (пушкари, стрельцы), ранее освобожденные от налогов. Подушную подать теперь были обязаны платить также и горожане – посадские, мещане. Различные сословия изыскивали всевозможные привилегии, чтобы освободиться от выплаты налогов. Сбор налогов проходил всегда с большим трудом, с огромными недоимками, так как платежеспособность населения была очень низкой. Так, в 1732 г. недоимки составили 15 млн. руб., что в два раза превышало сумму доходов.

Основную статью доходов государственного бюджета, как уже упоминалось, составляли прямые налоги с населения – до 55,5% в 1724 г. Кроме того, как и в XVII в., большую роль играли косвенные налоги и система откупов на продажу монопольных товаров, а также откупы на строительство мельниц, мостов и т.д. Получили распространение различные натуральные повинности, такие как рекрутская, постоянная (квартирная) и

подводная, в соответствии с которыми крестьяне должны были обеспечивать войсковые части, вставшие на постой, продовольствием и фуражным зерном. Государственные крестьяне также были обязаны выполнять разного рода работы в пользу государства: перевозить почту и выделять подводы для извоза, принимать участие в строительстве каналов, гаваней, дорог.

Особую роль в пополнении доходов казны играли манипуляции мелкими медными монетами. Так, например, рыночная цена одного пуда меди равнялась 7 руб., но из этой массы в начале XVIII в. чеканилось медных денег на 12 руб., а к 1718 г. – на 40 руб. Громадная разница между рыночной ценой меди и номиналом медной монеты приводила к их бесконечным нелегальным подделкам – «воровским деньгам», росту цен и обесценению денег, обнищанию населения.

Основную статью бюджета составляли военные расходы. Так, например, военные походы Петра I поглощали примерно 80–85% всех доходов России, а в 1705 г. они обошлись в 96%. В период петровских реформ систематически возрастали расходы на государственный аппарат, на строительство Петербурга и дворцов вокруг него, на различные торжественные мероприятия по случаю военных побед – «викторий», пышные празднества и пр. Постоянно растущий бюджетный дефицит в XVIII в. стал все чаще покрываться за счет инфляции, а также государственных займов, особенно после кончины Петра I.

Для упорядочения и строгой централизации финансовой системы в 1719–1721 гг. были созданы высшие государственные органы: Камерколлегия – для управления доходами страны, Штатсколлегия – для управления расходами, Ревизион-коллегия – для контроля за финансовой системой в целом. Все это было сделано в противовес прежней системе, когда каждый приказ имел свои источники доходов.

Военная реформа. Одним из самых значительных преобразований Петра I следует назвать военную реформу, которая позволила приблизить русскую армию к европейским стандартам того времени.

В конце XVII в. Петр I расформировал стрелецкие войска не столько из-за их военной несостоятельности, сколько по политическим мотивам, так как стрельцы в своей массе поддерживали оппозиционные Петру силы. В результате царь остался без армии. Наспех сформированные в 1699–1700 гг. полки под руководством иноземных офицеров в боях под Нарвой показали полную неспособность противостоять шведам. При помощи своих соратников по «потешным войскам» Петр энергично принялся за комплектование и обучение новой армии. И уже в 1708–1709 гг. она показала себя на уровне армий любой европейской страны.

Прежде всего, был отменен прежний принцип формирования армии случайными солдатами из гулящих, охотников, даточных и др. Впервые в России была создана регулярная армия на основе рекрутской повинности,

которая устанавливалась с 1705 г. Всего до 1725 г. было проведено 53 набора, по которому в армию и на флот было мобилизовано более 280 тыс. чел. Первоначально в армию брали по одному рекруту с 20 дворов, а с 1724 г. их стали набирать в соответствии с принципами, положенными в основу подушной подати. Рекруты проходили воинскую подготовку, получали обмундирование, вооружение, тогда как до XVIII в. воины – и дворяне, и крестьяне – должны были являться на службу в полном снаряжении.

Петр I почти не использовал принцип наемной армии из числа иностранцев, что было широко распространено в Европе. Он предпочитал национальные вооруженные силы. Интересно, что в отношении рекрутов было установлено следующее правило: если рекрут был из крепостных крестьян, он автоматически становился свободным, и тогда его дети, рожденные после освобождения, тоже становились свободными.

Русская полевая армия состояла из пехотных, гренадерских, кавалерийских полков. Особым вниманием императора пользовались два полка – Преображенский и Семеновский, созданные Петром в Москве в юные годы, в период борьбы за престол, и позже преобразованные в дворцовую гвардию. Все дворяне должны были нести военную службу с солдатского чина. Так, по указу 1714 г. запрещалось производить офицеры тех дворян, которые не прошли солдатскую службу в гвардейских полках, что нравилось далеко не всем дворянским детям. Наиболее способных молодых дворян посылали учиться (особенно морскому делу) за границу.

Подготовка офицеров осуществлялась в военных школах, основанных в 1698–1699 гг., – Бомбардирской (артиллерийской) и Преображенской (пехотной). По указу Петра в начале 1720-х гг. было основано 50 гарнизонных школ для подготовки унтерофицерского состава.

Особое внимание Петр I уделял флоту. В конце XVII в. корабли строились в Воронеже и Архангельске. В 1704 г. было основано Адмиралтейство и верфи в Петербурге, куда переместилось строительство кораблей военного флота. На Адмиралтейской верфи, где одновременно работало до 10 тыс. чел., с 1706 по 1725 гг. было построено ок. 60 крупных и более 200 мелких кораблей для Балтийского флота. Матросы на флот набирались также по рекрутскому набору. К середине 1720-х гг. военный флот составляли 48 линейных кораблей и ок. 800 галер и иных судов, на которых служили ок. 28 тыс. членов экипажа. В 1701 г. в Москве была основана

Школа математических и навигацких наук, размещавшаяся в знаменитой Сухаревой башне, где готовились морские офицеры.

Итоги реформ Петра I. Очень трудно оценить все преобразования Петра I. Эти реформы носят весьма противоречивый характер, им нельзя дать однозначную оценку. Самое главное заключается в том, что впервые после крещения Руси Петр I осуществил энергичную попытку приблизить страну к европейской цивилизации.

Петр I постоянно подчеркивал, что Россия не должна более оставаться закрытой от мирохозяйственных процессов, если она не хочет и дальше отставать в социально-экономическом развитии и постепенно попадать в тяжелую колониальную зависимость от передовых западных стран, как это случилось со многими государствами Азии, не сумевшими покончить с традиционализмом. В итоге петровских реформ Россия сумела занять достойное место в системе европейских государств. Она превратилась в великую державу с эффективной экономикой, мощной армией и морским флотом, высокоразвитой наукой и культурой.

Продвижение России вперед было быстрым, решительным. Петр I поддерживал в своих единомышленниках бодрость, веру в успех, он торопился успеть многое сделать, и недаром петровскую эпоху называют «Россия молодая». Но все эти преобразования происходили зачастую путем насилия, через страдания народа, через крутую ломку обычаев, привычек, психологии людей, через экстремизм, нетерпимость, нежелание считаться с внутренними условиями для реформ. Насаждение нового шло через жестокую борьбу со старым.

Как бы в подтверждение этих слов русский философ Н.А. Бердяев писал в 1937 г. в книге «Истоки и смысл русского коммунизма»: «Приемы Петра были совершенно большевистскими». Он был сторонником западного пути развития и западного рационализма, свои реформы он проводил по-азиатски. Он сам лично участвовал в репрессиях по отношению к оппозиции – боярам Милославским, Долгоруким, Вяземским, к стрельцам, по отношению к своим родным – жене Евдокии Лопухиной, сыну Алексею, сестре Софье. По архивным данным, только при строительстве Петербурга погибло не менее 100 тыс. чел., а население страны уменьшилось почти на 20% в результате многочисленных войн и репрессий, строительства новых предприятий, переселения людей на новые места.

Следует также подчеркнуть, что в попытках приблизиться к западно-европейской цивилизации, внедряя все передовое и полезное, Петр I забывал о самобытности России, о ее двойственной евразийской сущности. Он считал, что все истоки ее отсталости лежат в азиатских корнях. Стремясь к Европе, Петр I зачастую перенимал только внешние формы прогрессивных идей, игнорируя внутреннюю сущность вековых традиций. Так, если в Западной Европе XVII–XVIII вв. быстро развивалась представительная власть, укреплялись основы парламентаризма, то в России за годы правления Петра, напротив, усиливалась жесткая централизация, абсолютизация государственной власти, что являлось прямым продолжением деспотизма и самодержавия, присущего Московской Руси.

Проводя реформы в России, Петр I стремился к идеальному государству, основанному на справедливых и рациональных законах, но это оказалось утопией. На практике в стране было создано полицейское государство, без каких-либо институтов социального контроля.

Перенимая на Западе передовые технологии, научные, военные и иные достижения, Петр как бы не замечал развития там идей гуманизма, тем, более не желая их привнесения на русскую почву. Именно при Петре I усилилась крепостная зависимость крестьян, за счет которых в основном и происходила реформаторская деятельность царя, так как стране почти не было других источников экономического роста. Тяготы реформ, которые легли на плечи крестьян и городского населения, не раз были причинами крупных народных восстаний в Центральной России, Поволжье, на Украине и на Дону, например, восстание казаков под руководством Кондратия Булавина в 1707–1708 гг., жестоко подавленное царской властью.

И все же значение великих перемен в жизни России, осуществленных в эпоху Петра I, трудно переоценить. Недаром А.С. Пушкин, который неоднозначно относился к личности Петра I, отмечал, что многие решения царя «жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом».

Однако выдающаяся роль Петра I в истории России отмечена была поэтом очень высоко:

«То академик, то герой, То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник».

5. ЭКОНОМИКА РОССИИ В ЭПОХУ ЕКАТЕРИНЫ II

5.1. Сельское хозяйство и промышленность

Во второй половине XVIII в. в условиях все еще феодальной экономики начали стремительно развиваться рыночные отношения. Создание всероссийского рынка, активное участие страны в международной торговле привело к тому, что сельское хозяйство все решительнее втягивалось в рынок. Помещики стремились получить от своих владений больше денег на покупку предметов роскоши, строительство усадеб и другие непроизводительные расходы.

В поместьях ужесточалась эксплуатация крестьян, поскольку только таким путем феодалы могли увеличить производство сельскохозяйственной продукции и продать ее на рынке. В Черноземье помещики постоянно увеличивали объем отработочной ренты – барщины, доводя ее порой до шести дней в неделю. В 1770-х гг. некоторые из них стали переводить крестьян на месячину, то есть отбирали у крестьян наделы, заставляя их работать на помещичьей земле, а за это выплачивая им месячное содержание – натуральный паек. В малоплодородных нечерноземных губерниях крестьян был введен денежный оброк, принуждавший крестьян вступать в рыночные отношения. Еще более усиливалась хозяйственная опека помещиков. В 1731 г. им (или их приказчикам) было поручено собирать государственную подушную подать со своих крестьян. В 1734 г. был издан указ, по которому в неурожайные годы помещики были обязаны кормить своих крестьян, снабжать их семенами, чтобы земля не пустовала.

Рост эксплуатации приводил к сопротивлению крестьян. Протест принимал различные формы: убийство помещиков, грабеж их усадеб, восстания, самовольная распашка господских земель, захват лугов, порубка леса, бегство на свободные земли – на юг, за Урал. Государство было вынуждено расширить зону крепостного права на Дон, в Заволжье, Приуралье. При Екатерине II крепостное право распространилось и на те территории Украины, где до этого времени еще сохранялась казацкая вольница.

Усиливалась личная зависимость крестьян от помещиков. По указу 1736 г. помещикам было дано право определять по своему усмотрению меру наказания крепостному за побег. Позже, в 1760 г., императрица Елизавета Петровна издала указ, по которому помещики получали право ссылать крестьян за провинности в Сибирь или зачислять их в рекруты. С 1763 г. по указу Екатерины II крестьяне были обязаны содержать воинские команды, присылаемые для усмирения крестьянских бунтов. С 1765 г. помещикам было разрешено сдавать провинившихся крестьян в каторжные работы, а в 1767 г. Екатерина II запретила крестьянам подавать жалобы в государственные органы на своих помещиков. Любая жалоба теперь могла расцениваться

как ложный донос, и таких крестьян могли наказать пожизненной ссылкой в Сибирь. В течение первых пяти лет после выхода указа помещики сослали только в Тобольскую и Енисейскую провинции св. 20 тыс. крепостных крестьян. Крестьяне становились бессловесными рабами, помещики могли их продать поодиночке, отрывая от семьи, проиграть в карты, обменять на лошадей или породистых собак, забить кнутами до смерти.

В течение XVIII в. для упорядочения сбора платежей с крепостных крестьян и распределения повинностей в помещичьих хозяйствах была введена новая хозяйственно податная и рабочая единица – крестьянское тягло. Теперь все взрослое и трудоспособное крепостное население, особенно состоящее на барщине, делилось на определенное число тягол. В них входила или одна крестьянская пара – муж с женой, или по два мужчины и по две женщины, то есть более многолюдные тягла. Каждому тяглу определялась одинаковая сумма конечных платежей или объем отработок. Для этого отдельные крестьянские тягла следовало в равной мере обеспечивать землей, поэтому в помещичьих хозяйствах надо было поддерживать земельное «уравнение» путем периодического земельного передела, которое в XVIII в. еще не стало господствующим методом.

Во второй половине XVIII в. в сельскохозяйственное производство начали медленно внедряться новые методы обработки почвы, выращивания сельскохозяйственных культур. Наиболее передовые и образованные помещики стремились использовать технику, внедрять в производство достижения агрономии. Этому способствовало учреждение в 1765 г. «Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства». Внедрение новых достижений в производство постепенно приводило к росту производительности труда, повышению уровня товарности продукции, то есть выхода ее на рынок, однако нисколько не ослабляло при этом крепостную зависимость крестьян.

Следует заметить, что научно-технический прогресс не поддерживался основной массой помещиков, а порой просто отторгался ими, поскольку рутинность хозяйства позволяла держать крестьян в жесткой зависимости. В качестве примера можно привести безуспешную попытку известного русского агронома А. Болотова внедрить в помещичьих усадьбах многопольную (плодопеременную) систему севооборота, которая могла бы увеличить урожайность в несколько раз. Но идеи А. Болотова не были оценены современниками и почти не применялись в хозяйствах.

Во второй половине XVIII в. объем сельскохозяйственной продукции заметно вырос, однако происходило это не в результате повышения урожайности, а за счет освоения новых посевных площадей в Заволжье, на южных окраинах страны, в Западной Сибири. Увеличивались площади под новыми культурами: картофелем, сахарной свеклой, подсолнечником. Расширились посевы льна, конопли, все больше зерна из помещичьих хозяйств шло на продажу.

Феодальная система продолжала расширяться, количество крепостных крестьян увеличивалось в результате закрепощения отдельных групп ранее свободного и полусвободного населения. Крестьянское сословие делилось на три основные категории: помещичьи, государственные и дворцовые. По данным четвертой и пятой ревизий 1783–1796 гг., соотношение между этими категориями было следующим: ок. 10 млн чел. мужского пола составляли помещичьи крестьяне, 2 млн – государственные, 0,6 млн – дворцовые. Кроме них, в перепись вошли 627 тыс. – чернососных, 264 тыс. – приписанных горным заводам, 80 тыс. – посессионных крестьян. В этот период все сильнее проявлялись признаки имущественного расслоения крестьянства в зависимости от количества используемой земли, поголовья скота и т.д. Особенно была заметна разница среди государственных и отчасти помещичьих крестьян, где сформировалась зажиточная сельская верхушка – приказчики, старосты, которые имели возможность закабалить обнищавших соседей. Именно из этой категории чаще всего вырастали предприниматели.

Деятельные и энергичные крестьяне занимались торговлей, промыслами, брали в аренду земельные участки и даже ухитрялись покупать себе крепостных, хотя это и было запрещено законами. Наиболее богатые крестьяне могли выкупать себя и свою семью, заплатив за это огромные деньги. Но чаще всего такие крестьяне скрывали свои капиталы, так как помещики могли забрать и деньги, и имущество в счет оброка.

Более активно, чем в сельское хозяйство рыночная экономика проникала в промышленность, которая стремительно развивалась, и где постепенно формировался рынок труда. В конце века насчитывалось ок. 2 тыс. мануфактур различного типа: казенных, вотчинных, купеческих и крестьянских. На вотчинных мануфактурах, которых в 1780-х гг. насчитывалось ок. 20% от общего количества, работали крепостные крестьяне в счет дополнительной барщины. На этих предприятиях, как правило, выпускалась продукция, основанная на использовании сырья, произведенного внутри поместья (переработка льна, волокна, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур). Однако к концу столетия удельный вес вотчинных мануфактур снизился до 15%, уступая место купеческим и крестьянским мануфактурам, число которых росло более высокими темпами. На этих предприятиях в основном использовали вольнонаемных работников из числа разорившихся ремесленников, жителей городов и крупных сел, а также из крестьян, отпущенных помещиками на отходные сезонные работы для получения денежной ренты. К концу столетия число наемных работников в промышленности, включая бурлаков и грузчиков на судах, составляло более 400 тыс. Но этого явно не хватало. Зачастую оброчные крестьяне уходили на лето в деревни на полевые работы, и владельцы мануфактур были вынуждены сокращать производство и даже закрывать их на несколько месяцев в году.

Росту купеческих и крестьянских мануфактур способствовал также и тот фактор, что в 1775 г. был издан Манифест о свободе предпринимательства, по которому Екатерина II разрешала всем желающим заниматься промышленной деятельностью. Это заметно ускорило развитие без указных фабрик и заводов, то есть заведенных без специального разрешения и основанных на наемном труде. Крестьянские мануфактуры формировались, как правило, на основе кустарных мастерских. Особенностью этих предприятий было то, что на них не только рабочие, но и сами хозяева все еще оставались крепостными. В качестве примера можно назвать принадлежавшее графу Шереметеву село Иваново-Вознесенское (ныне областной центр Иваново), в котором было основано несколько крестьянских текстильных мануфактур.

В отличие от Западной Европы, где заметное место среди предпринимателей занимали дворяне, большая часть русских промышленников XVIII в. вышла из крестьян и посадских людей. Именно из них формировалась молодая русская буржуазия. Но их права в тот период значительно ограничивались. С 1762 г. было запрещено покупать крестьян для предприятий, которые принадлежали лицам недворянского происхождения.

В целом вторая половина XVIII в. была отмечена высокими темпами роста крупных промышленных предприятий. Так, если в 1760 г. их было ок. 600, то к концу в. – не менее 1200. Всего же в России в это время насчитывалось ок. 2300 заводов и фабрик. Россия занимала первое место в мире по выплавке чугуна, обгоняя даже Англию. В 1750 г. Россия имела 41 домну, на которых производилось 2 млн пуд. чугуна, тогда как Англия производила 0,3 млн пуд. К 1800 г. в России действовало 111 доменных печей с выпуском 9,9 млн пуд. Англия выплавляла к тому времени 9,5 млн пуд. чугуна. Российское железо очень ценилось за рубежом. Продукция уральской металлургии была намного лучшего качества, чем во Франции и Англии. В конце XVIII – начале XIX в. Франция даже была вынуждена ввести высокие импортные пошлины на российский металл.

К концу века в России сформировались различные отрасли промышленности, почти полностью обеспечивающие важнейшие потребности страны. На экспорт шла разнообразная промышленная продукция – железо, льняное полотно, парусина, канаты и др. Постепенно развивалась совсем новая для России отрасль – хлопчатобумажное производство. К концу столетия действовало почти 250 хлопчатобумажных мануфактур, на которых трудились в основном наемные работники – до 90%.

Российская техническая мысль была одной из передовых в мире. За 20 лет до Д. Уатта была изобретена первая в мире универсальная паровая машина И. Ползунова. Еще при Петре I механик А. Нартов изобрел токарный станок тогда как в Англии он появился только в 1797 г. На несколько десятилетий раньше, чем в Западной Европе, на уральских заводах в 1720-х гг. применялись токарные станки с водяным приводом, прокатные станы и

валы. Однако широкого применения в производстве эти изобретения не имели. Общая рутинность хозяйства, незаинтересованность государства во внедрении технических новшеств приводили к тому, что в конце XVIII в. Россия стала постепенно отставать от передовых западных государств, уже завершивших промышленный переворот.

5.2. Торговля и финансы

Во второй половине XVIII в. продолжался процесс разложения натурального хозяйства во всех отраслях, в том числе и в сельском хозяйстве, куда постепенно проникали рыночные отношения. Товарность сельского хозяйства была напрямую связана с ростом больших городов и крупных промысловых сел. К концу правления Екатерины II в России насчитывалось более 600 городов с общим населением более 2 млн чел. Городское население предъявляло повышенный спрос на продовольствие. Постоянным потребителем продовольствия и фуража была армия. Заметно увеличивался объем сельскохозяйственной продукции, поставляемой на экспорт. Так формировался емкий рынок для сельского хозяйства. Основными поставщиками всех этих продуктов были помещичьи хозяйства, которые все больше втягивались в товарные отношения.

Наряду с рынком сельскохозяйственной продукции заметно расширился массовый спрос на изделия промышленных предприятий и ремесленников. Этому способствовала окончательная ликвидация в 1754 г. всех внутренних таможен. По инициативе советника Елизаветы Петровны графа П.И. Шувалова были отменены внутренние пошлины и многочисленные мелочные сборы. Некоторые потери от этого шага компенсировались повышением сборов от внешнеторговых сделок с 5 до 13 коп. с 1 руб. оборота. К тому же вывозились главным образом сырые продукты, за которые платили пошлины иностранные потребители, а ввозились предметы роскоши, покупаемые в основном богатыми людьми. Эти мероприятия оживили внутреннюю торговлю и покончили с остатками средневековой раздробленности в России.

Почти во всех городах располагались гостиные двory с многочисленными лавками. Ежедневно работали рынки, где торговали мещане, купцы, ремесленники, крестьяне. Как и раньше, большую роль в торговле играли ярмарки, которых в конце в. было св. тысячи. Самыми крупными и известными из них были Макарьевская, Ирбитская, Кяхтская. Однако крупнейшим торговым центром, оставалась Москва, куда стекались товары со всей Центральной России, Украины, Белоруссии, с южных окраин и Зауралья. По рекам, и особенно по Волге и ее притокам, в Москву прибывали продукты сельского хозяйства, промышленности, рыболовства, ценные меха.

По деревням ходило множество коробейников, офеней, которые разносили мелкие бытовые товары и обменивали их на товарные отходы крестьянского хозяйства – кожу, пеньку, щетину. Эти торговцы, как правило, были государственными или крепостными крестьянами и за свою деятельность должны были платить особый оброк. Но купечество очень ревностно оберегало свою сферу деятельности и всячески препятствовало торгующим крестьянам ходить по деревням, устраняя конкурентов.

Правительство активно поощряло быстрое развитие внутренней торговли, поддерживало купеческое сословие. В целях создания благоприятных условий для их деятельности в 1754 г. был учрежден Купеческий банк, который выдавал кредиты купцам. В 1780-х гг. было окончательно оформлено деление купечества на три гильдии. В третью гильдию входили купцы, имевшие капитал 1–5 тыс. руб., с правом заниматься только розничной торговлей. Купцам второй гильдии, имевшим капитал 5–10 тыс. руб., было разрешено вести оптовую и розничную торговлю на территории России. В первую гильдию могли входить самые солидные купцы, чей капитал насчитывал 10–50 тыс. руб. Им предоставлялось право заниматься оптовой торговлей в России и за рубежом, владеть фабриками и заводами. Были еще и «именитые граждане», чьи объявленные капиталы доходили до 100 тыс. руб. Они обладали большими полномочиями в производстве и оптовой торговле, могли покупать земельные участки, строить на них усадьбы, подобно дворянским, даже разводить там парки и сады. В соответствии с жалованной грамотой Екатерины II российским предпринимателям (1785 г.) все купцы освобождались от личной рекрутской повинности, телесных наказаний и от подушной подати. В государственную казну купцы были обязаны платить 1% от величины объявленного капитала.

Особенно активно развивалась внешняя торговля, что было связано, прежде всего, с получением выхода в Европу через порты на Балтийском и Черном морях. Суммарный объем экспортно-импортных операций увеличился с 3,5 млн руб. в 1726 г. до 12,6 млн руб. в 1749 г. Во второй половине XVIII в. среднегодовой внешнеторговый оборот вырос с 20 млн руб. (1761–1765 гг.) до 80 млн руб. (1791–1796 гг.). Причем стоимость экспорта постоянно превышала затраты на импорт, что вполне соответствовало концепции меркантилизма. Так, в 1786 г. экспорт страны исчислялся суммой в 67,7 млн руб., а импорт – 41,9 млн руб. Активный внешнеторговый баланс поддерживался во все годы правления Екатерины II.

Правительство по-прежнему, как и в петровские времена, придерживалось политики протекционизма. В 1757 г. были установлены новые импортные таможенные пошлины в размере от 40 до 100% стоимости ввозимого товара. В соответствии с новым протекционистским тарифом 1767 г. был полностью запрещен импорт тех товаров, которые производились или могли быть произведены внутри России. Очень высокими пошлинами – от 100 до 200% – облагались предметы роскоши, вина,

зеркала, писчая бумага, игрушки и др. товары. Однако на сырье, необходимое для отечественного производства, устанавливались не столь высокие пошлины, например, на хлопок-сырец, красители для текстильной промышленности – примерно 6%. Экспортные пошлины в среднем составляли 10–23% стоимости вывозимой продукции.

Активным внешнеторговым партнером России традиционно оставалась Англия, которая покупала лес для корабельных мачт, парусину, пеньку для канатов, уральское железо. Следует отметить, что основной объем грузов перевозился на английских и голландских морских судах, за что России приходилось платить немалые суммы, поэтому стране был необходим свой торговый флот. К числу постоянных партнеров можно также отнести Данию, Австрию, Францию, Португалию, с которыми Россия заключила торговые договоры. Во второй половине в. стали создаваться совместные торговые компании с Турцией, Персией, Хивой, Бухарой и другими восточными странами.

На протяжении всего XVIII в. российский государственный бюджет испытывал постоянное напряжение из-за бесконечных военных походов, увеличения государственного аппарата, непомерного расточительства членов императорской фамилии. Налоги, как правило, собирались с огромными недоимками, тем более что дворяне практически не платили налогов. Дальнейшее усиление налогового бремени было невозможно, и тогда во второй половине XVIII в. государство решилось на выпуск бумажных денег как на один из источников покрытия бюджетного дефицита.

Вопрос о выпуске бумажных денег обсуждался еще при императрице Елизавете Петровне, но она все же удержалась от такого шага, считая, что великой России не пристало иметь «худые» (неполноценные) деньги. Екатерина II в первые же годы своего правления постановила перейти к выпуску бумажных денег – ассигнаций. Первоначально с 1766 г. два банка в Москве и Петербурге получили право выпускать ассигнации только в обмен на сдаваемые металлические деньги. В первые годы ассигнации свободно обменивались обратно на монеты. Но с 1769 г. эти два банка были соединены в один, Ассигнационный, который уже выпускал деньги без всяких депозитных операций.

В оборот вошли купюры с очень высоким для того времени номиналом в 25, 50, 75 и 100 руб. За годы правления Екатерины II было выпущено ассигнаций на огромную сумму в 157 млн руб. К 1786 г. свободный обмен ассигнаций на серебряные деньги прекратился, вследствие чего их ценность стала неуклонно падать, и к концу в. курс бумажного рубля упал до 68 коп., то есть рубль обесценился на треть. Все это привело к нестабильности денежного обращения, которая сохранялась до 1840-х гг. Долгие годы в стране существовала практика расчетов в торговле одновременно в ассигнациях и серебре.

Другим достаточно новым источником пополнения казны стали государственные займы. Впервые внешний заем был получен в 1769 г. в Амстердаме на сумму 7,5 млн гульденов. Кредиторами России стали также генуэзские банкиры, выдав заем на 1 млн пиастров. К концу столетия внешний долг России составлял 41,1 млн руб. Общий государственный долг, включая откупы, выпуск бумажных денег и пр., составлял 216 млн руб.

В середине XVIII в. в России возникли первые банки. В отличие от Западной Европы, где банки создавались частными лицами (купцами, ростовщиками), в нашей стране эти организации учреждались правительством, и до 1860–1870-х гг. вообще запрещалось создавать частные банки. В 1754 г. был создан Банк для дворянства, преобразованный в 1786 г. в Государственный заемный банк. Его основной функцией было предоставление займов помещикам в соответствии с количеством крепостных душ под очень льготные проценты на длительный срок. Такая практика продолжалась вплоть до реформы 1861 г.

В 1754 г. также был создан «Банк для поправления коммерции» («Купеческий банк»), который давал краткосрочные ссуды под залог материальных ценностей, предназначенных к вывозу из Петербургского порта. Но деятельность этого банка была малоуспешной, и в 1770 г. он был ликвидирован. В 1770-х гг. была сделана попытка учредить в Москве и Петербурге ссудные и сохранные казны (1772), а также приказы общественного призрения (1775). Эти организации осуществляли операции по кредитованию помещиков в залог под движимое и недвижимое имущество. Существовал еще Медный банк, который выдавал купечеству ссуды медными деньгами.

Но следует сказать, что вся эта система была малоподвижной, неэффективной, она лишь отвлекала громадные средства от производительного применения и тормозила экономическое развитие страны. Почти без особых изменений она просуществовала до 1870-х гг.

5.3. Социально-экономическая политика

Особо следует остановиться на времени правления императрицы Екатерины II, которая объявила себя преемницей Петра I Великого. За эти годы в России был осуществлен ряд преобразований. Прежде всего, Екатерина II сосредоточила в своих руках огромные законодательные и исполнительные полномочия, ограничив в значительной степени права Сената, лишив его многих функций, установленных еще Петром I.

В первые годы своего правления Екатерина II резко ограничила экономическое могущество церкви. В 1764 г. ею была проведена секуляризация, в результате чего число монастырей в России сократилось с 881 до 385. Доходы от этого процесса поступали в государственный бюджет.

Миллионы монастырских крестьян были переведены в ведение Коллегии экономии, поэтому их стали называть экономическими. Позже их присоединили к государственным крестьянам.

Для оживления и развития экономики страны в 1762 и 1763 гг. Екатерина II выступила с призывом к иностранцам приехать на поселение в Россию. Им обещались налоговые льготы, религиозная свобода, сохранение языка и культуры. Особенно много колонистов приехало из Германии. Они получили для освоения черноземную степь в Заволжье, где очень быстро создали хозяйства, служившие образцом для российских землевладельцев. Именно в эти годы в Россию был выписан из Ирландии картофель для обязательного разведения в сельском хозяйстве.

Были расширены и укреплены права и привилегии дворян – основы абсолютной монархии. Следует отметить, что еще в годы правления императрицы Анны Иоанновны под давлением дворян был отменен указ Петра I о единонаследии, поскольку в нем была записана обязанность дворян нести государственную службу, что не устраивало многих представителей этого сословия. В эти же годы было разрешено записывать на военную службу в какой-либо полк совсем маленьких дворянских детей для того, чтобы к совершеннолетию они могли получить «по выслуге лет» офицерский чин, не проходя солдатскую службу, как это предписывал Петр I.

Также правительство Анны Иоанновны в 1731 г. возвратило дворянам право распоряжаться вотчинами, ограниченное законом Петра о единонаследии. Снова разрешалось делить имения между всеми детьми. Юридически упразднились поместья как особая категория условных земельных владений, собственником которых считалось государство. Все имения признавались полной собственностью своих владельцев, а слово «помещики» стало означать сословие земельных собственников.

В феврале 1762 г. император Петр III издал знаменитый Манифест о даровании вольности и свободы российскому дворянству, что означало освобождение дворян от обязательной службы, установленной почти триста лет назад, в конце XV в. Таким образом, дворяне превращались из служилого в привилегированное сословие.

При Екатерине II было окончательно оформлено сословное деление населения страны. В 1785 г. она подписала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», более известную как «Жалованная грамота дворянству». В ней были закреплены все сословные права и привилегии дворянства, в состав которого входили российские дворяне, прибалтийские бароны, польская шляхта, украинские и белорусские помещики. Они получали исключительное право владеть крепостными крестьянами и землями, передавать их по наследству, покупать деревни и т.п. Запрещалось конфисковывать дворянские имения за уголовные преступления, имения в таком случае переходили к наследникам.

Дворяне были освобождены от телесных наказаний, их могли лишить дворянского звания только по суду. Они освобождались от личных податей и различных повинностей, например, от пребывания войск в их домах. На местах – в губерниях и уездах – вся административная власть находилась в руках дворян. В каждой губернии дворян записывали в особые родословные книги, в которых устанавливалось различие: в первую часть книги записывались дворяне, пожалованные верховной властью (столбовые, потомственные дворяне), во вторую часть – получившие дворянское звание на службе в соответствии с Табелью о рангах (личные дворяне). Исключительным правом дворянства было иметь благородный титул и фамильный герб, участвовать в дворянских собраниях и обществах.

Чувствуя всемерную поддержку со стороны правительства, дворяне стали все активнее наступать на другие сословия по различным вопросам. Так, дворяне стремились вытеснить из аграрного сектора купечество. Они противодействовали попыткам богатых купцов получать новые, чисто феодальные источники благосостояния, в частности приобретать земли и крестьян в придачу к посессионным мануфактурам. Дворяне, которые обладали правом на винокурение в отдельных регионах страны, не допускали купечество и в эту сферу.

Они апеллировали к правительству с целью запретить купцам и горожанам заниматься рубкой леса, ловлей рыбы, а также запретить «неуказную торговлю» разночинцам, горожанам и т.д. Идя навстречу дворянству, Екатерина утвердила монопольное право дворян на владение землей (Генеральное межевание, 1765 г.), крепостными крестьянами (1762 г.), на винокурение (1765 г.).

Постепенно, под влиянием идей французских просветителей, Екатерина II начала переходить к правлению в форме просвещенного абсолютизма, который более всего подходил к странам с относительно медленным развитием рыночных отношений – Австрии, Пруссии, Швеции, России. В политике просвещенного абсолютизма на первый план выступало стремление к созданию новой системы регулирования общественных отношений на основе упорядочения действующих законов и создания новых, более совершенных законов. Считалось, что устранить социальные конфликты между обществом и государством можно при помощи общественного договора. При этом предполагалось, что общество делегирует властные полномочия одному человеку, группе лиц или сословно-представительному органу. Эпоха правления Екатерины II служила наглядным примером применения этой теории на практике.

Как уже отмечалось, одной из важнейших проблем в первые годы правления Екатерины II стала необходимость упорядочения и обновления всей системы законодательства Российской империи. Следует сказать, что старый свод законов («Соборное уложение») был принят еще в 1649 г. и с тех пор кардинально не пересматривался, хотя этого требовали и дворяне, и

нарождающееся предпринимательство. При Елизавете Петровне была создана Комиссия по подготовке нового Уложения, но она не имела практических результатов. Екатерина объявила о продолжении этой работы, для чего был обнародован «Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» как руководство для депутатов будущей Комиссии в их законодательной работе.

«Наказ» представлял собой обширный документ из 22 глав, где были подробно изложены идеи просвещенного абсолютизма. Основной мыслью «Наказа» было то, что в России любая другая власть, кроме самодержавия, не только вредна, но и разорительна для граждан. Екатерина призывала к умеренности в законах и политике правительства, недопустимости тиранства.

В июле 1767 г. в Грановитой палате Московского Кремля была созвана Комиссия о сочинении проекта нового Уложения (Уложенная комиссия), в которую вошли представители разных сословий для разработки общего свода законов Российской империи. В ходе разработки свода законов использовались указы депутатам от различных групп населения.

Так, дворяне жаловались на массовые побег крестьян и рутинное судопроизводство, требовали отменить петровскую Табель о рангах, дабы пресечь доступ в дворянство представителям «подлых сословий», дослужившимся до офицерских чинов. Купечество же настаивало на предоставлении им права владеть крепостными и освобождении их от рекрутских повинностей и постоя войск, на упорядочении купеческой деятельности, открытии банков и т.д. Крестьяне предлагали строго регламентировать в Уложении размеры барщины и оброка, а также предоставить им право собственности на движимое имущество. Но против этого резко выступало большинство депутатов от дворянского сословия.

Поскольку дебаты были длительными и острыми, Екатерина II уже собиралась распустить Комиссию, но в декабре 1768 г. началась война с Турцией, и Комиссия фактически закончила свое существование, так и не приняв нового уложения. Позже Екатерина использовала многие подготовленные материалы в законодательной и административной работе. В частности, на их основе в 1770–1780-х гг. были проведены некоторые реформы, которые логически вытекали из «Наказа» 1767 г.

На ходе реформ, безусловно, сказалась крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.). Екатерина постаралась прежде всего подавить очаги напряженности в регионах, заселенных казаками, куда стекались недовольные массы, плохо контролируемые правительством. Она ликвидировала казачье самоуправление на Дону, упразднила Запорожскую Сечь и переселила запорожцев на Кубань, яицких казаков переименовала в уральских и поставила под полицейский надзор, в Башкирии была усилена власть местных феодалов.

В целях укрепления правопорядка на местах в 1775 г. была реорганизована система местного самоуправления. Вместо трехзвенного административного деления – губерния, провинция, уезд, было введено двухзвенное деление – губерния, уезд. Было учреждено 50 губерний (взамен прежних 23) с различной территорией, но с примерно равным количеством душ мужского пола (200–300 тыс.). Губернии делились на 10–12 уездов, в каждом по 20–30 тыс. чел. мужского пола.

Во главе каждой губернии императором назначался губернатор, а если объединялись две-три губернии – генерал-губернатор с обширными административными, финансовыми и судебными полномочиями, ему также подчинялись все воинские части и команды, расположенные на этой территории. Уезд возглавлял капитан-исправник, избираемый дворянством на три г. Город становился отдельной административной единицей, и вместо прежних воевод появились городничие, назначаемые правительством. Всеми финансово-экономическими делами губернии занималась Казенная палата. Был учрежден еще и Приказ общественного призрения, который надзирал за школами, больницами, богадельнями и сиротскими домами. Система судопроизводства в губернии была достаточно сложной. Во главе судебных учреждений было две палаты – уголовного и гражданского суда. Еще были три суда по сословному признаку – для дворян, городского населения и для свободных (непомещичьих) крестьян. В этих судах заседали представители сословий.

Одновременно Екатерина II подписала Жалованную грамоту городам, которая определяла сословную структуру городского населения. По этой грамоте жители городов разделялись на шесть разрядов. В первый входили домовладельцы – чиновники, дворяне и священнослужители, или «настоящие городские обыватели». Во втором разряде числились купцы всех трех гильдий. Третий разряд состоял из ремесленников, записанных в цехи; четвертый – из иностранных и иногородних купцов, поселившихся в данном городе. В пятый разряд были записаны именитые граждане. Сюда, кроме очень крупных оптовых торговцев, входили ученые, художники, банкиры. Шестой разряд состоял из тех, кто «промыслом, рукодельем и работою кормятся», – то есть основной массы горожан. Представители третьего и шестого разрядов назывались «мещане». Но несмотря на стремление Екатерины II развивать «средний род людей», то есть горожан, они в России даже в XIX–XX вв. так и не достигли того положения, которое имела буржуазия в Западной Европе к концу XVIII в.

Горожане раз в три г. могли избирать городского голову и членов городской думы. При этом устанавливался имущественный ценз: горожанин должен был иметь капитал, с которого платился налог не менее 50 руб. Таким образом, в выборах не могли участвовать купцы третьей гильдии и другие несостоятельные граждане. И хотя городское самоуправление оставалось неразвитым вплоть до реформ 1860–1870-х гг., в целом вся

эта административная система в огромной многонациональной стране была достаточно прочной и эффективной, если учесть, что она просуществовала вплоть до 1917 г. почти без изменений.

Большое внимание уделяла Екатерина II образованию народа, поскольку уровень грамотности в те годы был невысок даже среди дворян, не говоря уже о горожанах и крестьянах. Страна нуждалась в грамотных образованных кадрах, поэтому в 1786 г. был издан «Устав народным училищам в Российской империи», по которому в каждом губернском городе открывались четырехклассные народные училища, в уездных городах – малые народные училища, работавшие по единым государственным программам.

Для подготовки военных кадров со времен Петра I функционировали гарнизонные школы для солдатских детей. На Урале работали горнорудные училища, по всей стране создавались учительские семинарии и т.д. Все это позволяло обучать широкие народные массы из недворянских сословий. Дворяне же предпочитали обучать своих детей дома.

Екатерине II за годы правления удалось еще более укрепить международное положение страны. В результате борьбы с Турцией в 1770–1780-е годы к России были присоединены Крым, Бессарабия, южные украинские земли по побережью Азовского и Черного морей, где были основаны новые города и крепости: Севастополь, Одесса, Николаев, Херсон и др. Российский флот получил право беспрепятственно плавать по Черному морю, а также выходить в Средиземное море через проливы Босфор и Дарданеллы.

В эти годы прославились такие знаменитые русские военачальники, как князь Г.А. Потемкин-Таврический (1739–1791 гг.), генерал-фельдмаршал; граф П.А. Румянцев-Задунайский (1725–1796 гг.), генерал-фельдмаршал; граф А.В. Суворов-Рымникский (1729–1800 гг.), генералиссимус; Ф.Ф. Ушаков (1744–1817 гг.), флотоводец, адмирал, один из основателей Черноморского флота и др.

В результате трех разделов Польши между Пруссией, Австрией и Россией, этой позорной страницы европейской дипломатии, к России отошли Правобережная Украина, Белоруссия, Прибалтика. Русские первопроходцы дошли до Тихого океана, основали первые поселения на Аляске, Курильских и Алеутских островах. За счет естественного прироста и присоединенных территорий значительно выросло население страны: с 13 млн чел. в конце первой четверти XVIII в. до 40 млн. в начале XIX в.

Екатерина II наиболее последовательно продолжала петровские преобразования. Россия становилась все более мощным государством, с которым были вынуждены считаться европейские державы. Она создала в России передовую для своего времени систему управления, эффективную экономику, но так и не решилась реализовать принцип разделения властей, поскольку понимала, что в стране отсутствует гражданское общество, готовое принять конституционную монархию.

Социально-экономическая политика Павла I, сына Екатерины II, внешне отличалась от предыдущей формы правления, но суть ее оставалась самодержавной. Личность императора всегда вызывала противоречивые оценки. Одни считали его жестоким деспотом, стремящимся сделать все наперекор своей матери. Другие видели в нем благородного романтика, рыцаря, защитника крестьян от произвола помещиков.

На самом деле Павел I был убежден, что Екатерина II привела страну к социально-экономическому кризису и что все в России надо менять, реформировать. Так, Павел I решительно настаивал на том, что дворянству необходимо выполнять свои обязанности на государственной службе, о которой многие из них уже успели забыть в «золотой век» Екатерины II. Как и при Петре I, служба становилась вновь обязательной. Павел I заставил вернуться в строй из многолетних отпусков всех дворян под страхом наказания, запретил записывать дворянских детей на военную службу с младенческого возраста.

Павел I объявил о том, что намерен положить конец либерализму, играм в просвещенный абсолютизм, которые уже привели Францию к революции и казни короля. Будучи защитником неограниченной царской власти, он решительно воспротивился всяческим дворянским привилегиям, установленным при Екатерине II, провозгласив в стране политику «железной лозы» и фактически отменив действие «Жалованной грамоты дворянству». Были ограничены права дворян в области сословного самоуправления, упразднены губернские дворянские собрания. На дворян стали распространяться телесные наказания, упраздненные при Екатерине II. Павел I боялся либерально настроенных дворян, так как знал, что именно они подготовили и осуществили революцию во Франции. Были закрыты все частные типографии, введена жесткая цензура на иностранную литературу, а потом и вовсе запрещен ее ввоз в страну.

В одном из первых своих указов в 1797 г. Павел I подчеркивал, что в России более невозможно женское правление, что порядок наследования престола должен быть только по мужской линии, дабы избежать династических кризисов и узурпации власти.

Павел I начал постепенную замену коллегий на министерскую систему, которая более жестко подчинялась бы ему через министров, но не успел осуществить эту реформу (ее претворил в жизнь в 1802 г. Александр I). При Павле I снова проводилась губернская реформа, вместо 50 образовалась 41 губерния и Область войска Донского. В Прибалтике было введено особое управление с учетом национальных особенностей региона, чтобы избежать в будущем обострения национальных противоречий.

Всю жизнь Павел I преклонялся перед прусскими порядками, не принимал особенностей русской армии, настойчиво уничтожал в ней национальный дух. Он ввел в армии прусскую муштру и палочную дисциплину, а

также новую форму одежды наподобие прусской, но совершенно непригодную в боевой обстановке и в условиях сурового российского климата. Предполагалось перейти от рекрутского набора к наемной армии, причем наемников вербовать, только в Германии.

В стране продолжалось увеличение количества крепостных крестьян за счет распространения крепостного права на Донскую область, Северный Кавказ, юг Украины. В целях укрепления крепостного строя в стране в невиданных дотоле масштабах осуществлялась раздача государственных крестьян помещикам, поскольку император считал, что это гуманный жест и у помещиков крестьянам живется лучше. За четыре года правления он раздал в частное владение до 600 тысяч чел. обоюга пола, тогда как Екатерина за 34 года раздала примерно 850 тысяч чел.

В апреле 1797 г. Павел издал Манифест о трехдневной барщине, по которому помещикам рекомендовалось использовать крестьянский труд не более трех дней в неделю и не занимать крестьян работами в выходные дни. Но это распоряжение не ослабило крепостное право, помещики очень редко выполняли рекомендации царя, крестьяне часто работали на барщине четыре-пять, а то и шесть дней в неделю.

Стремясь снизить социальную напряженность и опасаясь народных восстаний, Павел I запретил продавать дворовых людей и безземельных крестьян на торгах, запретил продавать крепостных крестьян без земли и т.д. Это приводило к обострению его отношений с дворянами, поскольку они крайне настороженно относились к проведению этих новшеств. Павел I имел намерение улучшить положение и казенных крестьян. Было выпущено несколько сенатских указов, в которых предписывалось наделить их земельными участками до 15 дес. на душу мужского пола в нечерноземных губерниях и до 8 дес. – в остальных. Но это намерение императора осталось на бумаге.

Павел I пытался бороться с хищениями, особенно в армии, лично следил за питанием и обмундированием солдат, строго спрашивал с чиновников за взяточничество, судебную волокиту. В соответствии с военными уставами, введенными в декабре 1796 г., было запрещено использовать солдат на работах для личных нужд офицеров. В случае жалоб со стороны солдат офицеры несли наказание в судебном порядке. В годы правления Павла I офицеров судили вдвое чаще, чем нижних чинов. Все эти нововведения вызывали скрытую, а то и открытую оппозицию среди офицеров.

Одновременно Павел I ввел строгие ограничения в одежде штатских людей (фасон шляп и фраков), а также в свободе передвижения по стране и за рубеж. Русским было запрещено учиться за границей, иностранцам запрещался свободный въезд в Россию. Он понимал самодержавие в буквальном смысле слова, устанавливал по своему усмотрению порядок, мораль и быт в каждом доме, не оставляя народу никакой самостоятельности и инициативы.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения дворянства, стал разрыв всех отношений с Англией, а это заметно ударило по доходам помещичьих хозяйств, являвшихся основным поставщиком сельскохозяйственной продукции в Англию. Одновременно Павел I вступил в союз с Наполеоном Бонапартом, чтобы сокрушить британское владычество на Востоке. Уже был составлен план совместного военного похода в Индию через Астрахань, Каспийское море и Афганистан; уже в начале 1801 г. русские казаки вышли в поход. Этому рискованному проекту помешал заговор против Павла I и его смерть в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в Михайловском замке Петербурга.

6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: АЛЕКСАНДР I И НИКОЛАЙ I

6.1. Сельское хозяйство

Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX в. можно охарактеризовать как предкризисное, поскольку в экономике переплелись самым сложным образом старые, феодальные, и новые, рыночные, отношения. В эти годы стало ясно, что отягощенная системой крепостничества страна не может двигаться вперед, но сделать радикальные шаги в этом направлении было необходимо. Этим обусловлена противоречивость многих мероприятий в период правления Александра I и Николая I.

К началу XIX в. Россия занимала огромную территорию от Прибалтики до Дальнего Востока. Ей принадлежала Аляска и некоторые другие территории в Северной Америке. Население страны к середине в. составило ок. 74 млн чел. Оно состояло из многочисленных народов, проживавших на бескрайних землях, и это также накладывало отпечаток на состояние экономики.

В 1801–1804 гг. по просьбе грузинских царей и князей в состав России вошла Грузия, которая спасалась от натиска Персии. В результате войны с Персией и Турцией в 1804–1813 гг. к России отошли Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия, а также Дагестан и ханства Северного Азербайджана со столицей в Баку. В мае 1812 г. Россия подписала в Бухаресте мир с Турцией и к России отошла Бессарабия, кроме южной части. По итогам войны с Персией (1826–1828 гг.) к России была присоединена вся Армения. После успешных военных действий против Швеции в 1808–1809 гг. к России были присоединены Финляндия (Великое княжество Финляндское) и Аландские острова. Финляндия имела большую самостоятельность в составе России: выборный сейм, свою конституцию, денежную и таможенную системы. От имени российского императора туда назначался наместник. Можно сказать, что Финляндия была скорее особым государством, соединенным с Россией личной унией, чем российской провинцией.

По решению Венского конгресса (1814–1815 гг.) европейских стран, победивших Наполеона, в состав России была включена почти вся Польша (Царство Польское), которой управлял царский наместник. Органом власти Польши был Сейм, действовала Конституция. Польский корпус (армия) входил в состав вооруженных сил России. Правда, позже в результате разгрома восстания 1830–1831 гг. Польша лишилась Конституции, был упразднен Сейм, а Царство Польское объявлено неотъемлемой частью Российской империи.

В первой половине XIX в. сельское хозяйство оставалось главной отраслью российской экономики. Примерно 90% населения страны

составляли крестьяне. Развитие сельскохозяйственного производства происходило в основном экстенсивными методами, за счет расширения новых посевных площадей, которые увеличились за полвека на 53%, преимущественно в южных и восточных районах. Внедрение более совершенных методов обработки почвы, новых сортов сельскохозяйственных культур происходило очень медленно, урожайность хлебов в начале в. составляла в среднем «самтри», «самчетыре», то есть при посеве одного пуда собирали три-четыре пуда зерна. Частыми были неурожаи, которые приводили к массовому голоду крестьян, гибели скота. Основной агротехнической системой оставалось традиционное трехполье, кое-где еще сохранялась подсека (в Сибири), а в степных районах – залежная (переложная) система. Животноводство имело преимущественно натуральный характер, то есть скот выращивался для домашнего потребления, а не на продажу.

К середине XIX в. сельское хозяйство постепенно стало меняться. Расширялись посевы технических культур – хмеля, табака, льна, а в 1840-е гг. значительно увеличились площади под картофель, который стал не только «вторым хлебом» для крестьян, но и сырьем для пищевой промышленности. Увеличивались площади и под новой культурой – сахарной свеклой, особенно на Украине и на юге Черноземья. Появились предприятия по ее переработке. Первый завод по производству свекловичного сахара был построен в 1802 г. в Тульской губернии, к 1834 г. было построено 34 завода, а в 1848 г. их было св. 300.

На селе начали внедряться новые машины: молотилки, веялки, сеялки, жатки и др. Увеличился удельный вес наемных работников. В 1850-х гг. их количество достигало 700 тыс. чел., в основном приходивших на сезонные работы в южные, степные, заволжские губернии, в Прибалтику.

Медленно продолжался процесс специализации отдельных регионов на производстве различных видов сельскохозяйственных культур: в Заволжье и в степных районах России все больше земель отдавалось под выращивание пшеницы, в Крыму и Закавказье – под виноградарство и шелководство, около крупных городов – под торговое огородничество, птицеводство. В Новороссии, Бессарабии, на Северном Кавказе развивалось тонкорунное овцеводство, которым занимались крупные помещики при большой поддержке правительства, заинтересованного в поставке сырья для заводов по изготовлению армейского сукна.

В первой половине XIX в., как и в XVIII в., крестьяне делились на те же категории: помещичьи, государственные и удельные (дворцовые). Помещичьи крестьяне составляли самую большую группу. В 1850-х гг. их насчитывалось более 23 млн чел. обою пола, в том числе 1,5 млн – дворовых и 540 тыс. – работавших на частных фабриках и заводах.

В начале XIX в. доля крепостных крестьян составляла 40% всего населения страны, а к середине XIX в. – 37%. Основная масса помещичьих крестьян проживала в центральных губерниях, на Украине, в Белоруссии и

Литве. На севере и юге страны крепостных крестьян было гораздо меньше – от 12 до 2%. Мало их было в Сибири, а в Архангелогородской губернии их не было вовсе.

В разных регионах страны соотношение барщины и оброка было различным, поскольку оно зависело от экономической характеристики губернии. Так, в центральном районе, где был высок уровень промысловых занятий крестьян, большое распространение получила оброчная система – от 65 до 90%. В Прибалтике, Белоруссии, на Украине, где более выгодным для помещиков считалось увеличивать барскую запашку, крестьяне преимущественно находились на барщине – до 90–95% крестьян.

Государственных (казенных) крестьян к середине XIX в. насчитывалось ок. 19 млн чел. обоего пола. Официально их называли «свободными сельскими обывателями». Как и в XVIII в., их экономическое положение было более стабильным. Им предоставлялись земельные наделы, за которые они должны были, кроме государственных податей и сборов, нести и феодальные повинности в виде денежного оброка. Этой категории крестьян с 1801 г. разрешалось приобретать в собственность землю. Они могли относительно свободно делать выбор: заниматься земледелием или ремесленным производством, создавать свои небольшие предприятия или переходить в городское сословие.

Но этот юридический статус казенных крестьян не был достаточно прочным и гарантированным со стороны государства. Правительство могло перевести их в военные поселения, подарить в собственность какому-либо дворянину (что в XIX в. уже случалось крайне редко), перевести в разряд удельных крестьян и пр. Эта сословная группа была сосредоточена в основном в северных и центральных губерниях, в Левобережной и степной Украине, в Поволжье, Приуралье, Сибири.

Категория удельных крестьян по своему правовому и хозяйственному статусу занимала промежуточное положение между остальными двумя категориями. В XVIII в. они назывались дворцовыми, то есть принадлежали членам императорской фамилии. В 1797 г. был создан Департамент уделов для управления дворцовыми землями и крестьянами, и крестьяне были переименованы в удельные. К середине XIX в. их насчитывалось почти 2 млн чел. обоего пола. Удельные крестьяне несли в пользу царской семьи оброк, платили государственные налоги и отрабатывали натуральные повинности. Проживали они в основном в губерниях Среднего Поволжья и в Приуралье.

Что касается дворян, то из 127 тыс. дворянских семей, или ок. 500 тыс. чел. (1% населения страны), в начале 1830-х гг. были помещиками 109 тыс. семей, то есть имели крепостных крестьян. Большинство помещиков (ок. 70%) имели не более 100 чел. крепостных мужского пола и считались мелкопоместными. Среди мелкопоместных более половины имели всего несколько крепостных, в среднем ок. 7 чел.

В 1820-х гг. становится очевидным, что возможности развития помещичьих хозяйств, основанных на крепостном труде, практически исчерпаны. Заметно снижалась производительность труда на барщине, крестьяне искали всяческие предлоги уклониться от нее. Как писал современник, крестьяне все позже выходят на работу, работают спустя рукава, лишь бы дело не делать, а день убить. В то время как помещик был кровно заинтересован в увеличении производства сельскохозяйственной продукции на продажу, и в первую очередь зерна, крестьяне все меньше проявляли старания в работе.

Кризисные явления ощущали и те хозяйства, в которых преобладала оброчная система. По мере развития крестьянских промыслов среди работников росла конкуренция, и заработки крестьян-оброчников падали, следовательно, они все меньше платили денежную ренту помещикам. Все чаще стали появляться помещики-должники, которые не могли вернуть долги в кредитные учреждения. Так, если в начале XIX в. в залоге находилось всего 5% крепостных крестьян, то в 1850-х гг. – уже св. 65%. Множество имений продавалось «с молотка» за долги.

Итак, крепостная система самым пагубным образом сказывалась, прежде всего на сельскохозяйственном производстве. Но крепостное право также сдерживало успешно развивающуюся промышленность и торговлю. Это было связано с тем, что в стране отсутствовал рынок труда. К тому же крепостные крестьяне имели очень низкую покупательную способность, что значительно сужало рамки рыночных отношений.

6.2. Промышленность и транспорт

В первой половине XIX в. основная часть промышленной продукции выпускалась не крупными предприятиями, а мелкими промыслами. Особенно это было характерно для обрабатывающей промышленности, производящей потребительские товары. В 1850-х гг. на их долю приходилось до 80% общего объема выпускаемой продукции. Промыслы были наиболее распространены в центральных нечерноземных губерниях – Московской, Ярославской, Владимирской, Калужской и др., где почти в каждом селении крестьяне одновременно занимались сельским хозяйством и каким-либо промыслом: ткачеством, изготовлением глиняной посуды и домашней утвари, шитьем обуви и одежды.

Постепенно население многих деревень и промысловых округов полностью отказывалось от земледельческого труда и целиком переключалось на промышленную деятельность. Известны такие села, как Иваново-Вознесенск и Тейково во Владимирской губернии, Павлово – в Нижегородской, Кимры – в Тверской, превратившиеся в центры текстильной, металлообрабатывающей и кожевенной промышленности.

Большую роль в становлении отечественной промышленности сыграла рассеянная мануфактура, при которой предприниматель-скупщик раздавал работу крестьянам-надомникам. Позже этих работников стали собирать под одну крышу, где они трудились на основе подетального разделения труда. Таким образом, постепенно накапливались капиталы, готовились квалифицированные кадры для будущих крупных промышленных предприятий.

По-прежнему важное значение для сельского населения имели отхожие промыслы, зародившиеся еще в XVII в. Большое распространение они получили в центральных и северо-западных губерниях, где на малоплодородных землях крестьяне не могли содержать семью и платить подати. К середине XIX в. отсюда на заработки в крупные города уходило до 30–40% взрослого мужского населения. Этот процесс послужил важным фактором при формировании рынка труда, а также роста городского населения.

В 1820–1830-х гг. крепостные составляли 46% общей численности промышленных рабочих страны, и лишь к 1860 г. их доля снизилась до 18%. Но даже среди 82% «вольнонаемных» рабочих подавляющее большинство составляли крепостные крестьяне, отпущенные помещиками на заработки.

Количество промышленных предприятий к 1860 г. возросло до 15 тыс., но большую их часть составляли мелкие производства, где работали по 10–15 чел., чаще всего наемных работников. Доля таких предприятий в их общем объеме достигла к середине XIX в. 82%.

Но еще много было предприятий, базировавшихся на крепостном труде: старые горнодобывающие рудники и заводы, созданные в петровскую эпоху, а также вотчинные мануфактуры, основанные помещиками. Многие из них находились в кризисном состоянии и уступали в конкуренции предприятиям, основанным на наемном труде, вследствие низкой производительности, плохого качества выпускаемой продукции и ее дороговизны. Работа на вотчинных мануфактурах являлась для крестьян одной из самых тяжелых форм барщины, что толкало их к сопротивлению. Острый кризис переживали и посессионные мануфактуры вследствие их низкой эффективности.

Развитие российской промышленности происходило неравномерно. Наиболее быстрыми темпами развивалось хлопчатобумажное производство. В 1850-е гг. Россия занимала пятое место в мире по выпуску хлопчатобумажных тканей. Заметные успехи наблюдались в шерстяной промышленности, а производство полотняных и шелковых тканей находилось в состоянии застоя. Если в 1804 г. в стране насчитывалось 285 полотняных мануфактур, то к 1845 г. их количество сократилось до 156. Состояние депрессии охватило и металлургию. За первую половину XIX в. производство чугуна выросло лишь в два раза – с 9 до 18 млн пуд., а в это же время Англия увеличила производство чугуна в 30 раз. Доля России в мировой металлургии сократилась с 12% в 1830 г. до 4% в 1850 г. Это был результат технической отсталости, низкой производительности труда крепостных

работников. Российская металлургия выживала только благодаря жесткой системе таможенных тарифов на ввоз черных и цветных металлов.

В 1830–1840-х гг. в промышленности стали создаваться крупные предприятия – фабрики – основанные на машинной технике, то есть начался промышленный переворот. Переход к фабричному производству означал появление совершенно новых социальных групп населения: предпринимателей и наемных работников. Этот процесс начался раньше всего в хлопчатобумажной промышленности, где уже в 1825 г. 94,7% рабочих были наемными, а позже всего – в горнодобывающей. Это объясняется тем, что текстильные предприятия быстрее остальных стали оснащаться различными машинами, для обслуживания которых нужны были более подготовленные работники, не связанные с сельским хозяйством.

Первым предприятием, основанным на машинной технике, была казенная Александровская хлопчатобумажная мануфактура в Петербурге (1799 г.). В 1860 г. только в Московской губернии таких предприятий было уже 191, а в Петербургской – 117. К этому времени на прядильном и ситцепечатном производстве широко использовалось специальное оборудование.

Одним из показателей промышленного переворота можно считать возникновение и развитие российского машиностроения. И хотя до 1860-х гг. в народном хозяйстве применялись в основном машины зарубежного производства, именно в эти годы в Петербурге были построены первые машиностроительные заводы: завод Берда, Невский машиностроительный завод, Александровский казенный завод, производившие паровые машины, пароходы, паровозы и др. В 1849 г. был построен завод в Сормове (около Нижнего Новгорода), который стал выпускать речные суда. В Прибалтике, на Украине получило развитие сельскохозяйственное машиностроение. С 1804 по 1864 гг. производительность труда в промышленности выросла почти в пять раз, несмотря на наличие в стране крепостного труда. Тем не менее, фабричное производство стало занимать господствующее положение во всех отраслях промышленности только после реформ 1860-1870-х гг.

Необходимо отметить специфические черты, которые были присущи дореформенным наемным работникам и предпринимателям. Наемные рабочие, как правило, одновременно являлись и крепостными людьми, ушедшими на оброк, но еще связанными с сельским хозяйством. Они зависели, с одной стороны, от фабриканта (заводчика), а с другой – от помещика, который мог в любой момент вернуть их в деревню, заставить работать на барщине. Да и для фабриканта нанимать такого работника было достаточно дорого, так как помимо заработной платы рабочему он должен был возмещать за него и оброк помещику. Государственный (казенный) крестьянин, ушедший в город, тоже не был полностью свободен, потому что все еще был связан с общиной определенными отношениями.

Русская дореформенная буржуазия характеризовалась другими особенностями. Она происходила по преимуществу из гильдейских купцов или из числа «торгующих крестьян», получивших «билеты» (специальные свидетельства на право торговли) и сумевших основать какое-либо предприятие. Чаще всего они совмещали торговые и предпринимательские функции. В середине в. численность купечества всех трех гильдий составляла 180 тыс., и примерно 100–110 тыс. – «торгующих крестьян».

Но большая часть предпринимателей и торгующих крестьян все еще оставалась крепостными. И хотя многие из них уже имели большие капиталы, владели мануфактурами, они, как и в XVIII в., продолжали платить немалые суммы оброка помещикам, которые не торопились из-за этого отпустить на волю разбогатевших предпринимателей.

Например, владелец крупной шелкоткацкой фабрики в Подмоскowie И. Кондрашев так и оставался крепостным князей Голицыных до самого 1861 г. В качестве примера можно также привести фабриканта С. Морозова, который в 1820-х гг. выкупился на волю у помещика Рюмина за 17 тыс. руб. – сумму, равную годовому оброку с 2 тыс. крепостных крестьян. Несколько десятков фабрикантов села Иваново выкупались у графа Шереметева более чем за 1 млн. руб.

Одним из показателей степени развития новых экономических отношений был рост городского населения. Если в конце XVIII в. население городов составляло 2,2 млн чел., то к середине XIX в. оно увеличилось до 5,7 млн чел., что составляло только 8% всего населения страны. За полвека количество городов увеличилось с 630 до 1032, причем 80% этих городов были очень небольшими, до 5 тыс. жителей каждый. Особенно быстро росли торговые центры Поволжья, а также превращающиеся в города торговые и промышленные села: Иваново-Вознесенск, Павлово-на-Оке, Рыбинск, Гжатск и др. В 1811 г. население только 19 городов превышало 20 тыс., и лишь Петербург и Москва были действительно крупными городами. Москва выросла за полвека с 270 тыс. до 460 тыс., а Петербург – с 336 тыс. до 540 тыс. жителей.

В первой половине XIX в. Россия оставалась страной бездорожья, что изрядно мешало ее экономическому развитию. В качестве основных видов транспорта в России того времени были водный и гужевой (перевозки на лошадях). По рекам – Волге, Днепру, Северной и Западной Двине, Неману, Дону – двигались основные грузопотоки: хлеб, сельскохозяйственное сырье, продукция металлургии, строительные материалы, древесина и др. В начале XIX в. были введены в строй каналы, которые соединили Волгу с Северной Двиной и Балтийским бассейном, Днепр соединили каналами с Вислой, Неманом, Западной Двиной, но их пропускная способность была невелика. В 1815–1817 гг. на реках появились первые пароходы, а к 1860 г. их уже насчитывалось ок. 340, в основном иностранного производства. По рекам грузы сплавлялись на плотках, баржах или при помощи конной и

бурлацкой тяги. В 1815 г. первый русский пароход «Елизавета» открыл регулярные рейсы из Петербурга в Кронштадт. Скорость корабля составляла 9,5 км в час.

Если водными путями пользовались летом, то зимой более удобным видом транспорта были перевозки на лошадях по санному пути. В основном дороги были грунтовыми, в распутицу практически непроезжими. В городах улицы часто мостили булыжником. В первой половине в. стали строить шоссейные дороги между Петербургом и Москвой, Варшавой, Ярославлем, Нижним Новгородом и др. К 1860 г. по стране насчитывалось 9 тыс. верст шоссейных дорог, что было очень мало для огромной России (1 верста = 1,1 км).

В 1830-х гг. началось строительство железных дорог. Первая железная дорога, не имевшая почти никакого хозяйственного значения, была построена в 1837 г. между Петербургом и Царским Селом, ее длина была всего 25 верст. В 1843–1851 гг. железная дорога протяженностью 650 верст соединила Петербург и Москву, что имело для страны большое экономическое и стратегическое значение. Строительство велось на государственные деньги.

Для колеи этой железной дороги была утверждена ширина 1524 мм, что было на 89 мм уже, по сравнению с европейской колеей. Такое отличие в ширине (сохранившееся до сих пор) было принято исключительно в качестве протекционистской меры. Считалось, что прямая железнодорожная связь с Европой приведет к наплыву дешевой европейской продукции, с которой было очень трудно конкурировать российским товарам. Отметим, что и до сих пор Россия несет ничем не оправданные потери времени и средств на пограничной смене колесных тележек всех составов.

Одновременно на частные средства была построена железная дорога от Петербурга до Варшавы. Всего к 1861 г. в России имелось лишь ок. 1,5 тыс. верст железнодорожных линий, и по этому показателю страна чрезвычайно отставала от Западной Европы. В Англии в это время протяженность железных дорог составляла 15 тыс. верст.

Но, несмотря на насущную необходимость создания новых путей сообщения, не все в обществе понимали целесообразность их развития. Даже в правительстве имелись противники строительства железных дорог, которые доказывали, что в России для них якобы не будет ни грузов, ни пассажиров. Министр финансов граф Е.Ф. Канкрин (1774–1845 гг.) заявлял, что железные дороги «подстрекают к частым путешествиям без всякой нужды и таким образом увеличивают непостоянство духа нашей эпохи». Он говорил, что соединение рельсами Москвы и Казани возможно лишь через 200–300 лет.

Такая позиция главного казначея страны привела к тому, что неразвитая российская инфраструктура оказалась неспособной обеспечить российскую армию продовольствием и оружием во время Крымской войны 1853–1856 гг., и это сыграло свою роль в поражении России.

6.3. Торговля и финансы

Внутренняя торговля первой половины XIX в. почти не отличалась от торговли XVIII в. ни по структуре, ни по содержанию. Основной объем внутренней торговли по-прежнему приходился на сельскохозяйственную продукцию и изделия кустарных промыслов. И лишь к середине в. увеличилась доля изделий крупных промышленных предприятий, особенно текстильных и кожевенных. Заметно повысилась роль центров оптовой торговли – ярмарок. Наиболее крупных, с оборотом св. 1 млн. руб., было немного, всего 64: Нижегородская, Ростовская (Ярославская губерния), Коренная (около Курска) и др. Кроме того, почти 18 тыс. ярмарок были средними и мелкими.

Крупнейшие ярмарки оставались сердцевинной российского предпринимательства. В середине XIX в. при содействии множества иностранных оптовых торговцев здесь заключались крупные международные сделки. На ярмарках, помимо самого процесса торговли, демонстрировались технические новинки, завязывались деловые контакты, создавались товарищества и акционерные общества. Ярмарки выступали в качестве чуткого барометра экономической жизни страны, на них происходило стихийное регулирование баланса спроса и предложения, координация хозяйственного механизма.

Как и в XVIII в., по глухим деревням ходили коробейники, офени, разносившие ткани, галантерею, мелкие предметы быта, зачастую не продавая их за деньги, а обменивая на сырье (лен, полотно и пр.).

К середине XIX в. торговля уже перестала быть привилегией гильдейского купечества. В 1842 г. произошла отмена законов, по которым запрещалось промышленникам самим заниматься розничной торговлей, в результате чего гильдейские купцы потеряли монопольное положение на рынке. Вслед за промышленниками на городские рынки и ярмарки буквально хлынули «торгующие крестьяне», оттеснив кое-где купцов. Так, в Москве в 1840-х гг. крестьяне составляли уже почти половину всех торговцев.

Внешняя торговля России строилась в основном с ориентацией на западноевропейский рынок, на долю которого приходилось до 90% всего внешнеторгового оборота. Главным торговым партнером по-прежнему выступала Англия – св. 30% товарооборота России приходилось на эту страну. Заметную роль в обороте занимали Франция и Германия. Западные страны покупали в России хлеб, сельскохозяйственное сырье, а сюда отправляли машины, хлопок-сырец, краски, то есть то, что было необходимо для российской промышленности. Но если для западных стран Россия являлась поставщиком сырья и полуфабрикатов, то для стран Востока, и прежде всего Средней Азии, Россия выступала в качестве поставщика промышленной продукции, в основном тканей и металлических изделий. За

первую половину XIX в. объемы внешней торговли значительно выросли. Среднегодовой объем экспорта в 1800–1860 гг. увеличился почти в 4 раза: с 60 млн до 230 млн руб., а импорт – более чем в 5 раз: с 40 млн до 210 млн.

После целого ряда сражений в Европе с французскими войсками был заключен неудачный для России Тильзитский мир (1807 г.), по которому Россия была обязана следовать за Францией во многих международных делах, что заметно ограничивало ее самостоятельность. В 1808 г. Франция заставила Россию присоединиться к континентальной блокаде, то есть отказаться от торговли с Англией. Это нанесло заметный ущерб экономике России, поскольку она теряла емкий английский рынок, куда русские помещики вывозили свою сельскохозяйственную продукцию и откуда в Россию шла продукция промышленного производства. К тому же в результате блокады чрезвычайно поднялись цены на колониальные товары (сахар, чай). Этот экономический союз с Наполеоном принес заметные финансовые убытки и привел к дальнейшему падению курса внутренней валюты – ассигнаций.

Большое внимание таможенной политике уделял Е.Ф. Канкрин, считая, что именно жесткий протекционизм позволит не только поддерживать отечественных производителей, но и принесет большие доходы в казну. Поскольку Россия в 1816–1821 гг. заметно ослабила тарифное обложение импорта, то одним из первых шагов Е.Ф. Канкрин как министра финансов было повышение таможенных пошлин. В основном тарифами облагались дешевые английские товары (особенно текстиль и железо), вплоть до полного их запрета на ввоз. В результате доходы казны от тарифных пошлин увеличились в 1824–1842 гг. с 11 млн. до 26 млн. руб.

Позже, после ухода Е.Ф. Канкрин с министерского поста, Россия стала снижать тарифы, и в 1850-е гг. стала поддерживать политику фритредерства. Были сняты многие, ранее установленные запреты на ввоз, и к 1857 г. тарифы остались лишь на 7 товаров: сахар, железо, спиртные напитки и др.

Говоря о финансовой системе России, следует отметить, что на ее состояние большое влияние оказала Отечественная война 1812 г., которая нанесла существенный материальный урон. В ходе военных действий более 100 тыс. чел. были убиты и ранены. Пожар Москвы уничтожил почти весь город, пострадало много других населенных пунктов, промышленных предприятий. К тому же Наполеон буквально завалил Россию фальшивыми деньгами. К 1814 г. курс ассигнаций достиг очень низкой отметки: за 1 бумажный рубль давали 20 коп. серебром. Сумма выпущенных ассигнаций достигала астрономических цифр, в 1818 г. она составила 836 млн. руб. На протяжении первых десятилетий XIX в. курс ассигнаций постоянно колебался, даже в разных районах страны он заметно отличался.

В 1839 г. Е.Ф. Канкрин провел денежную реформу, по которой серебряный рубль снова объявлялся основной денежной единицей. Было установлено, что 350 руб. бумажных денег равняются 100 руб. серебром, а это означало девальвацию ассигнаций. К 1843 г. они были совсем изъяты из

обращения и заменены кредитными билетами, свободно обменивавшимися на серебро. Но в ходе Крымской войны и после поражения в ней правительство не раз прибегало к денежной эмиссии. В результате такой политики курс кредитного рубля постоянно снижался по сравнению с курсом серебряного рубля, поэтому свободный обмен был отменен. Стране фактически угрожал финансовый развал. За 1853–1856 гг. дефицит бюджета вырос с 57 млн до 307 млн руб., инфляция выросла до 50% в год.

Государственные финансы первой половины XIX в. постоянно находились в большом напряжении, дефицит государственного бюджета возрастал из г. в год, поскольку основным источником государственных доходов оставались налоги с податного населения, в основном с крестьян, в то время как дворянство и духовенство почти не платили никаких личных налогов, купечество же платило лишь небольшие сборы. Но эти поступления не могли покрыть потребности государства. Так, перед реформой 1861 г. низшие податные слои платили 175 млн руб. в год из общей суммы прямых налогов в 191 млн руб.

Кредитно-банковская система России почти не менялась со времен Екатерины II и продолжала оставаться в руках государства, в стране практически не было коммерческих кредитных учреждений. Основная часть банковских ссуд направлялась на весьма льготное кредитование дворянских хозяйств. На кредитование же торговли и промышленности шли очень ничтожные суммы, поскольку для этих целей кредиты оговаривались целым рядом условий.

Специфической особенностью России было то, что первоначальное накопление капитала происходило в условиях крепостного права. Важнейшим источником накопления была феодальная рента, получаемая крупными землевладельцами в натуральной и денежной форме. Но в основном процесс накопления завершился уже после отмены крепостного права, когда дворяне, получив огромные выкупные суммы, часть из них направили в производственную сферу.

Процесс выкупа принес большой доход и государству, которое удержало с помещиков все долги, числившиеся на заложенных в казну имениях. А таких долгов к 1860 г. на помещиках лежало ок. 400 млн руб. Позже, в 1871 г., из общей суммы выкупных платежей почти 250 млн руб. пошло на уплату банковских долгов дворянства.

Купеческий капитал большей частью создавался за счет чрезвычайно выгодных казенных подрядов и откупов, особенно на винную монополию. В 1860 г. винные откупщики заплатили в казну 128 млн руб., а их собственные доходы от торговли вином были в несколько раз выше. В середине XIX в. до 40% всех доходов бюджета составлял так называемый питейный доход – от торговли вином. Частные капиталы росли также за счет неэквивалентной торговли с российскими окраинами, бурного роста золотодобывающей промышленности в Сибири и т.д.

6.4. Социально-экономическое развитие

Дворцовый переворот 1801 г. был последним в истории императорской России. Вступивший на престол Александр I сразу же объявил, что будет следовать законам Екатерины II. Он восстановил отмененные Павлом I «Жалованные грамоты» дворянству и городам, отменил телесные наказания для дворян и другие реакционные и карательные указы, введенные за годы правления Павла I. Были возвращены на службу исключенные без суда чиновники и офицеры – примерно 10 тыс. чел. Освобождены из тюрем и возвращены из ссылки все арестованные и сосланные «тайной экспедицией», то есть без судебного решения. Разрешалось открывать частные типографии, ввозить иностранную литературу из-за границы, был снова разрешен свободный выезд российских граждан за границу.

Для социально-экономического реформирования страны новый император образовал Негласный комитет из молодых родовитых дворян: графа П. Строганова, графа В. Кочубея, князей А. Чарторыского и Н. Новосильцова. На заседаниях этого Комитета в течение 1801–1803 гг. обсуждались проекты государственных реформ, в том числе и по отмене крепостного права. При непосредственном участии этих советников в России были проведены некоторые либеральные преобразования. При вступлении на престол Александр I провозгласил, что отныне прекращается раздача казенных крестьян в частные руки, которая была очень распространена в XVIII в. Таким образом, был положен конец расширению крепостного права по территории страны. По указу 1801 г. была разрешена долгожданная покупка земли недворянам: купцам, мещанам, казенным крестьянам. Правда, по этому указу такого разрешения не получили помещичьи крестьяне, занимавшиеся предпринимательством. Это право было получено ими только в 1848 г.

В феврале 1803 г. был издан указ «О вольных хлебопашцах», который предусматривал возможность выкупа на волю крепостных крестьян с семьей с земельными наделами, целыми деревнями или поселениями, но при обязательном согласии помещика. Однако на практике этот указ применялся очень редко. При Александре I в вольные хлебопашцы перешли лишь 47 тыс. чел. мужского пола, или 0,5% всех крепостных, а за все годы действия этого указа (1803–1858 гг.) им смогли воспользоваться лишь 152 тыс., или примерно 1,5% крепостных.

В 1802–1811 гг. была проведена реформа высших органов управления. Прежде всего, взамен старых петровских коллегий были созданы 8 Министерств: военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения (позже их количество увеличилось до 12). Следует отметить, что под эгидой Министерства финансов были собраны все экономические ведомства: министерство Коммерции, Департамент мануфактуры и внешней торговли.

Началось составление единого государственного бюджета, сведения о котором вследствие его дефицитности были строго засекречены. Вся ответственность за решаемые дела ложилась единолично на министров, что было более удобно для управления. Но вместе с тем усилилась бюрократическая сущность государственного аппарата. Министерская система в этом виде просуществовала в России без изменения до 1917 г.

Одним из выдающихся государственных деятелей первых лет правления Александра I, несомненно, был М. М. Сперанский (1772–1839 гг.). Он был сыном бедного сельского священника, закончил духовную академию, где и стал профессором. Потом перешел на гражданскую службу в Государственный Совет, а позже – в Министерство внутренних дел к графу В. Кочубею.

Благодаря выдающимся способностям, энергии, стремлению служить на пользу отечеству, он быстро выдвинулся в число самых ярких политиков начала XIX в. Начиная с 1802 г. он составлял или редактировал самые важные законы и указы. В 1808 г. по поручению Александра I Сперанский приступил к работе над обширным планом государственных преобразований. При этом он предполагал использовать некоторые нормы французского законодательства из так называемого «Кодекса Наполеона». К октябрю 1809 г. проект был разработан и представлен Александру I под названием «Введение к уложению государственных законов». Основной целью документа было упорядочить устаревшее и хаотичное законодательство, разрабатывавшееся в течение многих десятилетий, а также приблизить правовые нормы к требованиям развивающихся рыночных отношений с учетом европейских перемен того времени. Конечно, предполагалось, что реформирование будет проводиться сверху, в интересах самодержавия и сохранения сословной структуры общества.

В проекте документа не ставился вопрос об отмене крепостного права, но предполагалось ввести ограничения власти помещиков. Так, наказание крестьян следовало осуществлять лишь по решению суда, а объем феодальных повинностей должен был определяться по закону или по взаимным договоренностям. Предлагалось дать крестьянам право покупать движимое и недвижимое имущество, запретить продажу крестьян без земли и т.д. Все эти предложения имели целью приблизить Россию к новым экономическим отношениям. Но даже они не нашли поддержку ни со стороны правительства, ни со стороны помещиков.

Самым большим достоинством проекта М.М. Сперанского было то, что он разработал стройную систему центральных и местных учреждений по принципу разделения всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Предполагалась полная независимость судебной системы, а также ответственность исполнительной власти перед законодательной. Причем это разделение властей следовало ввести на всех уровнях, начиная с волости, потом уезда, губернии и всей империи. Участие в управлении строго ограничивалось определенным имущественным цензом.

Для эффективной законодательной работы предусматривалось создание двухпалатного парламента, состоящего из Государственного Совета и Государственной Думы. Государственный Совет при императоре должен был готовить и обсуждать законопроекты, далее их должен рассматривать император, затем они поступали на обсуждение в Думу, а после их принятия в Думе – окончательно утверждались императором.

Такой принцип государственного устройства получил одобрение Александра I, который был готов утвердить проект М. М. Сперанского. Но в результате интриг высших придворных лиц, которые считали проект чрезвычайно радикальным, документ был отклонен государем. Александр I решил пойти только на создание законосовещательного Государственного Совета (1810 г.), в который вошли все министры и высшие сановники, назначаемые им самим. А созыв Государственной Думы состоялся лишь в начале XX в. – в 1906 г.

Далее судьба была неблагоприятной к М.М. Сперанскому. Особое недовольство «поповичем», как его звали при дворе, возросло из-за указа 1809 г., по которому запрещалось продвижение по государственной служебной лестнице без университетского образования или сдачи специального экзамена. К тому же французские симпатии М.М. Сперанского вызывали неприязнь в высшем свете, где уже формировалось враждебное отношение к Наполеону, и все понимали неизбежность войны с Францией. Причиной скорой отставки М.М. Сперанского также было введение в стране новых размеров прямых налогов: подушная подать с крестьян и мещан увеличивалась с 1 до 2 руб., был также введен налог на дворянские имения, на земли помещиков. Это вызвало раздражение среди различных слоев населения.

В начале 1812 г. по ложному доносу он был отстранен от должности, сослан сначала в Нижний Новгород, а потом в Пензу. Позже с него была снята опала, он был назначен генерал-губернатором Сибири, где провел ряд административных преобразований. В 1821 г. он был возвращен в столицу, назначен членом Государственного Совета, но уже больше не играл заметной роли в управлении государством.

Некоторые преобразования произошли в начале в. в сфере просвещения. Во всех учебных заведениях провозглашался принцип бессловности и бесплатности обучения на низших ступенях. Формировалась стройная система образования из четырех ступеней: приходские одноклассные школы, уездные училища, гимназии и университеты. В 1802–1804 гг. были открыты университеты в городах: Вильно (Вильнюс), Дерпт (Тарту), Казань, Харьков, в 1819 г. педагогический институт в Петербурге был преобразован в университет. В 1811 г. в Царском Селе был открыт знаменитый Лицей, который подготовил для страны целую плеяду выдающихся людей, и прежде всего А.С. Пушкина, многих декабристов. Университетский устав 1803 г. обеспечивал высшим учебным заведениям широкие права и

независимость во внутренней жизни: выборность ректора и профессуры, собственный суд, невмешательство административных властей и полиции в дела этих учебных заведений и т.д.

После успешного окончания Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. значительно вырос международный авторитет России. В 1815 г. был создан Священный Союз, который поставил своей целью сохранять незыблемыми существующие границы в Европе, укреплять монархические династии, подавлять всевозможные революционные выступления. Даже принимались решения о праве вмешательства во внутренние дела государств для подавления революционных движений.

До начала 1820-х гг. внутренняя политика Александра I еще не ощущала на себе явного ужесточения, поскольку он не сразу стал сторонником абсолютизма. В 1818 г. нескольким сановникам было поручено подготовить проекты указов по отмене крепостного права на достаточно умеренных и выгодных для помещиков условиях. Но дворянство выражало сопротивление таким намерениям императора, и он не решился на продолжение этого процесса.

Тем не менее, в Прибалтике правительство сделало некоторые шаги в этом направлении. Начиная с 1804–1805 гг. там постепенно проводилась аграрная реформа, по которой сначала крестьяне-дворохозяева, а потом и все крепостные крестьяне (к 1816 г.) получили личную свободу, однако без земли, а помещики сдавали крестьянам часть наделов на правах аренды.

Постепенно Александр I начал переходить от весьма либеральной к жесткой внутренней политике, и самым примечательным событием этого периода было создание военных поселений (1816 г.). Этот шаг был вызван большими финансовыми трудностями государства. Для снижения расходов на армию солдат селили на землю, чтобы они вместе с военной службой занимались земледелием и обеспечивали себя прежде всего продовольствием и фуражом.

В ряде губерний (Новгородской, Херсонской, Слободско-Украинской) были выбраны некоторые территории, где проживали казенные крестьяне, которые были переданы из гражданского ведомства в военное. Здесь отменялись обычные подати и повинности, а взамен из состава населения формировались воинские части. В крестьянские семьи, состоявшие из коренных крестьян этих волостей, распределялись солдаты в качестве батраков. Вместо заработной платы они получали от хозяев полное содержание. Правительство оказывало некоторую материальную и денежную помощь военным поселенцам, но вся их жизнь была ограничена строгим военным регламентом.

За годы правления Александра I в эту категорию было переведено 374 тыс. чел. мужского пола крестьян и казаков, а к ним было добавлено более 100 тыс. солдат. Эти шаги по созданию военных поселений

проводились под руководством военного министра графа А.А. Аракчеева. Данные мероприятия были встречены упорным сопротивлением военных поселенцев, которые несколько раз выступали против такой формы соединения ратного и сельского труда, в результате чего в 1830-х гг. правительство Николая I отказалось от таких поселений.

Начиная с 1820 г. крепостным крестьянам снова запрещалось подавать жалобы на своих помещиков, восстанавливалась практика ссылки крестьян в Сибирь за различные провинности. Особенно жестокой была дисциплина в армии, где возобновились телесные наказания. Усилилась цензура в печати, началось наступление на самоуправление университетов в Петербурге и Казани, были уволены прогрессивные профессора, непокорных студентов сдавали в солдаты.

Такой резкий поворот во внутренней политике связывают с именем первого министра правительства А.А. Аракчеева, в руках которого сосредоточивалось все гражданское и военное управление и который, действительно, имел сильное влияние на императора. Но, видимо, императора устраивала подобная одиозная личность в качестве послушного исполнителя основных идей русского самодержца.

После Отечественной войны 1812 г. и взятия Парижа в 1814 г. Российская армия и все общество испытывали высокий патриотический подъем. Во время пребывания за границей офицерам удалось познакомиться с радикальными политическими организациями. При возвращении на Родину молодые офицеры, «дети 12-го года», столкнулись с другой атмосферой, в обществе уже властвовал Аракчеев. Это подтолкнуло к созданию в 1816–1817 гг. тайного общества из числа знатного петербургского офицерства под названием «Союз спасения», или «Союз верных и истинных сынов Отечества». Члены Союза, позже названные декабристами, ставили своей целью распространение в обществе идей нравственности и просвещения, проведение политических и социальных реформ. В 1821–1822 гг. на его основе образовалось два тайных общества. Среди их членов были как сторонники мирного, реформистского пути преобразования России, так и сторонники решительных революционных мер.

Северное общество, созданное в Петербурге, возглавляли братья Никита и Александр Муравьевы, князь Сергей Трубецкой, князь Евгений Оболенский, Кондратий Рылеев. Члены Северного общества придерживались в основном либеральных, реформаторских взглядов. Под руководством Н. Муравьева была разработана «Конституция» – политическая программа Северного общества. В основу этого документа были положены принципы «естественного права», разработанные в XVIII в. западноевропейскими просветителями: личная свобода человека, равенство всех перед законом, отмена сословных различий, а также принцип разделения властей. Все эти требования были направлены на формирование в стране основ буржуазного государства.

Сторонники «Конституции» стремились к политическим свободам, уничтожению крепостного права, созданию гражданского общества в стране без кровавых столкновений с властью. Они были готовы поддержать идеи М.М. Сперанского о сохранении конституционной монархии и помещичьей собственности на землю, усилении просветительской роли дворян среди народа. В политическую программу Северного общества также входило предложение создать в России федеративное государство, наподобие Северо-Американских соединенных штатов, состоящее из 14 «держав» и двух областей.

На Украине было создано Южное общество во главе с полковником Павлом Пестелем, талантливым, образованным, энергичным и честолюбивым офицером, который стремился подражать французскому императору Наполеону Бонапарту. В Южное общество входили князь Сергей Волконский, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин и др. Члены этой организации защищали крайне радикальные позиции. Они настаивали на безусловном уничтожении самодержавия путем насильственного захвата власти вплоть до царубийства и истребления всей императорской семьи, проведении внешних захватнических войн, создании огромного жандармского корпуса и т.д.

П. Пестель разработал свою политическую программу под названием «Русская Правда», в которой отрицал федеративное устройство России. Он предполагал создать республику с сильной централизованной властью наподобие якобинской диктатуры. Высшую законодательную власть следовало передать Народному Вече, избранному на пять лет. Исполнительную власть должна возглавлять Державная Дума, также избираемая народом на пять лет. Все регионы страны должны стать однородными по своему устройству не только в административно-политическом, но и в культурном отношении. Крепостное право надлежало немедленно отменить, поскольку оно противоречит естественным и христианским законам. Все земли следовало разделить на две части, из коих одну – отдать в общественную собственность волости, где проживают крестьяне, а другую – в собственность государства или частных лиц.

В ноябре 1825 г. умер император Александр I, у которого не осталось детей. Государственные служащие и военные чины Российской империи присягнули его брату Константину Павловичу. Но оказалось, что еще в январе 1822 г. он официально отрекся от престола. В августе 1823 г. Александр I принял это отречение и назначил особым Манифестом наследником престола следующего брата – Николая. Об этом решении почти никто не знал, пока не произошло оглашение Манифеста. Это было неожиданностью для Николая, поскольку его никогда не посвящали в вопросы высшей политики, и он не был готов взять на себя ответственность за всю страну. Пока первые лица государства разбирались в этой ситуации,

стало ясно, что надо снова присягать государю. На 14 декабря 1825 г. был назначен новый день приведения войск к присяге.

Оба крыла заговорщиков воспользовались периодом перехода власти, чтобы насильственным путем изменить государственное устройство в стране. Восстание было жестоко подавлено: на Сенатской площади в Петербурге остались убитыми 1271 чел. Всего было арестовано 316 членов тайных обществ, хотя по делу проходило 579 лиц, из которых 289 чел. были признаны виновными.

Пятеро главных заговорщиков: П. Пестель, К. Рылеев, П. Каховский, С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин были приговорены к смертной казни. Более 120 чел. были лишены чинов, титулов, состояний и отправлены в Сибирь на каторгу и в ссылку, многих участников мятежа разжаловали из офицеров в рядовые и отправили в действующую армию на Кавказ. Особенно жестоко были наказаны солдаты, многие из которых прогнаны через строй. Это было первое в истории России открытое политическое выступление. Во главе восстания стояли люди, чьими нравственными идеалами были ненависть к деспотизму, сознание высокого гражданского долга во имя служения Отечеству.

Не менее противоречивым был период правления Николая I. Хотя в литературе этот период чаще всего оценивается как наивысшая точка самодержавия, в сущности это было время продолжения курса Александра I в последние пять лет его царствования. Вступление на престол Николая I тесно связано с восстанием декабристов, и на протяжении 30 лет император боролся с проявлением любых попыток революционного движения.

Вопреки устоявшемуся мнению о Николае I как о «посредственности» «с кругозором ротного командира», на самом деле это был весьма образованный и развитый чел., активный и энергичный монарх. Тем не менее, он не мог глубоко понять сущность дел по управлению огромной Россией, поскольку с детства не предназначался для престола. Николай I все время стремился к внешнему порядку, военной парадности, регламентации всех сторон жизни страны. Как писал академик Ю.В. Готье, «он любил Россию тяжелой любовью, которую она долго не могла забыть».

Противоречивость правления Николая I была обусловлена тем, что он пытался провести некоторые реформы, не меняя при этом всей системы. Более того, стремлением укрепить устои самодержавия можно объяснить проведение политики государственной опеки над политической, экономической, социальной, культурной жизнью страны. Этому способствовало создание Собственной его императорского величества канцелярии с функциями высшего органа управления государством. В состав канцелярии входило пять отделений. Особо обширными полномочиями обладало Третье отделение, которое вместе с учрежденным корпусом жандармов представляло собой политическую полицию. Во главе Третьего отделения стоял граф А.Х. Бенкендорф. В функции этого учреждения входил сбор

различной информации о настроениях во всех слоях общества, надзор за печатью, за «неблагонадежными» лицами и иностранными подданными.

При Николае I в сфере народного просвещения был заложен принцип строгой сословности. Запрещалось принимать крепостных крестьян в гимназии и университеты. Для детей низших сословий, мещан, купцов, дворян, чиновников создавались отдельные учебные заведения, куда зачислялись в строгом соответствии с социальным статусом. Практически ликвидировалось самоуправление университетов, провозглашенное уставом 1803 г., устанавливался полицейский надзор за студентами. В университетах было отменено преподавание философии, государственного права и других «вредных» наук. В 1826 г. был разработан новый, чрезвычайно жесткий цензурный устав, который запрещал в открытой печати критику монархической формы правления, рассуждения о конституции или о необходимости реформ в обществе.

В 1848–1855 гг. были ограничены связи с Западной Европой. Вводился запрет на въезд иностранцев в Россию, а российским гражданам – на выезд за границу. Всем россиянам, находившимся за границей, предписывалось возвратиться в Россию под угрозой лишения подданства и конфискации имущества. Суровая система паспортов, пограничный контроль, полицейский надзор за иностранцами и повальное шпионство привели к тому, что впервые в новейшей российской истории страну отделил от Запада «железный занавес».

В сословной политике наблюдались некоторые изменения. Так, в 1832 г. была введена категория «почетных граждан» двух степеней – потомственных и личных – для детей личных дворян, крупных предпринимателей, купцов первой гильдии, ученых, художников, низших чиновников, а также детей церковнослужителей. Это повышало статус нарождающейся буржуазии, давало ей некоторые привилегии: освобождение от подушной подати, рекрутской повинности, телесных наказаний. Но закон 1845 г. ставил ограничения для получения личного дворянства через выслугу в соответствии с Табелью о рангах. Личное дворянство теперь можно было получить только с 8-го ранга, а не с 9-го, как было раньше. Потомственное же дворянство давалось не с 8-го, а с 5-го ранга.

В 1826–1832 гг. Вторым отделением императорской канцелярии была проведена кодификация законов, то есть систематизация российского законодательства, начиная с «Соборного уложения» 1649 г. и включая свод действующих законов. Огромное издание, состоящее из 60 томов, подготовила комиссия под руководством М. Сперанского. Правда, эта кодификация не меняла ни систему управления, ни социальную структуру, не устраняла бюрократизм и произвол чиновников, достигшие особого расцвета именно в николаевские времена. По словам В.О. Ключевского, именно при Николае I было завершено создание русской бюрократии, образовавшее сложный механизм канцелярий, которые завалили страну бумажными потоками

приказов, циркуляров, запросов и т.п. Недаром говорилось, что в стране правит не император, а столоначальник.

Николай I признавал, что «крепостное право – зло», но его отмена в настоящее время есть «еще большее зло». Он понимал, что крепостничество является тормозом развития страны, но опасался, что уничтожение власти помещиков над крестьянами неизбежно затронет и самодержавие, опирающееся на эту власть. Вот почему свою политику в отношении крестьянства он проводил очень поверхностно, осторожно. Многочисленные указы и законы Николая I лишь смягчали крепостной гнет, но они не были обязательными для помещиков, их можно было обойти в практических сделках. Так, например, запрещалось продавать крестьян без земельного надела, без семьи и т.п., но на практике это условие чаще всего не соблюдалось.

Николай I был вынужден постоянно заниматься крестьянским вопросом из-за нередко происходивших волнений крепостных крестьян. И хотя в годы его правления насчитывалось св. 500 случаев таких выступлений, решиться на серьезные социальные преобразования он так и не смог.

В 1840-х гг. были проведены некоторые мероприятия по крестьянскому вопросу. По указу 1842 г. крестьяне могли получить (по желанию помещика) личную свободу и земельный участок в пользование. За это они были обязаны отрабатывать все прежние феодальные повинности, но с условием, что помещик уже не имел права увеличивать объем этих повинностей и отнять надел. Таких вольноотпущенных стали называть обязанными крестьянами. Но немногие помещики пожелали этим воспользоваться. В целом же указ остался на бумаге. В соответствии с ним в категорию «обязанных» было переведено примерно 27 тыс. чел. мужского пола.

В 1837–1838 гг. было учреждено Министерство государственных имуществ во главе с графом П. Киселевым. Это министерство в течение нескольких лет проводило реформу государственной деревни, которая несколько упорядочила положение государственных крестьян и способствовала в известной мере развитию рыночных отношений на селе. По этой реформе учреждалось крестьянское самоуправление на местном уровне. Подати стали взиматься не с «ревизской души», а с земельного надела, его доходности, что позволяло заинтересовывать крестьян в повышении эффективности производства.

В государственных деревнях проводилось размежевание земель, отводились дополнительные наделы для малоземельных крестьян, создавались ссудно-сберегательные кассы, школы и больницы. В результате деятельности министра П. Киселева, который занимал эту должность в 1837–1856 гг., к моменту отмены крепостного права экономическое положение государственных крестьян оказалось значительно лучше, чем положение крестьян помещичьих, а система их местного самоуправления послужила образцом для устройства пореформенной деревни.

Еще можно отметить инвентарную реформу 1847–1848 гг. в Правобережной Украине и Белоруссии. В ходе этой реформы составлялись «инвентари», или описания помещичьих имений, где подробно фиксировались размеры крестьянских участков и объем повинностей, которые впредь нельзя было изменить. Реформа была встречена недовольством как помещиков, так и крестьян, чье тяжелое положение не изменилось.

Во второй четверти XIX в. заметно усилилось присутствие России в Западной Европе в связи с революционными событиями 1830–1831 гг. во Франции, Бельгии, Нидерландах, Польше, а в 1848–1849 гг. во Франции, Германии, Австрии и других странах, поскольку Николай I видел в этих событиях угрозу для российского самодержавия. В 1848 г. император Австрии обратился к России с просьбой о военной помощи для подавления революции в Венгрии, входившей тогда в состав Австрийской империи. Российские войска сначала оккупировали Дунайские княжества (Молдавию и Валахию), охваченные революцией, а в 1849 г. в Венгрию была введена 150-тысячная российская армия под руководством генерала И. Паскевича. Русские войска участвовали в подавлении революционных выступлений, в связи с чем за Россией закрепилось название «жандарм Европы».

К началу 1850-х гг. в очередной раз обострился восточный вопрос: отношения России и Турции по поводу присутствия российских кораблей в Черном море и прохода их через проливы Босфор и Дарданеллы в Средиземное море. Эти отношения периодически обострялись со времен Екатерины II. Но в данный период геополитическая борьба между Россией и западными странами (Францией, Англией и Австрией) за влияние на Черном море, Кавказе и Балканах привела к военному конфликту – Крымской войне 1853–1856 гг. Прямым поводом к этому стал спор между православной и католической церковью о «палестинских святынях» и о том, каким храмам принадлежит право владеть христианскими памятниками в Иерусалиме.

Россия была плохо подготовлена к войне. Русская миллионная армия не смогла победить 70-тысячные неприятельские войска. Военное хозяйство было плохо управляемым, продовольствие и боеприпасы доставлялись с большим опозданием, медицинское обслуживание раненых было неудовлетворительным. Казнокрадство интендантов и служебные злоупотребления понижали все звенья гражданской и военной администрации.

Несмотря на героизм русских солдат, матросов, офицеров, России пришлось подписать в 1856 г. в Париже достаточно унижительный мир, по которому Россия лишалась многих территорий, ей запрещалось иметь корабли, арсеналы и военные крепости на Черном море, а главное, было подорвано ее влияние на Кавказе, Балканах, Ближнем Востоке. В России всерьез встал вопрос о коренных социально-экономических реформах.

7. РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II И «КОНТРЕФОРМЫ» АЛЕКСАНДРА III

7.1. Предпосылки «Великих реформ»

Крепостничество в России просуществовало значительно дольше, чем в других странах Европы, и несло в себе самые жестокие и уродливые черты рабского принуждения и насилия. Вопрос об отмене крепостного права поднимался русскими просветителями Н. Новиковым и А. Радищевым еще при Екатерине II. Декабристы также во всех своих программных документах неизменно подчеркивали необходимость отмены крепостного права.

Но лишь к середине XIX в., когда в стране созрели условия для освобождения крестьян, встала проблема упорядочения отношений между крестьянами и помещиками. К этому времени накопилось множество объективных предпосылок для проведения коренной аграрной реформы.

Во-первых, помещичье хозяйство, основанное на внеэкономическом принуждении крестьян к труду, все заметнее переживало кризисное состояние, эффективность хозяйств снижалась, острее стоял вопрос о переходе от натурального к рыночному хозяйству.

Во-вторых, быстрое развитие промышленности входило в противоречие с феодальными отношениями в сельском хозяйстве. Для промышленности явно не хватало рынка сбыта своих товаров вследствие низкой покупательной способности подавляющей части населения крестьян. Промышленность испытывала острую нехватку свободной рабочей силы, поскольку крепостные крестьяне, составлявшие большую часть населения, не обладали правом на свободное передвижение из деревни в город, на промышленные предприятия.

В-третьих, страна болезненно переживала поражение в Крымской войне, которое явилось результатом военного и технического отставания от передовых стран мира. В то время как у Франции и Англии уже имелся мощный паровой флот, новое артиллерийское и стрелковое оружие, у России все еще оставался парусный флот, гладкоствольные ружья и т.п. Это было первое поражение русской армии после успешных побед под руководством Петра I, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, поэтому страна переживала моральное потрясение.

В-четвертых, в стране фиксировалось все большее количество крестьянских антифеодальных выступлений, что не могло не волновать руководство страны. В 1856 г. император Александр II произнес знаменитые слова: «лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать, когда оно само будет отменено снизу», поскольку боялся, что его могут убрать как неспособного царя. Это заставило Александра II задуматься о дальнейших шагах, но самым трудным было убедить помещиков пойти на существенные преобразования.

Заявление Александра II о предполагаемой отмене крепостного права буквально всколыхнуло общественное мнение в стране. Появились два слова-символа 1856 г. – оттепель и гласность. Как писали современники, Россия как будто задышала свободнее после долгих тяжелых лет, словно с плеч свалился пудовый камень. В Петербург устремился поток различных проектов, предложений, памятных записок по поиску выхода из тупикового курса России. Писали славянофилы, западники, либералы, консерваторы, чиновники, губернаторы, генералы, князья и пр. Все наслаждались свободой слова, возможностью высказать свои мысли.

Начиная с января 1857 г. в правительстве стали создаваться различные комиссии и комитеты для разработки мер «по устройству быта помещичьих крестьян». В эту работу были включены губернаторы и представители помещиков. В состав Редакционной комиссии по подготовке закона об освобождении крестьян, созданной в 1859 г., входили ученые, экономисты, общественные деятели, крупные чиновники, придерживавшиеся, как правило, либеральных взглядов. Вокруг Александра II собрались его единомышленники: великий князь Константин Николаевич, великая княгиня Елена Павловна, министр внутренних дел С. Ланской и его помощники братья Н. и Д. Милютины, Я. Соловьев, генерал Я. Ростовцев, представители общественных кругов, как славянофилы, так и западники: Ю. Самарин, В. Черкасский, К. Кавелин, ученые Н. Бунге, П. Семенов Тянь-Шанский и др.

Отношение помещиков к надвигающимся переменам было неоднозначным. Большинство из них относилось к предстоящей реформе отрицательно, считая, что крестьяне не готовы жить самостоятельно, без помещичьей опеки и контроля. Среди членов правительства также не было единого мнения. Так, министр государственных имуществ М. Муравьев говорил, что никакого освобождения крестьян проводить не надо, что «вопрос этот выдумали люди, не имеющие недвижимой собственности: ученые, теоретики, поповичи».

Некоторые помещики выдвигали в качестве неперемennого условия освобождение крестьян без земельных наделов и за выкуп личной свободы. И лишь небольшая часть помещиков, уже сумевшая втянуться в рыночные отношения, выступала за более либеральные условия освобождения крестьян с землей и с умеренным выкупом.

Документы, которые были подготовлены к 1860 г., явились результатом компромисса между правительством и различными группами дворян, учитывающего объективные требования экономического и политического развития страны.

7.2. Отмена крепостного права. Аграрная реформа

В феврале 1861 г. Александр II подписал Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, включавшее в себя 17 законодательных актов и получившее силу закона. В этот же день царь подписал и Манифест об освобождении крестьян. Все это было обнародовано через две недели. В соответствии с Манифестом все крепостные крестьяне отныне получали личную свободу и гражданские права. Они могли заключать различные имущественные и гражданские сделки, открывать собственные предприятия в торговле и промышленности, переходить в другие сословия, уезжать в другие населенные пункты страны, вступать в брак без согласия помещика и т.д.

В стране устанавливалось выборное крестьянское самоуправление – сельские и волостные сходы (собрания), где избирались сельские старосты и волостные старшины. Вводился волостной крестьянский суд по имущественным искам и нетяжким преступлениям. По решению суда крестьяне могли сами распределять между собой общинные земли, устанавливать очередность и объем повинностей и т.п.

По закону за помещиками признавалось право собственности на всю землю в их имениях, в том числе и на крестьянскую, которую те ранее обрабатывали в качестве своих наделов. Крестьяне получали надель не в собственность, а в пользование, взамен за отработку повинностей (оброка и барщины) до полного выкупа земли у помещика.

Крестьянам предоставлялись не только усадебные земли, избы с огородами, но и полевые надель, закрепленные за сельской общиной, если они были у них по документам десятой ревизии 1858 г. Не получали землю дворовые крестьяне, крестьяне, переведенные на месячину, рабочие вотчинных мануфактур, крестьяне Южного берега Крыма. Крестьяне не имели права отказаться от надель, но выкуп земли мог осуществиться только «по соглашению сторон», то есть по желанию помещика.

В большинстве районов России, которых коснулась аграрная реформа (а это происходило лишь в тех губерниях, где было помещичье землевладение), земля переходила от помещиков не к отдельному крестьянскому хозяйству, а сельской общине в целом, где и производилось распределение надель между крестьянскими дворами по количеству чел. мужского пола. В пределах общины крестьяне не являлись собственниками земли, а лишь ее временными пользователями. Общинная собственность не подлежала купле-продаже. Более того, крестьяне должны были выкупать землю, собственниками которой после выкупа они не становились. Выкуп был обязательным. Если крестьяне отказывались это делать, государство принудительно взыскивало выкупные платежи.

Поскольку промышленность еще была слабой и не могла поглотить большое количество рабочих рук, было решено ограничить отток

деревенских жителей в города. Поэтому крестьяне не имели права отказаться от надела. Правительство предполагало, что такая мера будет временной, не более девяти лет, но в действительности все это сохранялось вплоть до начала XX в. С этой же целью власти не спешили выдавать паспорта освобожденным крестьянам. Их выдача осложнялась целым рядом условий (прежде всего условием полной уплаты налогов), хотя паспорта в стране были введены еще Петром I.

Таким образом, освободившись от крепостного права, крестьяне оказывались в плену общины, в которой сохранялись правила круговой поруки. Вся община несла материальную ответственность за сбор налогов, отработку повинностей, поставку молодых людей на воинскую службу, содержание сельских церквей, школ, дорог и т.п. Община могла уплатить недоимки за беднейших крестьян, но в наказание могла отобрать надел и вернуть его в «мирской котел». Повсеместно сохранялись телесные наказания.

Вся территория Европейской части России была поделена на три природно-экономические полосы – нечерноземную, черноземную и степную. Это было сделано для того, чтобы определить нормы крестьянских наделов. В черноземной и нечерноземной полосах были установлены «высшая» и «низшая» норма, причем последняя составляла треть «высшей» нормы. В степной полосе устанавливалась одна норма – «указная». Были утверждены следующие нормы высшего надела: в черноземной полосе – от 3 до 4,5 дес., в нечерноземной – от 3,25 до 8, в степной – от 6,5 до 12 дес. на ревизскую душу (1 десятина = 1,1 га).

Предполагалось, что если у крестьян размеры наделов будут меньше низшей нормы, то им прирежут часть помещичьей земли. Но на практике это случалось крайне редко. Чаще всего было так, что помещики под любыми предлогами отрезали излишки земли (отрезки) от наделов. Наделы могли подвергаться и дальнейшему уменьшению, если в распоряжении помещика оставалось меньше трети всей земли имения (в степной полосе – менее половины). Если крестьянин соглашался, он мог получить только одну четверть высшей нормы надела, но без выкупа, так называемый дарственный надел. Такие наделы получили св. 500 тыс. крестьян, в основном в Поволжье, на Украине.

В результате этого процесса после реформы у крестьян оказалось в пользовании земель меньше, чем до 1861 г. Крестьяне потеряли от своих наделов в виде «отрезков» св. 20% земель, а в наиболее плодородных черноземных губерниях, где земля была особо ценной, у крестьян отрезали до 30–40% площади наделов. Причем отрезались самые ценные и необходимые для крестьян угодья: сенокосные луга, выпасы и водопои для скота и т.д. А за пользование этими угодьями крестьяне были вынуждены платить помещикам дополнительную арендную плату.

К тому же землепользование крестьян устанавливалось с чересполосицей, то есть чаще всего крестьянские наделы чередовались с помещичьими,

что создавало дополнительные неудобства. Кроме того, по закону крестьяне были лишены лесных угодий, которые оставались собственностью помещиков.

Выкуп крестьянских наделов также происходил в пользу помещиков. Основное условие определения размеров выкупных платежей заключалось в том, чтобы и после реформы помещикам было обеспечен такой совокупный доход, который они имели до 1861 г. По каждому поместью определялся доход от оброков, как правило, по повышенным нормам. Там, где была барщина, повинности, пересчитывали по определенному коэффициенту в денежные оброки. Выкуп земли предполагал капитализацию оброка из 6% годовых. Это означало, что выкупная сумма должна быть такого размера, чтобы помещик, положив ее в банк, имел в виде процентов доход, равный величине ежегодного оброка, получаемого с данного крестьянского хозяйства. Например, если годовой оброк был определен в 12 руб., то выкупной платеж устанавливался в 200 руб. Следуя таким подсчетам, земля оценивалась гораздо дороже, чем ее рыночная цена.

Фактически крестьяне выкупали не только земельные участки, но и свою личную свободу. Рыночная цена наделов в черноземных губерниях составляла в среднем 284 руб., а по выкупным расчетам – 342 руб. В нечерноземных губерниях – соответственно 180 и 342 руб. Выкупная цена по всей земле составила, в конечном счете, 867 млн руб., тогда как ее рыночная цена равнялась 544 млн руб. Таким образом, помещики получили выкуп и за освобождение крестьян.

Исчисленные суммы выкупных платежей для подавляющей части крестьян оказались просто колоссальными, и они не могли сразу их погасить. Поэтому правительство пошло на такой шаг: крестьяне, получившие полный надел, выплачивали непосредственно помещику (сразу, в рассрочку или путем отработки повинностей) 20% всего выкупа. После этого все отношения крестьян с бывшим помещиком формально заканчивались. Оставшиеся 80% суммы выкупа помещикам возмещало государство в форме ценных бумаг под 5% годового дохода. Эти 80% крестьяне должны были выплатить государству в течение 49 лет.

Следует подчеркнуть, что и 20% выкупных платежей для крестьян были огромной суммой. Выплата их затянулась на многие годы. И до полной уплаты выкупа крестьяне находились на временнообязанном положении, то есть они были обязаны выполнять барщину или выплачивать оброк по установленным нормам – примерно 8–12 руб. в год. Через 20 лет было принято решение завершить выкуп в обязательном порядке всем оставшимся временнообязанным, а таких было примерно 15% бывших крепостных крестьян. И лишь к 1907 г. выкупные платежи были полностью отменены. К этому времени крестьяне выплатили сумму почти в три раза больше установленной по первоначальным расчетам – св. 1,5 млрд руб.

Ответная реакция крестьян на закон об освобождении была резко негативной. В 1861 г. по стране прокатилась волна крестьянского протеста против условий, на которых их отпускали на волю. Крестьяне не могли понять, почему еще на два года они остаются в прежнем подчинении у помещиков, отработывая барщину или выплачивая оброки. Большое недовольство вызвали высшие и низшие нормы наделов, а также величина выкупов, которые они были обязаны выплатить помещикам или казне. Во многих регионах страны распространялись слухи о том, что у помещиков «поддельные» документы, а настоящие «царские» законы якобы скрываются от народа. Крестьянские волнения проходили в черноземных губерниях, в Поволжье, на Украине, на их усмирение были брошены большие воинские и полицейские силы.

В 1863 г. закончилась аграрная реформа и в удельных (дворцовых) хозяйствах, начатая еще в 1858 г. В течение 1863–1865 гг. все крестьяне были переведены на выкуп, но фактически они были обязаны выплачивать в виде выкупных платежей тот же оброк, что и прежде, на протяжении 49 лет.

Государственные крестьяне к 1886 г. также были переведены на выкуп, причем эти платежи за наделы были увеличены почти в 1,5 раза по сравнению с величиной оброка. Выкуп земли для таких крестьян был разрешен только для целых селений с единовременной выплатой всех сумм. И все же следует отметить, что условия реформы для удельных и государственных крестьян были гораздо благоприятнее, чем для помещичьих.

Реформа 1861 г. означала, что эпоха феодализма в России заканчивалась, но его пережитки еще долгие годы оставались в качестве реальности хозяйственной жизни страны. Это проявилось в том, что помещики не только сохранили огромные землевладения, но и отобрали часть лучших земель у общины, в то время как основная масса крестьян испытывала земельный голод. До 4 млн крепостных крестьян были освобождены совсем без земли или с минимальными наделами. Почти половина крестьян получила участки менее трех дес., а более 5% – до одной десятины земли на хозяйство. Это по существу явилось формой экспроприации земли у крестьян в процессе их освобождения. Долгие десятилетия крестьяне оставались в тисках отработок повинностей и выкупных платежей помещикам и правительству, оставаясь при этом неполноправным сословием. Провозглашенное в Манифесте право выбора хозяйственной деятельности в течение многих лет сводилось на нет необходимостью отработывать повинности в пользу помещиков за пользование наделами.

Вместе с тем отмена крепостного права явилась прогрессивным шагом. Она способствовала развитию новых экономических отношений не только в деревне, но и во всем народном хозяйстве страны.

7.3. Реформы 1860–1870-х гг. и их последствия

Вслед за аграрной реформой в России были осуществлены и другие преобразования, прежде всего в области местного самоуправления, необходимость которых была для всех очевидна. Дело в том, что до Александра II все органы самоуправления в России имели сословный характер. Развитие рыночных отношений побуждало правительство провести реформы по созданию сословных управленческих структур в целях превращения феодальной монархии в буржуазную, чтобы приспособить политический строй России к новым экономическим условиям.

Одной из наиболее важных была реформа местного самоуправления, известная как земская реформа. 1 января 1864 г. было издано Положение о губернских и уездных земских учреждениях, в соответствии с которым формировались бессословные выборные органы местного управления – земства, избираемые всеми сословиями на три года. Земства состояли из распорядительных органов (Уездных и Губернских земских собраний) и исполнительных (Уездных и Губернских земских управ).

В уездные земские собрания выбирались депутаты от землевладельцев – помещиков и зажиточных крестьян, от богатых горожан – купцов-промышленников, а также от остальных категорий крестьян через выборных представителей. На уездных земских собраниях избирались члены уездной земской управы и депутаты в губернское земское собрание, которые, в свою очередь, избирали членов губернской земской управы.

Депутаты земских собраний назывались «гласными», то есть имевшими право голоса, и считались «первым элементом» земства. Они собирались раз в год на заседания для утверждения годовых отчетов земской управы земского бюджета. Депутаты не получали никакого вознаграждения за эту деятельность в отличие от членов земских управ, которые считались земскими служащими и назывались «вторым элементом» земства.

Земства имели право нанимать земских врачей, учителей, землеустроителей и прочих служащих, которые назывались «третьим элементом» земства. Для содержания земских служащих существовали определенные налоги с населения. В ведение земств входили самые разнообразные местные службы: строительство и эксплуатация дорог, почтовое ведомство, народное образование, здравоохранение, социальная защита населения, взаимное страхование и т.д. Все земские учреждения находились под контролем местной и центральной власти – губернатора и министра внутренних дел.

Следует отметить, что первоначально земская реформа была проведена не по всей стране, а лишь в 34 губерниях, то есть там, где проходила отмена крепостного права. Там, где не было помещичьего землевладения – в Сибири, в Нижнем Поволжье, в Архангелогородской губернии, а также в

национальных районах (Прибалтике, Польше, на Кавказе, в Казахстане, Средней Азии), – эта реформа завершилась лишь к 1880 г.

В целом для России создание системы местного самоуправления в виде земств сыграло положительную роль в решении многообразных проблем на местном уровне.

Вслед за земской реформой в стране была проведена и городская реформа. В соответствии с «Городовым положением» (1870 г.) в 509 городах устанавливалась система городского выборного самоуправления. Взамен существовавших ранее сословных городских управлений в городах стала выбираться на четыре года Городская Дума, возглавляемая городской управой. Городской голова одновременно являлся председателем городской думы и городской управы.

Избирательным правом обладали не все граждане, а только те, которые соответствовали достаточно высокому имущественному цензу: богатые домовладельцы, купцы, промышленники, банкиры, чиновники. В компетенцию городской думы и управы входили хозяйственные вопросы: благоустройство, охрана порядка, местная торговля, здравоохранение, образование, санитарная и противопожарная охрана.

Начиная с 1864 г. в стране проводилась судебная реформа, по которой утверждались бессловный гласный суд с участием присяжных заседателей, адвокатура и состязательность сторон. Была создана единая система судебных учреждений, исходя из формального равенства перед законом всех социальных групп населения. Именно введение гласного бессловного суда означало некоторое ограничение самодержавия. Это был реальный, хотя и маленький шаг по направлению к разделению властей в России.

В пределах губернии, составлявшей судебный округ, создавался Окружной суд. Судебная палата объединяла несколько судебных округов. Как правило, решения Окружного суда и Судебных палат при участии присяжных заседателей считались окончательными и могли быть обжалованы только в том случае, если нарушался порядок судопроизводства. Высшей кассационной инстанцией являлся Сенат, который принимал апелляции на судебные решения. Для разбора незначительных правонарушений и гражданских исков до 500 руб. в уездах и городах существовал мировой суд. Мировые судьи выбирались на уездных земских собраниях.

Председатели и члены окружных судов и судебных палат утверждались императором, а мировые судьи – Сенатом, и после этого их нельзя было уволить и даже временно отстранить от должности, то есть вводился принцип несменяемости судей. Судебная реформа шла в течение нескольких лет и в основном закончилась к 1870 г., когда новые суды были созданы почти в 70 губерниях.

В 1860-х гг. проходила и реформа образования. В городах были созданы начальные народные училища, наряду с классическими гимназиями стали

функционировать реальные училища, в которых больше внимания уделялось изучению математики, естественных наук, получению практических навыков в технике. Они готовили учащихся к техническим учебным заведениям и не давали права поступать в университеты.

В 1863 г. был воссоздан университетский устав 1803 г., урезанный в годы правления Николая I, по которому вновь закреплялась частичная автономия университетов, выборность ректоров и деканов т.п.

В 1869 г. в России были созданы первые женские учебные заведения – Высшие женские курсы с университетскими программами. В этом отношении Россия шла впереди многих европейских стран.

В 1860–1870-х гг. в России была проведена военная реформа, необходимость которой была обусловлена, прежде всего, поражением в Крымской войне. Сначала был сокращен срок военной службы до 12 лет, позже отменили телесные наказания в армии. Было создано 15 военных округов со своим управлением, подчиненным лишь министру.

В 1874 г. был отменен рекрутский набор и установлена всеобщая воинская повинность, которая распространялась на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, без сословных различий. Срок действительной военной службы в сухопутных войсках устанавливался 6 и 9 лет – пребывание в запасе; на флоте – 7 и 3 года, соответственно. Причем чем выше был уровень образования, тем меньше был срок действительной службы. Для окончивших начальную школу он был равен 4 годам, для выпускников гимназии – 1,5 года, для имевших высшее образование – полугодю. Призыву на действительную службу не подлежал единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье, а также младший сын, если старший находится на военной службе или уже отслужил свой срок. Новобранцев из крестьян обучали не только военному делу, но и грамоте, что восполняло недостаток школьного образования в деревне. Сохранялись льготы для дворян, которые служили в основном в офицерском составе. По-прежнему освобождались от военной службы купеческие дети, а также представители духовенства.

Кроме того, за годы царствования Александра II были осуществлены следующие мероприятия, которые касались различных сторон российской жизни: в августе 1856 г. после 30-летней ссылки было разрешено вернуться из Сибири оставшимся в живых декабристам; в январе 1857 г. был подписан указ о сооружении в России первой сети железных дорог и о передаче прав на строительство новых железных дорог в руки частных компаний; в июне 1858 г. началась реформа почтовых учреждений и была выпущена первая почтовая марка в стране; в мае 1860 г. был основан Государственный банк России; в декабре 1866 г. было создано Русское телеграфное агентство и т.д. В первые же годы правления Александра II была смягчена цензура, открылся целый ряд либеральных законов и газет.

Но, несмотря на то, что реформы Александра II носили либеральный и прогрессивный характер, в российском обществе стали возникать экстремистские группы, поставившие своей целью убить царя, за которым началась беспощадная террористическая «охота». После ряда покушений, Александр II был убит в Петербурге в марте 1881 г. По трагическому стечению обстоятельств император погиб в тот день, когда им был утвержден проект основ первой русской конституции. И, конечно же, после этого убийства вопрос о Конституции вообще больше не поднимался в течение многих лет.

Анализируя реформы Александра II, следует отметить, что далеко не все, что задумывалось в начале 1860-х гг., удалось воплотить в жизнь. Многие реформы получились ограниченными, непоследовательными или остались незавершенными. И все же их следует назвать поистине Великими реформами, которые имели огромное значение для последующего развития всех сторон жизни России. В истории России сложилось так, что ни одна из реформ, которые задумывались, проводились в стране, не была доведена комплексно и последовательно до логичного завершения. Более того, незавершенные преобразования осложнялись различными контрреформами, и последующим поколениям приходилось порой начинать все сначала.

Дальнейшая судьба прогрессивных преобразований была достаточно сложной. После гибели Александра II его наследник Александр III, опасаясь эскалации революционного движения, провел ряд мероприятий (так называемые реформы наизнанку). Так, правительство стало активно поддерживать помещиков, чтобы не допустить их разорения. Был организован особый Дворянский банк, чей капитал был в несколько раз больше, чем средства Крестьянского банка.

С целью ограничения действия многих либеральных законов были введены Временные правила о печати (1882 г.), устанавливавшие строгий административный надзор за газетами и журналами. Многие либеральные и радикальные издания были закрыты. В 1887 г. был опубликован циркуляр о «кухаркиных детях», по которому в гимназии запрещалось принимать детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей. В 1884 г. фактически была ликвидирована автономия университетов.

В 1889 г. было издано Положение о земских участковых начальниках, по которому земским начальникам вменялось в обязанность осуществлять надзор и контроль за деятельностью крестьянских сельских и волостных учреждений, отстранять от должности сельских старост и волостных старшин, подвергать телесным наказаниям и аресту любых крестьян и т.д.

В соответствии с различными документами 1880–1890-х гг. резко сократилось выборное представительство крестьян в губернские уездные земские учреждения, а также урезались избирательные права городского населения путем повышения имущественного ценза. В эти же годы были предприняты попытки ограничить судебную реформу 1864–1870 гг.

И хотя наблюдалось некоторое замедление курса Александра II, тем не менее изменения в социально-экономических отношениях продолжались. Были предприняты шаги по установлению протекционистских мер с целью защиты российской промышленности и торговли. Стало еще более заметным присутствие государства в экономике: у частных компаний выкупались железные дороги, что позволяло приступить к созданию единой транспортной системы страны.

Впервые в истории России было признано наличие так называемого рабочего вопроса, то есть социальных проблем среди промышленных рабочих. Со стороны государства был принят ряд мер, направленных на урегулирование взаимоотношений между рабочими и фабрикантами, чтобы не доводить их до прямого противостояния. Была ограничена продолжительность рабочего дня для женщин и подростков, учреждалась фабричная инспекция для контроля за условиями труда на предприятиях.

В аграрном секторе также наблюдались некоторые изменения: постепенно снижалась величина выкупных платежей, проводилась отмена подушной подати. В 1882 г. был учрежден Крестьянский поземельный банк, основной функцией которого являлась выдача ссуд наиболее крепким крестьянам для приобретения земли в частную собственность. Эти и другие преобразования шли не с таким размахом, как при Александре II, но тем не менее они способствовали развитию рыночной экономики, подготавливали мощный экономический подъем, который пережила Россия в 1890-х гг.

Период правления Александра II был последним в истории императорской России, во время которого произошло насильственное присоединение значительных территорий. В течение нескольких десятилетий Россия осуществляла наступление на Среднюю Азию, начавшееся еще при Николае I неудачным походом на Хиву в 1839 г. Лишь после полного присоединения Казахстана в 1850-х гг. Россия смогла начать планомерное наступление на Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. Это было предпринято под давлением сложных геополитических противоречий между Россией и Англией, которая претендовала на свое присутствие в Средней Азии. Для России к тому же был необходим обширный рынок сбыта промышленных товаров и источник хлопчатобумажного сырья для текстильной промышленности, поскольку основная масса хлопка-сырца (до 90%) поступала из США. Но в середине XIX в. из-за Гражданской войны в этой стране поступление американского хлопка почти прекратилось, и хлопчатобумажная промышленность России оказалась в тяжелом положении. После присоединения Средней Азии основные потребности в хлопковом сырье Россия стала удовлетворять за счет внутреннего производства.

Военные действия в Средней Азии велись в течение многих лет, так как русские войска встретили там ожесточенное сопротивление. В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, куда вошли Бухара и Коканд, а в 1873 г. и Хива. В этот же период Россия была

не раз «на волосок от войны» с Англией, с которой, в конце концов, был заключен договор о разграничении сфер влияния (1885 г.). Под контролем Англии оставались Афганистан и Тибет, а России отходила Средняя Азия.

В годы правления Александра II был окончательно разрешен и так называемый кавказский вопрос. И хотя в начале XIX в. к России присоединилась большая часть Закавказья, Северный Кавказ (кроме Кабарды и Осетии) все еще оставался независимым. Почти 50 лет – с 1817 по 1864 гг. – длилась Кавказская война, стоившая народам Дагестана, Черкессии, Чечни, Адыгеи, да и самой России многих сил и жертв. Более 100 народностей Северного Кавказа были включены в состав империи путем жестокого подавления их сопротивления.

В 1850–1860-х гг. Россия приобрела значительные территории на Дальнем Востоке. Поскольку у Китая в 1857 г. были большие осложнения в отношениях с Англией и Францией, Россия воспользовалась этим и ввела войска в Амурскую область по левому берегу реки Амур. Войсками руководил генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев-Амурский. В 1858 г. Китай подписал с Россией Айгунский договор, по которому он уступал Амурскую область России. По договору 1860 г., заключенному в Пекине, к России был присоединен Уссурийский край (Приморская область), где очень быстро возникли поселения и города: Благовещенск, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре, Владивосток. В Приморье хлынул поток русских переселенцев для колонизации новых территорий.

В 1850–1870-е гг. произошло разграничение владений Японии и России на Дальнем Востоке. В результате морской блокады 1854–1855 гг. в городе Симода был заключен договор между Россией и Японией «О мире и дружбе», по которому Курильские острова, кроме южной группы, объявлялись российскими. Остров Сахалин провозглашался совместным владением двух стран. Но в 1875 г. произошел пересмотр этого договора, в результате чего весь Сахалин становился только российским владением, но зато к Японии отходили все Курильские острова, что и было подтверждено русско-японским договором о мореплавании в 1895 г. И все же отношения двух стран оставались достаточно напряженными, что и вылилось позже в Русско-Японскую войну в начале XX в.

В 1860-х гг. были установлены дипломатические отношения с США, между странами поддерживались взаимные доброжелательные отношения. В течение нескольких лет обсуждался вопрос о продаже США российских владений в Северной Америке, поскольку для России все труднее было защищать эти отдаленные территории, а расходы по их содержанию превышали приносимые ими доходы. После окончания Гражданской войны в США эти переговоры активизировались, и Россия, испытывавшая финансовые трудности, согласилась в 1867 г. на продажу «Русской Америки» (куда входили Аляска, Алеутские острова и часть Северной Калифорнии) площадью св. 1,5 млн кв. км всего за 7,2 млн долл., или 14 млн руб.

7.4. Сельское хозяйство в пореформенный период

Остатки крепостничества, сохранившиеся после 1861 г., затрудняли развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве. Огромные выкупные платежи тяжким бременем лежали на миллионах крестьян. К тому же взамен помещичьей власти в деревне укреплялся гнет общины, которая могла наложить штраф на трудолюбивых крестьян за работу в праздничные дни, приговорить крестьян к ссылке в Сибирь «за колдовство» и т.д. Многие крестьяне испытывали большие тяготы из-за того, что не могли свободно распоряжаться своим наделом (продать, завещать, заложить в Крестьянском банке), а также вести свое хозяйство так, как считали нужным. Во многих общинах проводились переделы земли, что исключало заинтересованность крестьян в повышении плодородия почвы (например, внесении удобрений на поля), поскольку через некоторое время участки необходимо было передавать другим. Зачастую в общинах устанавливался принудительный севооборот, крестьянам вменялось в обязанность одновременно начинать и заканчивать полевые работы. К началу XX в. община полностью исчерпала свой экономический потенциал, стала превращаться в огромный тормоз развития сельского хозяйства. Достаточно сравнить эффективность труда русских и зарубежных крестьян. Урожайность пшеницы (в пудах) у датского фермера равнялась 197, германского – 134, американского – 66, русского земледельца – 48.

Подъем земледелия шел медленно и с большими трудностями. И все же в 1880–1890-х гг. рыночные отношения проникали в аграрный сектор. Это было заметно по нескольким признакам: происходила социальная дифференциация крестьянского населения, менялась суть помещичьего хозяйства, усиливалась ориентация специализированных хозяйств и регионов на рынок.

Земская статистика уже в 1880-х гг. показывала значительное имущественное расслоение крестьян. Прежде всего, складывался слой зажиточных крестьян, чьи хозяйства состояли из собственных наделов и наделов обедневших общинников. Из этого слоя выделялись кулаки, которые, используя наемных батраков, вели предпринимательское хозяйство, отправляли большой объем продукции на рынок и тем самым повышали степень товарности своего производства. Но эта группа крестьян была все еще невелика.

Бедная часть крестьянства, имея свое хозяйство, зачастую соединяла земледелие с различными промыслами. Из этого слоя выделялась группа «раскрестьянившихся» дворов, которые постепенно теряли свою хозяйственную самостоятельность, уходя в город или нанимаясь в батраки. Кстати, именно эта группа создавала рынок труда, как для кулаков, так и для промышленников. Вместе с тем эта часть крестьян, получая за свой труд

оплату, стала также предъявлять определенный спрос на потребительские товары.

Формирование слоя зажиточных крестьян обуславливало создание устойчивого спроса на сельскохозяйственные машины, удобрения, семена и породистый скот, что также влияло на рыночное хозяйство страны, поскольку увеличение спроса вело к развитию различных отраслей.

Заметные изменения происходили и в помещичьих хозяйствах, которые постепенно осуществляли переход от патриархальных форм к рыночным отношениям. В 1870–1880-х гг. еще сохранялись отработки бывших крепостных крестьян в счет выкупа собственных наделов. Эти крестьяне обрабатывали помещичьи земли своими орудиями за право арендовать пахотные и иные угодья, однако они уже выступали как юридически свободные люди, с которыми надо было вступать в отношения, основанные на законах рынка.

Помещики уже не могли, как раньше заставить крестьян работать на своих полях. Зажиточные крестьяне стремились быстрее выкупить собственные наделы, чтобы не отрабатывать отрезки, возникшие после 1861 г. «Раскрестьянившиеся» и вовсе не хотели отрабатывать выкуп, поскольку их не держали в деревне ничтожные земельные участки и им было выгоднее уйти в город или наняться в крепкие кулацкие хозяйства за более высокую плату, без всякой кабалы.

Для того чтобы превратить имения в прибыльные хозяйства, помещикам нужны были новые машины, семена, удобрения, новые агротехнические приемы, а это все требовало значительных капиталов, квалифицированных управляющих. Но не все помещики смогли перестроиться на новые методы хозяйствования, поэтому многие из них вынуждены были закладывать и перезакладывать свои имения в кредитных учреждениях, а то и просто их продавать. Все чаще их покупателями становились бывшие крепостные, а теперь разбогатевшие крестьяне.

В пореформенном сельском хозяйстве все более явно проступал его товарный характер. При этом в рыночный оборот включалась не только сельскохозяйственная продукция, но и земельные угодья, свободная рабочая сила. Более четко оформилась ранее только намечавшаяся региональная специализация по производству товарного зерна, льна, сахарной свеклы, масличных культур, продукции животноводства, что также способствовало рыночному обмену между регионами.

Помимо традиционных организационных форм, в южных русских степях и на Украине стали возникать крупные имения – экономии. Они насчитывали по несколько тыс. дес. земли и были уже ориентированы на рынок, прежде всего зарубежный. Хозяйства экономий были основаны на хорошей технической базе и наемном труде. Благодаря таким изменениям уровень сельскохозяйственного производства в России заметно повысился.

В 1860–1890-х гг. сборы зерна увеличились в 1,7 раза, картофеля – в 2,5 раза, производство свекловичного сахара – в 20 раз.

Но, несмотря на такие достижения, к концу XIX в. аграрный вопрос в России оставался очень острым, поскольку реформа 1861 г. не была доведена до логичного завершения. Резко возросло крестьянское малоземелье, так как численность сельского населения за 1861–1899 гг. увеличилась с 24 млн до 44 млн чел. мужского пола, а размеры наделного землепользования на душу мужского пола сократились в среднем с 5 до 2,7 дес. Приходилось арендовать земли на кабальных условиях или покупать за высокую цену.

Наряду с хроническим малоземельем крестьяне испытывали огромный налоговый гнет. В пореформенную эпоху крестьяне выплачивали в виде налогов и выкупных платежей примерно 89 млн. руб. золотом ежегодно. Из общей суммы налогов, поступавших в казну от сельского населения, 94% взималось с крестьянских хозяйств, и лишь 6% – с помещичьих.

Усилению социальной дифференциации на селе способствовал мировой аграрный кризис последних десятилетий XIX в. Всего за 1896–1900 гг. в европейской части страны резко увеличилось количество безлошадных и однолошадных хозяйств – с 5,6 до 6,6 млн из общего количества 11,1 млн крестьянских дворов.

Сельское хозяйство было отсталым и в техническом, и в агрономическом отношении, что влияло как на общее экономическое положение страны, так и на социальную напряженность, поскольку сельское население достигало 85% от его общей численности. Низкая урожайность порождала периодическую нехватку продовольствия в стране. Крайне тяжелое положение крестьян усугубилось несколькими неурожайными годами подряд, что привело к катастрофическому голоду 1891 г., охватившему более 40 млн чел.

Основные партии и объединения начала XX в. призывали решительно покончить с малоземельем путем насильственного отчуждения помещичьих земель за выкуп (конституционно-демократическая партия, или кадеты) или без всякого выкупа (партия социалистов-революционеров, или эсеры). Все это возбуждало у крестьянства настроения «черного передела» по принципу уравнительности, чтобы как можно скорее решить аграрный вопрос.

7.5. Становление и развитие рыночной экономики России в 1880-х гг.

В 1880-х гг. в основном завершился промышленный переворот. В ведущих отраслях народного хозяйства стали преобладать паровые машины и разнообразная техника – механические станки, оборудование, механизмы, прежде всего в обрабатывающей промышленности. Так, с 1875 по 1892 гг. количество паровых двигателей в России увеличилось вдвое, а их мощность – в

3 раза. За последние десятилетия XIX в. появились и начали быстро развиваться новые отрасли: угольная, нефтедобыча и нефтепереработка, машиностроение, химическое производство и др.

К традиционным промышленным районам в Центре, на Урале и в Прибалтике прибавились новые: угольно-металлургический в Донбассе и Криворожье. Выросли крупные промышленные центры: Юзовка (ныне Донецк), Горловка, Нарва, Орехово-Зуево, Ижевск и др. За 1860–1895 гг. выплавка чугуна выросла в 4,5 раза, добыча угля – в 30 раз. Производство чугуна переместилось с Урала на юг России. Появились крупные машиностроительные заводы по производству паровозов (Коломна), пароходов (Сормово), сельскохозяйственной техники (Харьков, Одесса, Бердянск).

В 1890-х гг. количество выпущенных паровозов увеличилось в два раза по сравнению с 1870-ми годами, что позволило полностью отказаться от их ввоза из-за границы. За 30 послереформенных лет были построены такие крупные машиностроительные предприятия, как механический завод Нобеля, Обуховский сталелитейный и пушечный в Петербурге, механический в Перми и т.д.

На юге страны были построены передовые по техническому оснащению металлургические заводы. В 1872 г. вступила в строй первая доменная печь в Юзовке (на заводе английского промышленника Д. Юза), через два г. – на Сулинском металлургическом заводе. Несколько лет спустя Юзовский и Сулинский заводы перешли на богатую руду из Кривого Рога, что привело к быстрому подъему черной металлургии в этом регионе.

Вскоре к ним присоединился металлургический район с центром в Екатеринославе (ныне Днепропетровске). Молодая южная металлургия, выросшая на вольной, а не на крепостной рабочей силе, превратилась в основную индустриальную базу страны. К началу 1890-х гг. здесь производилось более 20% всего российского чугуна, а к концу века – 62%; св. 65% общероссийского объема угля добывалось в Донбассе. Каменный уголь стал важнейшим энергоносителем для всей промышленности и транспорта.

Среди новых отраслей наиболее быстро развивалась нефтедобыча и нефтепереработка, прежде всего в районе Баку. Первоначально там существовала система откупов нефтяных колодцев на определенный срок. С 1872 г. нефтяные районы стали сдаваться в долгосрочную аренду с торгов. В это же время стала внедряться новая техника – бурение скважин и выкачивание нефти при помощи паровых двигателей. Все это позволило увеличить добычу нефти за 1870–1890-е гг. с 1,7 млн до 243 млн пуд., то есть в 140 раз. К концу XIX в. нефтедобыча возросла до 633 млн пуд., что позволило России выйти на первое место в мире по этому показателю. Из нефтепродуктов большим спросом стал пользоваться керосин для бытового потребления. Мазут и бензин в промышленности и на транспорте использовался пока в незначительном количестве.

Особенностью этого периода было бурное развитие рассеянной мануфактуры, когда часть обрабатывающей промышленности «переселялась» в деревню, где имелись дешевые рабочие руки. Крестьяне, еще прикрепленные к общинным наделам, широко участвовали в различных промыслах, из которых позже создавались крупные промышленные предприятия. Таким образом, в Центральной России возникли многочисленные фабрично-заводские поселки – Орехово-Зуево, Павловский Посад, Гусь Хрустальный и др., в которых в конце XIX в. проживало до 50% промышленных рабочих. Наряду с крупными промышленными центрами в глубине России развивались новые виды мелкой промышленности, которые были связаны с большими фабриками разделением труда.

Заметные изменения происходили и на рынке труда. Если в дореформенной России работники промышленных предприятий чаще всего были оброчными крепостными крестьянами или крепостными работниками посессионных и вотчинных мануфактур, то в 1860–1870-е гг. они становились свободными людьми, не связанными с общиной, навсегда переехавшими в города вместе с семьей.

Они заметно отличались от прежних рабочих более высоким уровнем грамотности, поскольку работа на промышленных предприятиях требовала от них умения обслуживать различные машины и технику. Квалифицированные кадры особенно были нужны на крупных заводах и на железнодорожном транспорте. Их численность за 1865–1890 гг. выросла с 706 тыс. до 1432 тыс. чел. Всего же в конце XIX в. в России насчитывалось ок. 10 млн лиц наемного труда, из них 3,5 млн наемных сельскохозяйственных работников, 1 млн – занятых в строительстве, 2 млн – «чернорабочих», 2 млн – занятых надомной работой.

В последние три десятилетия происходил бурный рост городского населения. Так, по материалам первой переписи городов 1863 г., оно составляло 6 млн чел., а в 1897 г., когда проходила первая всероссийская перепись населения, 17 млн чел., то есть увеличилось в 2,8 раза, тогда как все население страны увеличилось в 1,5 раза. Доля городского населения к концу века составила 13,5%. Правда, здесь надо отметить, что более 300 крупных фабрично-заводских поселков с населением св. 20 тыс. жителей каждый (Юзовка, Ижевск) официально городами не числились, поэтому их жители не считались горожанами.

Особенно быстрыми темпами росло городское население за счет крестьян в 1890-х гг., когда в основном завершились отработки временно-обязанных крестьян, и они могли свободно уйти в города на заработки. Так, если в начале 1860-х гг. по паспортам уходило примерно 1,3 млн чел. в год, то в 1890-х гг. – св. 7 млн чел.

По официальной статистике конца века, городское население состояло из следующих групп: крупная буржуазия, помещики и высшие чиновники – 11%, мелкие ремесленники и лавочники – 24%, «люди рабочий» – 52%.

Наиболее высокими темпами возрастало население самых крупных городов – Киева, Одессы, Риги, Варшавы – центров торговли и промышленности, поскольку там можно было найти работу, открыть свое дело. В 1897 г. в Петербурге насчитывалось 1,2 млн жителей, в Москве – более 1 млн. Заметно менялся внешний облик городов, в которых появлялись многоэтажные дома, трамваи, улицы стали освещаться электрическими фонарями.

Большую роль в пореформенной экономике начинал играть железнодорожный транспорт, который становился важным элементом всей инфраструктуры. Железные дороги связывали Центральную Россию и ее окраины в единый хозяйственный механизм, способствовали формированию рыночной экономики, усиливали подвижность населения. В течение второй половины XIX в. Россия строила железные дороги гораздо быстрее, чем многие западноевропейские страны. За 1861–1891 гг. их протяженность возросла с 1,5 тыс. до 28 тыс. верст. В 1865–1875 гг. ежегодно в стране строилось по 1,5 тыс. верст. К 1899 г. железные дороги насчитывали уже 58 тыс. верст.

Железные дороги должны были прочно связать центр страны с крупными зерновыми районами. Этому служили такие линии, как Москва – Курск, Москва – Воронеж, Москва – Нижний Новгород. Новые линии прокладывались в морские порты на Балтийском и Черном море – в Одессу, Ригу, Либаву (Лиенау), откуда зерно и другая сельскохозяйственная продукция вывозились за границу. С конца 1870-х гг. началась постройка дорог промышленного значения. Магистрали прокладывались в промышленные районы: в Донбасс, Криворожье, на Урал. Закавказская дорога Баку – Тифлис – Батуми обеспечивала перевозку нефти в черноморский порт. В 1897–1907 гг. в России был построен первый магистральный нефтепровод из Баку в Батуми. Доведенная до Самарканда Закаспийская железная дорога стимулировала активное развитие среднеазиатской хлопководческой сырьевой базы.

Промышленный подъем 1890-х гг. ознаменовался бурным ростом железных дорог. За десять лет было построено более 21 тыс. верст железнодорожных путей, или треть всех дорог России. По протяженности железных дорог Россия вышла на второе место в мире после США. Постепенно железные дороги соединялись между собой в крупных узлах, создавая единую железнодорожную систему в Европейской части страны. Однако железнодорожная сеть в пересчете на 1 тыс. кв. км территории была очень незначительной по сравнению с передовыми странами. Так, в России в 1895 г. этот показатель был ниже, чем в Германии, почти в 53 раза, а в Англии – в 66 раз.

Железнодорожному строительству сильно противодействовали владельцы ямских станций и речных судов, всячески старавшиеся не допустить развития новых средств передвижения. Они подкупали чиновников, лишь бы железные дороги обошли стороной их города. В результате множество

старинных городов в Центральной России оказались в тот период вне зоны железнодорожного строительства, что негативно сказалось на их дальнейшем развитии.

Первоначально железные дороги строились в основном на частные средства с широким привлечением иностранного капитала. Постепенно сюда вкладывалось все больше государственных средств, тем самым частные капиталы соединялись с государственным. И все же частный капитал боялся рисковать в новом для себя деле, да и прибыли в этой отрасли пока были не очень высокими. Поэтому, начиная с середины 1860-х гг., государство стало выделять частным компаниям под казенные заказы на сооружение железных дорог огромные суммы, которые нередко превращались в безвозмездные субсидии, использовались не по назначению, с большими финансовыми нарушениями. В денежных злоупотреблениях были замешаны такие чиновники и предприниматели как А.А. Абаза, К.Ф. фон Мекк, П.Г. фон Дервиз, заработавшие на государственных заказах миллионные состояния. Среди железнодорожных «королей» также были: С.Д. Башмаков, С.С. Поляков, П.И. Губонин, В.А. Кокорин и др. В середине 1880-х гг. министерство финансов потребовало изъять объекты железнодорожного строительства у частных компаний, а новые – строить за счет казны. Бурное развитие железных дорог находилось под защитой государства, что влекло за собой сильное государственное вмешательство в экономику в целом.

Железные дороги, предъявляя огромный спрос на металл, уголь, лес, нефть и др., послужили мощным стимулом для развития различных отраслей промышленности. Так, в 1890-х гг. железные дороги потребляли до 36% добываемого в стране угля, 40% нефти, 40% металла. Для железных дорог требовались квалифицированные рабочие кадры: машинисты, работники депо и путевого хозяйства. К концу XIX в. более 70% общего объема грузов перевозилось железными дорогами.

Наряду с железнодорожным большое развитие получил и водный транспорт. Если в 1860 г. в России было ок. 400 речных пароходов, то в 1890-х гг. – св. 1,5 тыс. Россия, практически не имевшая в середине XIX в. своего морского флота и использовавшая для перевозок зарубежные корабли, за последние десятилетия в. увеличила их количество с 50 до 520.

Заметно изменился внутренний рынок. Пореформенные годы отмечены быстрым ростом внутреннего товарооборота: за 1873–1900 гг. с 2,4 млрд. почти до 12 млрд. руб. По мере общего развития крупной промышленности и железнодорожного транспорта менялись и формы торговли. В крупных городах создавались торговые фирмы с разветвленной сетью стационарных магазинов, складов. Сформировались товарные биржи с огромным торговым оборотом. Как правило, биржи функционировали по специализированному признаку: продажа леса, хлеба, строительных материалов и пр.

Ярмарочная торговля постепенно утратила свое значение, и сезонные ярмарки сохранялись лишь в менее развитых регионах. Сокращению роли ярмарок в большей мере способствовало расширение биржевой торговли и создание сети железных дорог. Примером таких отрицательных последствий служит судьба Ирбитской ярмарки на Урале. Так получилось, что в 1885 г. железная дорога Екатеринбург-Тюмень прошла в 100 км от Ирбита. В результате резко снизились объемы ярмарочной торговли, а затем она совсем сошла на нет.

Еще в 1820-х гг. зародилась практика проведения промышленных выставок. В 1829 г. в Петербурге была открыта I Всероссийская мануфактурная выставка, в работе которой участвовали сотни российских предпринимателей с самой разнообразной продукцией. И вплоть до революции подобные выставки проходили раз в четыре г. попеременно в разных городах страны. Во второй половине XIX в. Россия являлась непременным участником всемирных выставок, где текстиль, парча, продукция машиностроения, продовольственные товары, ювелирные изделия, продукция фарфоровых и стекольных заводов, изделия художественных промыслов неизменно получали высокие награды.

Усиление товарного характера сельского хозяйства привело к быстрому росту хлебного рынка, который увеличился за 30 пореформенных лет более чем в два раза. Из общего количества продаваемого хлеба примерно 60% потреблялось внутри страны, а 40% – вывозилось за границу. Еще быстрее развивался рынок промышленных товаров как производительного, так и личного потребления. В стране сформировался устойчивый спрос на машины, орудия сельскохозяйственного труда, продукты нефтепереработки и прежде всего керосин, ткани, обувь промышленного изготовления. Крупным потребителем становилось не только городское, но и сельское население.

Во вторую половину XIX в. значительно возросли объемы внешнеторгового оборота, страна быстро входила в мировой рынок. Совокупный объем экспортно-импортных операций за 1861–1900 гг. увеличился в три раза – с 430 млн до 1300 млн руб., причем стоимость вывозимых товаров на 20% превышала стоимость ввозимых. В структуре экспорта конца в. 47% занимал хлеб. За пореформенные годы вывоз хлеба увеличился в 5,5 раза. В конце в. на внешний рынок ежегодно поступало до 500 млн пудов зерновых. Среди других экспортируемых товаров были лен, лес, пушнина, сахар. В эти же годы значительно вырос экспорт сырой нефти и керосина.

Основными статьями импорта были машины, оборудование для промышленности и сельского хозяйства. Немалую долю импорта составляли металлы, хотя собственная российская металлургия постоянно развивалась. К концу в. снизились закупки хлопка-сырца в связи с развитием хлопкосеющих районов в Средней Азии. В числе импортируемых были чай,

кофе, какао-бобы, пряности. По-прежнему подавляющая часть внешне-торгового оборота – 75–80% – приходилась на европейские страны – Англию, Германию, а остальные 20–25% – на азиатские страны и США.

В конце 1860 – начале 1870-х гг. в России разгорелась настоящая «учредительская горячка». В эти же годы подобный процесс происходил почти во всех развитых странах Европы, в США и Японии и имел название «грюндерство», то есть массовое учредительство акционерных обществ, банков, страховых компаний, сопровождаемое выпуском ценных бумаг, биржевыми спекуляциями и пр.

Бурное развитие промышленности и железнодорожного строительства требовало крупных капиталов, превышающих возможности отдельных предпринимателей, поэтому в эти же годы достаточно быстро развивалось акционерное дело. Если до реформы в стране насчитывалось всего 78 акционерных компаний с общим капиталом в 72 млн. руб., то в 1860–1870-х гг. было создано 357 акционерных компаний с капиталом в 1116 млн. руб. Правда, многие из этих компаний, возникших на волне биржевого ажиотажа, оказались «дутыми» и лопнули.

Процесс концентрации крупных российских капиталов, как и в других странах, начался преимущественно в сфере железнодорожного строительства. Из всех совокупных инвестиций в промышленность было вложено лишь 14%, тогда как в железнодорожный транспорт – более 60%, что сыграло существенную роль в бурном росте отрасли.

В условиях промышленного подъема 1890-х гг. происходила вторая волна «учредительской горячки». Так, в 1893–1900-х гг. количество акционерных обществ возросло с 648 до 1369. Но в отличие от первого этапа акционерный капитал стал направляться в основном в промышленное производство. Если в 1870–1880 гг. акционерные общества возникали, прежде всего в легкой промышленности, то в 1890-х гг. – в тяжелой, при чем их капиталы направлялись на строительство новых предприятий в недавно освоенных регионах (Донбасс, район Баку). Определенным тормозом для развития рыночных отношений была неразвитость кредитной системы, отсутствие коммерческих банков. Государственный банк, созданный в 1860 г., выдавал в основном ипотечные ссуды крупным землевладельцам под залог земли, то есть кредиты почти не были связаны с производственной сферой. «Учредительская горячка» охватила и банковское дело. В 1864–1873 гг. было учреждено ок. 40 акционерных банков, среди них: Частный коммерческий банк (1864 г.) в Петербурге, Московский купеческий банк (1866 г.). Причем с самого начала они имели большую долю в совокупных ресурсах страны: пять крупнейших банков уже в 1875–1881 гг. охватывали ок. половины, а 12 банков – до 75% всех банковских ресурсов России. В те же годы самым крупным из них был Волжско-Камский банк. Своеобразием кредитной системы этого периода было наличие банков земельного кредита, в том числе государственного Дворянского земельного банка (1885 г.),

которые по-прежнему отвлекали денежные ссуды от их производительного использования в аграрном секторе.

Формирование рыночной экономики России имело свои специфические особенности. Россия, как и Германия, позже других европейских стран вступила на этот путь, то есть была в роли догоняющей страны, что позволило ей во многом использовать их капиталы, их положительный опыт в науке, технике, в организации производства.

В 1880-х гг. появились первые русские объединения монополистического типа в промышленности и первое объединение двух петербургских акционерных банков – Международного и Русского банка внешней торговли (1881 г.). Однако самое первое монополистическое объединение в России возникло не в промышленности, а в страховом деле: в 1875 г. восемь страховых компаний подписали Конвенцию общего тарифа, после чего стали бороться с теми компаниями, которые остались вне конвенции, чтобы диктовать им свои условия.

Первое промышленное объединение было основано в 1882 г., когда пять заводов по производству стальных рельсов образовали Союз рельсовых фабрикантов сроком на пять лет. Этот союз имел признаки простейшего синдиката и контролировал почти все заказы на изготовление рельсов для железных дорог. За ним последовало объединение заводов по изготовлению креплений к железнодорожным рельсам (1884 г.), по строительству железнодорожных мостов (1887 г.), по производству различного железнодорожного оборудования (1889 г.). Из этого перечня объединений видно, что железнодорожное строительство было одной из самых мощных и передовых отраслей народного хозяйства. Тем более, что в этом секторе экономики почти все заводы были новыми, их было немного, что облегчало сговор предпринимателей о количестве производимой продукции и разделе рынка, о ценах и условиях реализации.

При создании первых объединений в России важную роль сыграл иностранный капитал. Так, в основе картеля железопрокатных, проволочных и гвоздильных заводов (1886 г.) лежал германский капитал. В 1888 г. было заключено картельное соглашение о ценах и разделе рынка между железопрокатным, проволочным и Путиловским металлическим заводами. В нефтяной промышленности был образован синдикат с участием предприятий братьев Нобель и компании Ротшильда, а позже, в 1897 г., обе эти фирмы стали участниками международного нефтяного соглашения.

Специфика возникновения первой корпорации в сахарной промышленности (1887 г.) выражалась в том, что большинство объединившихся владельцев сахарных заводов состояло из крупных помещиков. Через десять лет было создано Общество сахарозаводчиков, которое контролировало практически все производство сахара в стране и пользовалось открытой поддержкой правительства. В него входило 206 из 226 существующих заводов.

В 1895 г. был принят закон, по которому минфин совместно с сахарозаводчиками определяло заранее на год вперед норму потребления сахара в стране: по 10,5 фунтов в год (в Англии в это время душевое потребление составляло 92 фунта в год). Сахар, произведенный в России сверх этой нормы, следовало вывозить за границу и продавать там по демпинговым ценам, то есть ниже цен внутреннего рынка. И если в России цена пуда сахара-рафинада равнялась 6 руб. 15 коп., то в Лондоне он продавался по цене 2 руб. 38 коп. за пуд. В результате такой политики сахарная промышленность была одной из самых прибыльных отраслей. За 1890–1900 гг. вывоз сахара из России увеличился в четыре раза: с 3,3 млн до 12,5 млн пуд.

8. РОССИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.: НИКОЛАЙ II

8.1. Социально-экономическая политика. Реформаторы

Основной чертой экономической жизни пореформенной России стало бурное развитие рыночного хозяйства. Хотя этот процесс зарождался еще в недрах крепостничества, именно реформы 1860–1870-х гг. позволили перейти к новым социально-экономическим отношениям и утвердили их в качестве господствующей системы. Реформы Александра II дали возможность сломать феодальные отношения не только на селе, но и во всем народном хозяйстве, завершить промышленный переворот, сформировать новые социальные группы, характернее для рыночной экономики. Этот переходный процесс осложнялся наличием все еще отсталой политической системы – абсолютистского самодержавия и сословной структуры общества, что привело к противоречивым и болезненным событиям на рубеже веков.

Последний российский император Николай II при вступлении на престол заявил о преемственности курса своего отца, Александра III, а представителям либеральных кругов посоветовал «оставить бессмысленные мечтания». Трагедией обернулась коронация Николая II в мае 1896 г. На Ходынском поле в Москве площадью в 1 кв. км собралось ок. 1 млн чел., чтобы участвовать в праздничном гулянье и получить подарки. Неожиданная паника привела к столпотворению, в котором пострадало более 3 тыс. чел., из которых почти половина погибли. Ходынская катастрофа потрясла Москву, все ждали, что торжества будут отменены, но все продолжалось, как ни в чем не бывало, а великий князь Сергей Александрович, генерал-губернатор Москвы, получил благодарность за «образцовую подготовку и проведение торжеств».

Не обладая твердым характером и государственным кругозором, Николай II часто попадал под влияние более сильных людей и мог легко изменить принятые ранее решения. Тем не менее, в годы его правления среди государственных деятелей было несколько личностей реформаторского склада, которым удалось провести ряд значительных социально-экономических мероприятий и оставить заметный след в истории России. К числу таких деятелей можно отнести С.Ю. Витте (1849–1915 гг.), талантливого финансиста, реформатора и организатора экономики.

Предки его были выходцами из Голландии. Витте закончил физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе. Из-за семейных финансовых трудностей ему пришлось отказаться от научной деятельности и начинать карьеру на железной дороге, где он служил кассиром, контролером, ревизором, начальником станции, изобрел новый способ сцепления вагонов, способ ускоренной сигнализации, контрольные приборы и пр. Он прошел на американский манер различные служебные

ступени вплоть до высоких постов в министерстве путей сообщения: директора департамента железных дорог и министра путей сообщения.

Но в этой должности он пробыл всего несколько месяцев, и вскоре, в возрасте 43 лет, Витте стал министром финансов с очень широкими полномочиями: ему были подчинены торговля, промышленность, департамент железных дорог и др. На этом посту он оставался целых 11 лет – с 1892 до 1903 г. Здесь он проявил себя сторонником индустриализации страны на западноевропейский манер. С. Ю. Витте неоднократно подчеркивал, что Россия имеет уникальные природные ресурсы, которые лежат пока мертвым грузом. К началу XX в. Витте имел четкую программу развития экономики: догнать промышленно развитые страны, занять прочные позиции в торговле с Востоком, обеспечить активное внешнеторговое сальдо, и все это – при неограниченном вмешательстве государства в экономику и при стабильной самодержавной власти.

Одной из главных заслуг С.Ю. Витте была стабилизация финансовой системы страны. Дело в том, что к 1890-м гг. эта система была почти полностью расстроена, бумажные деньги были неустойчивыми вследствие их необеспеченности, их курс постоянно снижался, золотые, и серебряные деньги практически исчезли из обращения. В стране существовала высокая инфляция, которая была выгодна крупным землевладельцам, вывозящим хлеб на внешний рынок за золото. Для молодой российской буржуазии, напротив, инфляция создавала большие трудности в их деятельности. Перед страной стояла насущная необходимость перехода к золотому стандарту, в котором были заинтересованы и отечественные, и иностранные инвесторы, поскольку он гарантировал им стабильность в предпринимательстве. России нужны были устойчивые металлические деньги взамен бумажной валюты – неизбежной спутницы перехода от натурального хозяйства к рыночной экономике.

Но для перехода к золотому стандарту необходим был достаточный золотой запас государства, на создание которого были направлены усилия С. Ю. Витте в качестве министра финансов. С осени 1894 г. в России приступили к накоплению золота в Госбанке. Это достигалось не только при помощи активного внешнеторгового баланса, но и внешних займов. Именно при Витте Россия получила до 3 млрд. золотых руб. внешних кредитов, а золотой запас страны составил в 1897 г. 1 млрд 95 млн руб., что приближалось к стоимости находившихся в обращении бумажных денег. Кроме того, были введены высокие косвенные налоги (акцизы) на товары массового спроса: спички, керосин, табак, сахар, водку, хлопчатобумажные ткани и др., за счет чего был устранен в основном дефицит государственного бюджета, а косвенные налоги выросли в течение 1890-х гг. на 42,7%. Увеличился поземельный налог и гербовый сбор.

В 1895 г. в России была введена винная монополия, то есть исключительное право государства на производство и торговлю спиртными

напитками. Через пять лет доход от винной монополии вырос в 7,5 раза. При Витте эта монополия приносила в казну до 365 млн руб. ежегодно, а при его преемниках – до 543 млн руб. Заметно увеличилось потребление спиртных напитков населением. В будни казенные лавки – «монопольки» отпускали винно-водочные изделия с 7 часов утра до 10 часов вечера, а в воскресные дни – сразу после окончания церковной службы и до вечера. Выросли и общие государственные доходы. Если в начале царствования Александра III они составляли 730 млн. руб. в год, то в 1897 г. – ок. 1,5 млрд руб.

Все эти мероприятия позволили в 1894–1895 гг. стабилизировать рубль и провести денежную реформу. В 1897 г. был принят закон «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет». Были выпущены золотые монеты номиналом 5 руб., 10 руб.– червонец, 7,5 руб. – полуимпериал, 15 руб. – империал. Золотой рубль был равен 0,774 г чистого золота. Прежний бумажный кредитный рубль приравнивался по существовавшему тогда фактическому курсу к 66,3 коп. золотом, то есть была проведена девальвация рубля. Следует отметить, что российская валюта оставалась твердой до Первой мировой войны.

Данная реформа была проведена столь виртуозно, что практически это не отразилось на ценах. Она усилила прилив отечественных и иностранных капиталов в экономику, и к концу в. Россия превратилась из чисто аграрной страны в аграрно-индустриальную державу со средним уровнем развития.

Особую заботу проявлял С.Ю. Витте о железнодорожном строительстве. Только в 1898 г. в стране было построено почти три тысячи верст железнодорожных путей. Всего же за годы его службы на посту министра финансов протяженность железных дорог в России увеличилась на 25 тыс. верст. Известно, что за 1892–1903 гг. в строительство железных дорог была вложена сумма, соответствующая более чем двум среднегодовым национальным доходам страны. При непосредственном участии С. Ю. Витте было возобновлено строительство Транссибирской магистрали от Москвы до Владивостока длиной ок. 7 тыс. км. Ее строительство началось еще в 1886 г., но было остановлено на Урале (в Челябинске) из-за нехватки средств.

Одновременно с укладкой рельсов вдоль магистрали строились промышленные предприятия, развивались старые и возникали новые города. Так, на месте деревни Гусевка на реке Обь вырос Новониколаевск (ныне Новосибирск), и таких городов можно назвать множество: Барабинск, Тайшет, Сретенск, Уссурийск и др. Окончание строительства Транссиба помогло проводить эффективную переселенческую политику, осваивать несметные богатства Сибири и Дальнего Востока, активизировать восточный внешнеполитический курс России. Полное завершение строительства Великой Сибирской магистрали произошло в 1916 г., в разгар Первой мировой войны.

В 1890-х гг. особенно усилился протекционизм во внешней торговле. Таможенная политика оставалась составной частью системы экономических мероприятий по защите отечественных предпринимателей и создания для них благоприятных условий во внешней торговле. В 1891 г. была установлена таможенная пошлина на все иностранные товары в размере 33% их стоимости, а некоторые из них облагались почти запретительными пошлинами. По сравнению с 1868 г. импортные пошлины на чугун повысились в 10 раз, на рельсы – в 4,5 раза и т.д. В это же время экспортные пошлины были весьма незначительными.

Витте С.Ю. уделял внимание и аграрному вопросу, поскольку понимал, что расширить границы внутреннего рынка можно, прежде всего за счет роста покупательной способности основной части населения – крестьянства, а это можно сделать лишь путем замены общинного землевладения частным. С.Ю. Витте даже удалось добиться принятия закона об отмене круговой поруки в общине.

Под председательством С.Ю. Витте в 1902 г. было создано Особое Собрание для определения нужд сельского хозяйства с целью пересмотра ряда законов по «крестьянскому вопросу», принятых еще 40 лет назад, чтобы «водворить личную собственность в деревне». Это было вызвано всеобщим «оскудением» деревни, особенно в центральной России, падением платежеспособности крестьянства, ростом революционных настроений на селе.

На местах были созданы Губернские и Уездные комитеты для анализа сельскохозяйственного производства и выработки мер по «улучшению благосостояния крестьян». Из этих комитетов в Особое Собрание поступали предложения по совершенствованию имущественного и гражданского положения крестьян, уравниванию их с другими сословиями. Предлагалось постепенно переводить крестьян от общинного к подворному и хуторскому хозяйству и т.д. Но в 1902–1903 гг. эти меры были расценены как преждевременные, общинное землепользование было объявлено неизменным, крестьянские наделные земли – неотчуждаемыми, и в деревне все осталось по-прежнему. Реализовать свои планы по крестьянскому вопросу С.Ю. Витте не удалось. Позже к этим мероприятиям подошел вплотную П.А. Столыпин, на которого Витте смертельно обиделся за то, что П.А. Столыпин «обокрал» его, а реформы получили имя П.А. Столыпина.

Справедливости ради следует отметить, что Витте тоже не был оригинальным в своей политике, поскольку он всего лишь продолжал действия И.А. Вышнеградского, которого он сменил на посту министра финансов. Ведь именно Вышнеградский положил начало и крупным займам за рубежом, и жесткому протекционизму, а также подготовил почву для перехода к золотому стандарту. Но именно действия С. Ю. Витте вызвали особое недовольство в правительственных кругах и среди общественности. Его обвиняли в том, что он якобы разрушает основы хозяйственной жизни

страны, распродает Россию иностранцам и пр. Особенно активно при этом выступал давний противник С.Ю. Витте министр внутренних дел В.К. Плеве. В августе 1903 г. Витте был смещен с должности министра финансов и назначен на пост председателя Комитета министров, что означало «почетную отставку», поскольку в его руках не осталось почти никаких полномочий.

С именем С.Ю. Витте связаны события и на международной арене, в которых участвовала Россия. В конце XIX – начале XX вв. молодые, быстро развивающиеся страны (Германия, США, Япония) начали требовать от старых колониальных держав (Англии и Франции) экономического и территориального передела мира. В этот период сформировались два крупных военно-политических блока: Тройственный Союз (Германия, Австро-Венгрия и Италия), с одной стороны, и Тройственное соглашение, или по-французски Антанта (Англия, Франция и Россия), с другой.

На рубеже XIX–XX вв. объектом международных столкновений стали Китай, Корея и Маньчжурия, куда устремились почти все крупные мировые державы и присоединившаяся к ним Япония. Для России «дальневосточная политика» в течение многих лет являлась приоритетной, а впоследствии это привело к военному конфликту с Японией.

С 1894 г. Япония упрочила свое присутствие в Китае, требуя выплаты контрибуций и претендуя на большие территории. Китай обратился за помощью к России, с которой в 1896 г. был заключен договор об оборонительном союзе. По этому договору Китай разрешил России построить Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) и отдал в аренду на 25 лет Ляодунский полуостров, Порт-Артур и порт Дальний с правом создания там российской военно-морской базы.

В течение нескольких лет Россия поддерживала Китай в военно-политическом отношении в обмен на присутствие в Маньчжурии. Но это вызывало резкое неприятие со стороны Японии, которая стремилась ослабить влияние России на Дальнем Востоке. В этом вопросе Японию тайно поддерживали США и Англия, также не заинтересованные в усилении там российских позиций. Они снабжали Японию кредитами, металлом, нефтью, оружием, кораблями и всячески подталкивали ее к войне с Россией. При дворе Николая II начал разгораться милитаристский психоз.

В то время как С. Ю. Витте и его сторонники выступали за «мирное завоевание» Маньчжурии, министр внутренних дел В. К. Плеве, стремясь сбить революционную волну в России, постоянно повторял: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

В 1903 г. Япония предъявила ультиматум России по поводу ее присутствия в Маньчжурии и особого «покровительства» Кореи. Россия не приняла японских условий, и в январе 1904 г. началась война, которая была проиграна Россией по всем направлениям. Сказалась лучшая подготовка японских войск на суше и на море, разбросанность русской армии на огромной

территории от Порт-Артура до Владивостока, бездарность российского военного командования при проведении боевых операций. К тому же еще не была достроена Транссибирская магистраль, поэтому войска, оружие, боеприпасы, продовольствие поступали на Дальний Восток с большим опозданием.

В конце мая 1905 г. Россия согласилась на мирные переговоры с Японией при посредничестве американского президента Теодора Рузвельта. В условиях, когда надо было признать свое поражение, никто из приближенных Николая II не хотел ехать на эти трудные и унижительные переговоры. Российской делегацию было поручено возглавлять С.Ю. Витте, который уже неоднократно и весьма успешно выступал в качестве дипломата на переговорах с Китаем, Японией, Германией. В августе 1905 г. в Портсмуте (США) был заключен мирный договор. Это была дипломатическая победа С. Ю. Витте, потому что из безнадежно проигранной войны России удалось выйти с минимальными потерями и добиться «почти благопристойного мира». По этому договору Россия уступала Японии Южный Сахалин (южнее 50 параллели), Корея оставалась в сфере японских интересов, в Маньчжурии устанавливался принцип «открытых дверей», КВЖД от Порт-Артура до Харбина поступала в аренду Японии и т.д. К тому же Россия должна была оплатить Японии стоимость содержания русских военнопленных.

Поражение в войне вызвало в России потрясение. Огромные людские потери – 270 тыс., в том числе 50 тыс. погибших в боях на сопках Маньчжурии, гибель практически всего военно-морского флота, в том числе недавно построенного крейсера «Варяг», – все это произвело на общество тяжелое впечатление. За период русско-японского конфликта упало производство во многих отраслях, кроме военно-промышленного комплекса (ВПК), выросли цены на массовые товары. Государственные расходы на войну составили ок. 3 млрд руб. Такой ценой российский народ расплачивался за авантюризм правительства.

На рубеже XIX–XX вв. требовалось более решительно разобраться с нарастающим рабочим движением. Причем правительство осознавало, что чисто репрессивными мерами против недовольных рабочих уже не обойтись. Нужны были иные шаги в этом направлении. На предприятиях появились фабричные инспекторы, которые должны были вникать в проблемы рабочих, выяснять причины их недовольства.

Рабочие все чаще требовали сокращения продолжительности рабочего дня, которая составляла в среднем 10–12 час. На предприятиях стали создаваться «Общества взаимного вспомоществования рабочих». Идеологом их создания выступил начальник московского охранного отделения С.В. Зубатов, поэтому этот процесс называли «зубатовщина». Такие общества возникли во многих промышленных центрах России и стали прообразом будущих профсоюзов. Их руководителям удавалось добиться

отдельных экономических уступок от фабрикантов в улучшении условий и оплаты труда, что вызвало недовольство среди предпринимателей, поэтому вскоре зубатовцам было строго запрещено вмешиваться в подобные трудовые конфликты. Первоначально зубатовские организации выступали в поддержку монархии, но в 1902 г. они стали выступать с антиправительственными лозунгами. По настоянию С.Ю. Витте С.В. Зубатов был смещен, а его «профсоюзы» распущены.

Индустриальное развитие России в конце XIX – начале XX вв. было отмечено особой люмпенизацией разорившейся и выброшенной из деревни крестьянской массы, не нашедшей себе места и в городе. Босяки, неквалифицированные рабочие и прочие маргинальные слои города и деревни стали питательной средой для революционного движения.

В январе 1905 г. в Петербурге была разогнана мирная демонстрация, направлявшаяся к царю с петицией об улучшении жизни рабочих, при этом было убито более 2 тыс. чел. Это событие, а также неудачная Русско-Японская война, ослабившая государство, подтолкнули взбудораженные массы к антиправительственным выступлениям.

Взаимный тупик насилия вызвал необходимость поиска компромисса со стороны правительства, императора и революционных масс. Николай II снова призвал С.Ю. Витте для совместного поиска путей выхода из кризиса. С.Ю. Витте накануне 9 января вел переговоры с общественными деятелями, чтобы не допустить манифестации рабочих, но безрезультатно. Осенью того же года С.Ю. Витте принял участие в подготовке Манифеста «Об усовершенствовании государственной власти», который был опубликован 17 октября 1905 г. В нем Николай II был вынужден пойти на определенные уступки под угрозой краха империи. В соответствии с Манифестом населению даровались «незыблемые основы гражданской свободы» и предоставлялось право неприкосновенности личности, свобода слова, совести, печати, собраний. В результате в стране были легализованы профсоюзы, отменена цензура, рабочие добились повышения заработной платы и решения некоторых иных социальных проблем. Следует также отметить, что в 1906 г., после принятия Основных законов, Россия фактически превратилась в страну с конституционной монархией.

В октябре 1905 г. царь подписал указ о превращении Комитета министров в Совет министров, а С.Ю. Витте был назначен его первым председателем (премьер-министром) в истории России. На этом посту С.Ю. Витте показал свои способности к лавированию между двумя противоборствующими силами. Он выступал охранителем самодержавия и искусным миротворцем, успевал заниматься разнообразными вопросами: переустройством крестьянского землевладения, пропагандой правительственных постановлений, введением военно-полевых судов в условиях революционного восстания.

В ноябре 1905 г. Николай II издал Манифест, по которому сначала уменьшались выкупные платежи крестьян за землю, а с 1 января 1907 г. они полностью отменялись. Таким образом, закончилась процедура выкупов, установленная еще в 1861 г.

Революционные события 1905–1907 гг. имели большие негативные последствия для экономики страны: заметно ослабла активность предпринимателей, уменьшился торговый оборот. Из-за стачек сократились объемы промышленного производства, были уничтожены материальные ценности – промышленные здания, железнодорожные сооружения, инфраструктура. По всей стране было разграблено и уничтожено множество помещичьих усадеб, хозяйственных построек, посевов, скота. Сократились капиталовложения в экономику, из частных банков изымались вклады и переводились за границу. Все это поставило царское правительство на грань банкротства, и лишь заем во Франции в размере 840 млн руб. помог спасти российскую денежную систему от полного краха.

После подавления вооруженного восстания в декабре 1905 г. С.Ю. Витте оказался под огнем с двух сторон. Левые силы обвиняли его в карательной политике против своего народа, правые называли его «поборником революции» за гибкость в поисках компромиссов. В апреле 1906 г. отношения Николая II и С.Ю. Витте окончательно обострились, и он был вынужден уйти в отставку.

В 1905 г. была начата подготовка к выборам в Государственную Думу, представительный и законодательный орган, о котором еще в начале XIX в. писал М. М. Сперанский. Николай II дал обещание, что никакой закон не будет принят без одобрения Думы. В противовес Думе параллельно создавался и Государственный Совет, «верхняя» законодательная палата.

В марте–апреле 1906 г. состоялись выборы в I Государственную Думу. Из 448 депутатов 43% составляли кадеты, 23 – трудовики и социал-демократы, 14 – буржуазные националистические группы и т.д. Дума работала всего 72 дня, и за это время депутаты не сумели принять ни одного закона, а занимались бесконечными политическими дебатами. Депутаты от кадетов и трудовиков требовали слишком радикального подхода к помещичьему землевладению, но такое решение было неприемлемо для помещичьего дворянства. Царь понимал, что Дума не только не «успокаивает» народ, а еще больше разжигает «смуту», поэтому пошел на ее роспуск.

В феврале 1907 г. прошли выборы во II Государственную Думу, состав которой оказался еще «левее»: 43% депутатов (222 из 524) представляли социалистические партии. Эти депутаты постоянно выступали на заседаниях с требованиями полной и безвозмездной конфискации помещичьих земель и превращения всего земельного фонда страны в общенародную собственность. Чрезмерная политизированность в работе депутатов явилась причиной роспуска II Думы через 102 дня – 3 июня 1907 г.

Этот день долгие десятилетия расценивался в литературе как государственный переворот, поскольку Николай II издал закон, изменивший порядок выборов в Думу, и тем самым нарушил обещание не принимать никаких законов без согласия Думы. На самом деле в результате этого события в стране была установлена «третьеиюньская политическая система», которая позволила укрепить государственную власть, не допустить революционных беспорядков и провести необходимые реформы.

Прежде всего по новому закону о выборах изменился социальный состав Думы. В ней было ограничено представительство рабочих и крестьян, но зато резко увеличилось количество депутатских мест от помещиков и крупной буржуазии, которых Николай II считал своей верной опорой. III Государственная Дума просуществовала весь отведенный ей срок (1907–1912 гг.), а ее деятельность была весьма плодотворной. Депутаты за это время обсудили и одобрили более двух тысяч законодательных актов. Наряду с незначительными вопросами III Дума занималась и самыми важными проблемами страны, которые необходимо было решать под угрозой новых революционных выступлений.

Среди таких важнейших вопросов был аграрный. III Дума одобрила указ о проведении широкомасштабной аграрной реформы. Под давлением стачечного движения Дума приняла также закон о страховании рабочих, о некотором сокращении рабочего дня, об упорядочении заработной платы и др., что позволило заметно снизить накал рабочих выступлений.

8.2. Столыпинская аграрная реформа

В целом политику царского правительства после 3 июня 1907 г. можно расценить как продолжение реформ Александра II на новом историческом отрезке. В это время удалось многое сделать на пути преобразования феодальной монархии в буржуазную, на пути рыночных реформ в экономике.

Николай II старался лавировать между реакционным дворянством и либеральной буржуазией. Ярким примером такой политики было неожиданное назначение в 1906 г. на пост Председателя Совета Министров П.А. Столыпина (1862–1911 гг.), выдающегося государственного деятеля России начала XX в.

Выходец из старинного дворянского рода, владелец огромных поместий, П.А. Столыпин получил блестящее образование в Петербургском университете. Он не стал заниматься научной работой, а предпочел ей государственную деятельность, служил в Министерстве государственных имуществ и в Министерстве внутренних дел. Свою общественную деятельность начинал в качестве ковенского предводителя дворянства, а

затем – гродненского гражданского губернатора, поскольку имел большие имения в Прибалтике и Польше.

1905 г. застал его в должности губернатора Саратовской губернии, где проходили особенно массовые волнения крестьян. П.А. Столыпин в поездках по деревням, охваченным волнениями, видел, что крестьянская война – результат неустроенности жизни, поскольку крестьяне не имеют возможности свободно хозяйствовать на земле, они по-прежнему закабалены выкупными платежами, круговой порукой в общине, уравнительными земельными переделами.

На посту саратовского губернатора П.А. Столыпин проявил особую жесткость и решительность при подавлении крестьянских бунтов. Это было замечено Николаем II, и в апреле 1906 г. он назначил П.А. Столыпина министром внутренних дел, а в июле того же года – еще и председателем Совета Министров.

Будучи убежденным монархистом, сторонником твердой и сильной государственной власти, П.А. Столыпин зарекомендовал себя как последовательный реформатор социально-экономической и политической структуры российского общества. Своими преобразованиями он стремился вывести Россию в число наиболее развитых мировых держав. Он предполагал сначала подавить революционное движение, а потом – проводить всесторонние реформы. Но действительность распорядилась иначе. Приходилось и то, и другое осуществлять одновременно.

Столыпин П.А. пришел в правительство в сложное время крестьянских восстаний, рабочих стачек, террора, движения сепаратизма на окраинах империи, когда на руках у населения оказалось большое количество оружия, взрывчатки, бомб, когда революционное движение охватило армию и флот. По официальным данным, в результате террористических актов и революционных выступлений в 1905–1907 гг. было убито 4126 и ранено 4552 должностных лица. Сам Столыпин испытал десять покушений, в результате которых пострадали его близкие.

В августе 1906 г. Николай II подписал указ о военно-полевых судах, где в течение двух дней рассматривались дела о терроре и вооруженных грабежах. Приговор вступал в силу немедленно и приводился в исполнение в течение 24 часов. По данным Государственной Думы, к 1907 г. общее число жертв террора составляло почти 20 тысяч. В ответ на это в 1906–1907 гг. было казнено 3796 чел., расстреляны карательными экспедициями 1172 чел. Всего за 1907–1909 гг. ко всем видам наказания за участие в революционном движении было приговорено 26 тыс. чел. Такого размаха репрессий Россия не знала со времен подавления крестьянских восстаний XVII–XVIII вв.

Наиболее яркий след в истории России оставила знаменитая реформа крестьянского надельного землевладения, известная как столыпинская аграрная реформа. Вопрос о замене общинного (мирского) землепользования индивидуальным землевладением, как известно, был поставлен еще

в 1902 г. С.Ю. Витте в Особом Совещании, но был отвергнут как несвоевременный. Массовое участие крестьян в революции 1905–1907 гг. заставило правительство пересмотреть многие подходы к решению аграрного вопроса в России, поскольку его уже нельзя было откладывать дальше, да и дворянство, напуганное крестьянскими выступлениями, решилось, наконец, пожертвовать общиной.

Проведению аграрной реформы предшествовали некоторые мероприятия. В мае 1906 г. представители дворян-землевладельцев на своем съезде предложили П.А. Столыпину, тогда еще министру внутренних дел, разрешить крестьянам свободно выходить из общины, продавать свои наделы, поощрять свободное переселение на окраины России. К этому времени уже было объявлено об отмене с 1 января 1907 г. выкупных платежей бывших помещичьих, удельных и государственных крестьян.

Но непосредственное осуществление аграрной реформы началось после опубликования 9 ноября 1906 г. указа «О дополнении некоторых положений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». В этом указе отмечалось, что каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может в любое время потребовать закрепления этого надела в личную собственность.

Все общины были разделены на две категории. В первую входили те, в которых в течение последних 24 лет не происходило переделов земель, то есть беспередельные общины. Во вторую категорию были включены те общины, где за эти годы периодически происходило перераспределение наделов, поэтому они назывались передельными общинами.

Крестьяне беспередельных общин сразу объявлялись (независимо от их желания) собственниками своих усадебных наделов, а также тех общинных участков земли, которые находились на данный момент в их постоянном (не арендном) пользовании. Для передельных общин (а их было 75% от общего количества) надо было заручиться желанием $\frac{2}{3}$ крестьянских дворов за выход из общины, после чего происходила ее ликвидация, а домохозяева становились частными собственниками земли. Таким образом, отменялась семейная форма собственности на землю, и надел переходил в личную собственность домохозяина. Крестьяне, имевшие больше земли, чем причиталось на их долю по составу семьи, могли закрепить данные излишки в личную собственность, уплатив общине их стоимость. Все домохозяева, вышедшие из общины, сохраняли право пользования сенокосными, лесными и иными угодьями в прежнем объеме. Крестьянам предоставлялась возможность свободы выбора местожительства без потери права на земельные наделы.

К этому времени в стране насчитывалось примерно 12,8 млн крестьянских дворов. Из них 2,8 млн уже с 1861 г. находились в подворном землевладении. Помимо этого, к 1906 г. 0,8 млн зажиточных хозяев вышли из общинного надела и стали подворными собственниками, что и

подтверждалось указом от 9 ноября 1906 г. Действие же данного указа касалось, прежде всего, оставшихся 9,2 млн дворов, которые все еще находились в мирском наделе.

Широко распространенным было мнение о том, что П. А. Столыпин был сторонником насильственного разрушения общинного хозяйства. В действительности он поддерживал различные формы землепользования и землевладения. Выступая в Думе 10 мая 1907 г., он заявил: «Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть наследственная». Насильственные меры предлагались лишь там, где община выступала против выхода крестьян, подавших заявления, а такие случаи были распространены.

Несмотря на то, что Указ от 9 ноября 1906 г. еще следовало провести через Государственную Думу, он стал воплощаться в жизнь сразу же после его опубликования. Как уже отмечалось, II Дума, вследствие ее чрезвычайно «левого» состава, отказалась даже обсуждать проект реформы, хотя сам П.А. Столыпин неоднократно выступал перед депутатами. Он пытался убедить их в необходимости аграрных преобразований, но поддержки среди депутатов не нашел. Он произнес знаменитые слова, ставшие девизом всей его деятельности: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» Окончательное одобрение указа состоялось уже III Думой и Государственным Советом 14 июня 1910 г., после чего Николай II подписал закон, и он полностью вступил в силу.

Известно, что до столыпинской реформы крестьянские хозяйства страдали от чересполосицы и дальнеземья. Нередко земельные участки домохозяйства находились в 10–20 и более местах и на большом расстоянии от деревни. В связи с этим очень актуальным оказалось издание в мае 1911 г. «Положения о землеустройстве», по которому в стране проводилось создание отрубного и хуторского хозяйства путем ликвидации чересполосицы. С согласия пятой части домохозяев деревни можно было взять вместо разрозненных полос в разных полях и угодьях равноценный им участок в одном месте при сохранении двора в деревне. Такой участок назывался отрубом. Если же крестьянин переселялся на свой отдельный участок со всем хозяйством, то это землевладение называлось хутором. Таким образом, после проведения землеустроительных работ крестьянские хозяйства стали владеть землей в основном не более чем на трех полосах. Стоит отметить, что в течение 1907–1914 гг. на землеустроительные работы государство выделило 114 млн руб.

За эти годы из мирского землепользования вышло ок. 2,5 млн домохозяйств, или 26% всех общинников, а заявлений было подано от 3,4 млн хозяйств. Несомненно, это был успех для такого небольшого промежутка

времени. Наиболее интенсивным этот процесс был в 1908–1909 гг., когда более 1 млн хозяйств вышли из общины. Позже количество выходов заметно сократилось. Реформа была прервана начавшейся Первой мировой войной. Формально она была отменена декретом Временного правительства в июне 1917 г.

Правом выхода из общины воспользовались в основном две категории крестьян: бедняки и зажиточные, причем удельный вес бедняков в этом процессе был преобладающим. Они, как правило, продавали свой надел и уходили в город или переселялись на новые земли за Урал. В целом ими было продано св. 3,4 млн дес. земли. Их наделы покупали не только кулаки, но и середняки, а также сама община («мирской котел»).

Парадокс заключался в том, что наиболее крепкие крестьяне – «кулаки» не всегда стремились к выходу из общины, поскольку им было выгоднее там оставаться и держать в кабале соседей-общинников. К тому же указом были определены ограничения для кулацких хозяйств: в разных губерниях разрешалось скупать в пределах уезда не более 4–6 «душевых наделов» (надельной земли, приходившейся на душу мужского пола). В среднем это составляло от 10 до 18 дес. земли.

За несколько лет действия указа в стране образовалось ок. 400 тыс. хуторских хозяйств, или ок. 1/6 части, вышедших из общины. Однако вследствие живучести общинной уравнилельной психологии экономические успехи хуторян вызывали у определенной части крестьянского населения зависть и неприязнь. Полицейские сводки тех лет пестрят сообщениями о различных покушениях на имущество хуторских хозяйств – порча скота и инвентаря, уничтожение посевов, поджоги домов и пр.

Заметную роль в проведении аграрной реформы сыграл Крестьянский поземельный банк, которому было дано право самостоятельно скупать земли, прежде всего у помещиков, и продавать их крестьянам. Помещик предложили на продажу более 15 млн дес. угодий, так что правительству пришлось даже искусственно сдерживать цены на землю для их стабилизации. Всего помещики продали ок. 11 млн дес. земли, тем самым сократилось помещичье землевладение без всяких революций и экспроприаций. Таким образом, шел активный естественный процесс экономического вытеснения помещиков из сельскохозяйственного производства. К 1917 г. Крестьянский банк располагал собственным земельным фондом в 6,7 млн дес., из которого почти 5 млн дес. составляли земли, купленные у помещиков.

Продажа земли осуществлялась только через Крестьянский банк, который финансировал этот процесс. На эти цели крестьянам выдавали ссуды под незначительные проценты сроком на 55,5 лет. С июля 1912 г. была разрешена выдача ссуд под залог для приобретения крестьянами земельных участков. В стране получили распространение различные виды кредита: агрокультурный, ипотечный, землеустроительный, мелиоративный. Всего за годы реформы Крестьянский поземельный банк выдал ссуд

более чем на 1 млрд руб. золотом. Кроме помещичьих земель, было продано ок. 4 млн дес. казенных и удельных земель. При этом существовало ограничение в таких сделках: запрещалась продажа угодий не крестьянам и иностранным гражданам.

Среди покупателей главное место занимали отрубники (54% купленных земель) и хуторяне (23%). Они пользовались наибольшими льготами по ссудам. Тем самым банк способствовал усилению позиций крепких крестьянских хозяйств на селе.

Особое место в столыпинской аграрной реформе занимала переселенческая политика. Чтобы снять социальную напряженность и не допустить разорения среди малоземельных крестьян, правительство содействовало переселению «избыточного населения» из европейской части России на свободные земли Заволжья, Дальнего Востока, Сибири, Алтая (этот процесс начался еще в 1883 г., но тогда он не приобрел такого массового размаха). Государство основательно готовило переселение крестьян на новые места. Для поиска пригодных земель в новые регионы направлялись научные экспедиции, которые обследовали территории, куда надлежало перевозить людей. Туда же направлялись уполномоченные от деревенских сообществ (ходоки) для закрепления земли за переселявшимися семьями. Сам П.А. Столыпин с чиновниками в 1910 г. совершил поездку по Сибири и Поволжью, чтобы лично ознакомиться с процессом реализации переселенческой политики.

Всего за 1906–1914 гг. переселенцы получили в свое распоряжение более 31 млн дес. земли. На новые земли прибыли св. 3 млн чел. Переселенцы внесли большой вклад в освоение этих огромных малонаселенных пространств. Для них правительство устанавливало большие льготы при переезде и обустройстве на новом месте: погашение всех недоимок, низкие цены на железнодорожные билеты, освобождение от налогов на пять лет, беспроцентные ссуды в размере от 100 до 400 руб. на крестьянское хозяйство. В пути им оказывали продовольственную и медицинскую помощь. В новых районах с помощью государства было проложено почти 13 тыс. верст дорог, построено более 13 тыс. колодцев и более 160 тыс. водохранилищ. Только в 1906–1912 гг. правительственные ассигнования на эти цели выросли с 4,5 млн до 26,3 млн руб.

Конечно, переселенцы сталкивались с огромными трудностями. Сказывалась недостаточная финансовая поддержка государства, отсутствие дорог, отдаленность территорий. Переезд по железным дорогам был организован плохо, нередко люди погибали в пути. Не все смогли приспособиться к суровым сибирским условиям. Существовали бытовые конфликты с местным населением. Более полумиллиона людей вернулось назад, в Центральную Россию. После 1909 г. основной поток переселенцев стал сокращаться, поскольку наилучшие участки по плодородию и местоположению

уже были заняты, а оставшиеся требовали гораздо больших затрат на их освоение.

Всего же за семь лет фактического действия указа от 9 ноября 1906 г. были достигнуты существенные успехи в развитии аграрного сектора страны. Если в целом по стране пахотные площади увеличились примерно на 10%, то в тех регионах, где происходило больше всего выходов крестьян из общины, количество посевных угодий возросло в 1,5 раза. Урожайность всех сельскохозяйственных культур по стране увеличилась на 10%. Сельское хозяйство стало переходить к интенсивному типу производства. За эти годы количество использованных минеральных удобрений увеличилось в два раза, причем основная потребность в удобрениях покрывалась за счет импорта, который вырос с 9,4 млн пуд. (1906 г. до 35,3 млн пуд. (1913 г.). Перед Первой мировой войной на полях страны появились первые 152 трактора, купленные за границей. В целом же импорт сельскохозяйственных машин и орудий вырос с 20,2 млн руб. (1906) до 59,5 млн руб. (1912).

Наиболее быстрое развитие получил аграрный сектор за Уралом, где оснащенность сельскохозяйственными орудиями одного крестьянского хозяйства была в среднем на 25% выше, чем в европейской части страны. Обеспеченность крупным рогатым скотом и лошадьми в азиатской части России была в 2,5–3,6 раза выше, чем в европейской. В эти годы посевные площади в Сибири и на Дальнем Востоке увеличились в два раза. Переселенцы способствовали распространению в восточных регионах кукурузы, бахчевых, которые не только прижились там, но и давали более высокие урожаи. Как отмечали современники, Сибирь во многом повторяла североамериканский путь развития, что было особенно заметно на примере роста эффективности зерновых и животноводческих хозяйств. Так, Сибирь в этот период вывозила на внутренний и внешний рынок до 800 тыс. т зерна ежегодно. В 1910 г. П.А. Столыпин подчеркивал: «Весь наш экспорт масла на внешние рынки целиком основан на росте сибирского маслоделия», которое «дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность». По Уралу на границе между Европой и Азией стояли посты и не пропускали дешевые сибирские продукты, дабы не сбивать цены на продовольствие в Центральной России.

Если валовые сборы зерна в начале в. составляли 3,5 млрд пуд., то в 1913 г. они увеличились на 40% – до 5 млрд пуд., из которых 4,4 млрд пуд. было собрано в основном в зажиточных крестьянских хозяйствах, а 600 млн пуд. – на помещичьих полях. Доходы от зернового хозяйства выросли на 86%, от животноводства – на 108%. В 1911–1913 гг. страна получила зерновых на 28% больше, чем США, Канада и Аргентина, вместе взятые.

В деревне происходили разительные перемены, связанные с реформами. При поддержке Госбанка и земства начался бурный рост вначале кредитных, а затем и производственных, сбытовых, потребительских кооперативов, которых к 1915 г. в стране насчитывалось ок. 30 тыс., и по этому

показателю Россия находилась на втором месте в Европе после Германии. Но уже к 1917 г. в России насчитывалось 48 тыс. кооперативов, что опережало германские показатели.

Крестьянам, особенно вышедшим из общины, оказывалась всяческая агротехническая помощь через пункты проката машин и оборудования. На всевозможных курсах проводилось обучение крестьян новым методам хозяйствования, создавались опытные сельскохозяйственные станции, контрольные лаборатории, показательные хозяйства (сады, огороды, теплицы, пасеки).

Однако в целом по стране не была решена проблема голода и относительного аграрного перенаселения. Сельское хозяйство оставалось в основном экстенсивным, его эффективность была низкой. Средняя урожайность зерна была в два раза ниже, чем во Франции, и в три раза ниже, чем в Германии. Под зерновыми культурами было занято почти 90% всех посевных площадей страны. Посевы хлопчатника возросли на 112%, а посевы льна снизились на 11%. Сельскохозяйственные машины были большой редкостью в крестьянских хозяйствах, минеральные удобрения применялись в основном лишь в крупных специализированных хозяйствах, причем до 90% всех минеральных удобрений привозили из-за границы.

Следует отметить, что П. А. Столыпину удалось осуществить эту реформу только частично. Прежде всего, не везде соблюдалась добровольность выхода крестьян из общины, кое-где допускались принудительные выделы земли. Повсеместно не хватало землемеров для выполнения огромных объемов работ. Порой землеустроительные комиссии не хотели возиться с отдельными хозяйственными наделами, а просто делили всю землю на хутора или отруба, используя при этом прямое давление на крестьян, что вызывало у них сопротивление. Не хватало также и денег, выделяемых государством на обустройство переселенцев, организацию хуторов.

При осуществлении реформы было много надуманного, доктринерского. Предполагалось, что она будет проходить повсеместно, по всей стране, без учета природных и экономических условий, социально-психологической готовности крестьян к новым формам хозяйствования. Характерной была практика насаждения хуторской системы, хотя известно, что хутора прижились в основном в Прибалтике и западных губерниях – Смоленской, Псковской. А отруба получили распространение на Южной Украине, на Северном Кавказе, в степном Поволжье.

Поскольку для проведения аграрных преобразований в стране не было соответствующей материальной и финансовой базы, то их стали форсировать при помощи административных мер. Известно, что Столыпин рассчитывал осуществить такие масштабные реформы за 15–20 лет. Однако становилось ясно, что эти сроки нереальны для такой огромной страны, как Россия: ведь даже в небольшой Пруссии процесс перехода от общинного землевладения к хуторскому занял почти сто лет.

Тем не менее, со всей определенностью можно сказать, что эта аграрная реформа ускорила процесс развития рыночной экономики в России, поскольку в ходе ее наблюдался быстрый рост товарности сельскохозяйственного производства, увеличивался спрос на сельскохозяйственную технику, удобрения, предметы широкого потребления, что, в свою очередь, привело к увеличению производства во многих отраслях народного хозяйства. Реформа была направлена на формирование эффективного фермерского хозяйства на американский манер, что могло в отдаленной перспективе окончательно вытеснить помещичье хозяйство.

Столыпин П.А. надеялся в результате реформы создать в деревне новый социальный слой зажиточных крестьян-собственников, которые будут заинтересованы в социальной стабильности. Он поставил своей целью укрепить устои государства и выбить почву из-под ног революционеров. По мнению П.А. Столыпина, создание хуторов и отрубов – это лучшее противоядие от революционных настроений, поскольку крепких хозяев труднее поднять на восстание, среди таких крестьян нет условий для работы революционных агитаторов.

Столыпин П.А. предполагал, что проведение аграрной реформы займет много лет, в течение которых следует провести и другие преобразования. III Дума одобрила ряд проектов, предложенных П. А. Столыпиным. Так, было установлено ежегодное увеличение государственных ассигнований на нужды образования на 20 млн руб. К 1922 г. планировалось ввести в стране всеобщее бесплатное начальное образование. Намечалось реорганизовать систему местного самоуправления путем предоставления больших прав земствам, провести судебную реформу, предоставить больше гражданских прав верующим других конфессий наравне с православными. Предполагалось, что к 1932 г. уровень железнодорожной сети должен приблизиться к западноевропейскому; большие ассигнования предусматривались на развитие морского флота и т.д.

Помимо этого, П.А. Столыпин разработал законопроекты и в других областях жизни страны: о страховании рабочих по инвалидности, старости, болезни, об оказании им медицинской помощи за счет предприятий, об ограничении продолжительности труда малолетних и подростков. Он вносил на рассмотрение Думы проект закона о переходе из одного вероисповедания в другое, о разрешении еврейского вопроса, об упразднении крестьянских волостных судов, о реорганизации жандармского корпуса. П.А. Столыпин планировал создать министерство национальностей, министерство труда и социального обеспечения и т.д. Все это и многое другое, по мнению П.А. Столыпина, могло превратить Россию в правовое государство. Но все эти преобразования он представлял себе выполнимыми только в рамках самодержавия и сильной государственной власти.

Столыпин П.А. был полон веры в будущее страны. В 1909 г. он произнес: «Дайте государству двадцать лет покоя внутреннего и внешнего,

и вы не узнаете России!» Он пытался спасти государство от надвигающейся катастрофы, приспособив устаревшие структуры самодержавия к экономическим реалиям начала XX в.

Но судьба П.А. Столыпина, как и судьба многих российских реформаторов, оказалась трагической. Его активная плодотворная деятельность раздражала придворные круги и самого императора, который завидовал общественному авторитету П.А. Столыпина, тяготился его присутствием в правительстве. Вокруг П.А. Столыпина плелись бесконечные интриги. Не без участия царской охраны на него совершались покушения. Последнее из них, одиннадцатое, стало для него роковым. В сентябре 1911 г. в Киеве проходили торжества, посвященные открытию памятника императору Александру II в честь 50-летия крестьянской реформы 1861 г. Во время представления в Киевском оперном театре к П.А. Столыпину подошел некто Д. Богров, эсер-максималист, и двумя выстрелами в упор смертельно ранил премьера, скончавшегося в больнице через несколько дней. Кончина П.А. Столыпина означала конец целой эпохи в многовековой истории России. Судьба отвела этому политику очень мало времени, ему не удалось завершить все задуманное. Страна продолжала неуклонно двигаться к новым революционным потрясениям.

8.3. Экономика России в начале XX в.

Экономика России конца XIX – начала XX в. характеризовалась периодами подъема и спада, но в целом ее развитие шло неуклонно по восходящей линии. Особенно бурный подъем происходил в 1893–1899-х гг., и прежде всего в отраслях тяжелой промышленности, в которых производство увеличилось в два раза, а в легкой – в 1,6 раза. Наиболее быстрыми темпами в эти годы выросло производство в горнодобывающей и металлургической промышленности, в машиностроении. Так, добыча нефти и каменного угля увеличилась более чем в два раза, производство чугуна и продукции машиностроения – в 3 раза. Россия вышла на третье место в мире по производству чугуна, а по добыче нефти – на первое.

1900–1908 гг. в российской экономике можно охарактеризовать как период некоторого спада или, скорее, застоя, причем это наблюдалось не во всех отраслях. Общее развитие промышленного производства все же продолжалось, но проходило очень неравномерно. Например, выплавка чугуна снизилась на 3%, зато производство стали увеличилось на 24%, нефтедобыча упала на четверть, но добыча угля выросла в 1,5 раза. За эти годы количество занятых рабочих увеличилось на 21%, а общий выпуск промышленной продукции – на 37%, что можно оценить как общее повышение производительности труда. А в целом за период с 1890 по 1913 гг. производительность труда в промышленности выросла в четыре раза.

В 1909–1913 гг. начался новый экономический подъем, который охватил практически все народное хозяйство страны. Особенно быстрыми темпами возрастало производство промышленной продукции. Россия по этому показателю опережала такие развитые страны Запада, как Англия, Франция, Германия, США. За этот период общий среднегодовой прирост промышленной продукции составил 9%. Производство чугуна выросло на 64%, стали – на 82%. Поступления от промышленного производства в национальном доходе почти сравнялись с поступлениями от аграрного сектора, а продукция промышленности покрывала 80% внутреннего спроса.

Быстрее других развивались такие регионы страны, как Центральный, Северо-Западный, Урал, Донбасс, Криворожье, Прибалтика, Польша, в которых были сосредоточены до 80% всех рабочих и производилось до 75% валовой промышленной продукции.

В начале XX в. особенно активно шел процесс концентрации производства на наиболее крупных предприятиях. К 1912 г. примерно 75% всего чугуна Юга производилось на 9 металлургических заводах, на которых работало до 80% всех паровых двигателей и рабочих всей металлургии Южного региона страны, 65% продукции нефтепереработки производилось на 6 крупных заводах. В России было всего 8 заводов по производству паровозов, 15 заводов по производству вагонов.

В 1902 г. был основан крупнейший синдикат – «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов» («Продамет»), его акционерный капитал составил 900 тыс. руб. Сначала в нем объединились 14 заводов для продажи листового и широкополосного железа, позже синдикат стал реализовывать изделия проката. После того как «Продамет» объединил 30 заводов, включая производство железнодорожных рельсов, данный синдикат захватил почти 90% всего металлургического производства Южного региона.

В начале XX в. образовались такие крупные синдикаты, как «Продпаровоз» (Совет паровозостроительных заводов, 1901 г.); «Гвоздь» (1903 г.); «Продвагон» (1904 г.), который охватывал до 90% всех заказов на железнодорожные вагоны; «Продуголь» (1904 г.), на долю которого в 1909 г. приходилось 60% добычи угля в Донбассе. Между корпорациями шла ожесточенная борьба за рынки сбыта однородной продукции. Так, в 1906 г. возник синдикат «Кровля» по продаже уральского кровельного железа. Но к 1913 г. в результате конкуренции «Продамет» вытеснил эту фирму с рынка.

Для нефтяной промышленности характерными компаниями были тресты. Крупнейшим из них являлось товарищество братьев Нобель, которое занималось добычей, переработкой, транспортировкой и продажей конечной продукции. В 1912 г. им в противовес была основана «Русская генеральная нефтяная корпорация», которой удалось охватить 27% добычи

нефти в России. Ее создателями были Русско-Азиатский и Международный коммерческий банки с правлением в Лондоне.

В отличие от тяжелой промышленности легкая промышленность заметно отставала в процессе концентрации производства. Но и здесь возникали картели, синдикаты, а группа Л.Г. Кноппа, объединявшая хлопчатобумажные фабрики, имела признаки треста. Однако эти объединения не занимали преобладающего места в целом по отрасли.

В пищевой промышленности также было образовано несколько объединений монополистического типа: синдикат «Дрожжи», Соглашение о ценах между мукомолами, уже упоминавшееся Общество сахарозаводчиков, соляная монополия под флагом пароходного общества «Океан». В 1913 г. был основан Табачный трест, который держал под контролем 80% капиталов этой отрасли. К созданию этого треста также имел непосредственное отношение Русско-Азиатский банк. На морском и речном транспорте было создано 20 объединений. В Азовском и Черном морях в течение многих лет господствовало Русское общество пароходства и торговли («Ропит»).

Одним из методов поведения корпораций в начале XX в. было сдерживание объемов производства и повышение продажных цен на рынке данной продукции. Первое же синдикатное соглашение в системе «Продамет» способствовало повышению цен на железо. Позже «Продамет» ввел в практику выплату премий тем предприятиям, которые не полностью выполняли определенную им норму («квоту») производства продукции металлургии. Если же квота превышалась, с предприятия взимался штраф. В 1911 г. заводы Юга, входившие в «Продамет», сократили производство рельсов на 20%, подняв при этом цены на 40%. Этот синдикат добился того, что после его образования не было построено ни одного нового крупного металлургического предприятия, напротив, были закрыты уже действующие заводы.

Таковыми же методами пользовались и крупные компании в нефтяной промышленности. В результате сговора в 1902–1912 гг. добыча нефти в России сократилась, а цена пуда нефти выросла с 6 до 38 коп., что заметно повысило прибыли нефтепромышленников.

На рубеже XIX–XX вв. значительную роль во многих отраслях народного хозяйства стал играть иностранный капитал. Благодаря своей последовательной политике С.Ю. Витте добился снятия всяческих препятствий для иностранных инвестиций, которые, по его выражению, «служат лекарством от бедности». В этот период Россия стала крупнейшим в мире импортером капиталов. Всего за последнее десятилетие XIX в. объем иностранных инвестиций в промышленность и банковскую систему страны увеличился с 214,7 млн до 911 млн руб. Многие инвесторы признавали, что большую роль в этом процессе сыграла денежная реформа 1897 г., в результате чего в России был установлен золотой стандарт.

Политика С.Ю. Витте по привлечению иностранных капиталов встречала противодействие в государственных структурах вплоть до Государственного Совета, где высказывались опасения о том, что Россия попадет в «иностранную кабалу», что С.Ю. Витте якобы «распродает национальные богатства». Он же, в свою очередь, постоянно приводил пример США, чьи экономические успехи в немалой степени были достигнуты за счет иностранных капиталовложений, и все-таки смог настоять на установлении политики наибольшего благоприятствования по отношению к зарубежным инвесторам.

В течение достаточно короткого периода иностранные, прежде всего европейские, капиталы буквально хлынули в нашу страну, хотя общий объем иностранного капитала в начале XX в. составлял не более 9–14% от стоимости всех промышленных капиталов. Если в 1888 г. всего по стране было 16 иностранных фирм, то в 1909 г. – 269. Преимущественные инвестиции направлялись в добывающие отрасли: угольную, нефтяную, железно-рудную, в металлургию и железнодорожное строительство, то есть в те отрасли, куда отечественные инвесторы не спешили вкладывать средства, прежде всего из-за их медленной отдачи. Наибольший удельный вес зарубежных капиталов приходился на горнодобывающую промышленность: в 1900 г. до 70% акционерного капитала здесь принадлежало иностранцам.

До 96% всех зарубежных капиталов приходилось на четыре европейские страны: Францию, Англию, Германию и Бельгию, причем каждая из этих стран имела свои отраслевые предпочтения. Так, Франция и Бельгия проявляли особый интерес к металлургии, машиностроению, банковской системе. Англия направляла инвестиции чаще всего в угольную промышленность Донбасса и нефтепромыслы Баку. Германский капитал предпочитал химическую и электротехническую промышленность, машиностроение, городское хозяйство. В начале XX в. доля Франции составляла 31% в общем объеме иностранного капитала, Англии – 24%, Германии – 20%, Бельгии – 13%.

С участием европейских бизнесменов в Донбассе и Криворожье были построены металлургические заводы, оборудованные по последнему слову техники. В подмосковном Подольске был построен завод по производству швейных машин «Зингер и Ко», в Люберцах – предприятие фирмы «Маккормик и Ко», производившее жатки, молотилки и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Политика российского правительства была направлена на то, чтобы иностранные инвесторы предпочитали ввозить в страну капиталы, а не готовую продукцию, на которую были установлены высокие таможенные пошлины. Особенно поощрялись прямые инвестиции, то есть инвестиции в непосредственное производство или на покупку контрольного пакета акций российских компаний. Приток инвестиций происходил также в виде государственных займов. К 1913 г. иностранные капиталовложения

оценивались в 7,6 млрд руб., в том числе – 1,7 млрд частных инвестиций, тогда как отечественные вложения составляли 14 млрд руб., из них 3,6 – частные. По подсчетам экономистов, общий объем иностранных капиталов в российскую промышленность за 1893–1913 гг. составил около половины отечественных капиталовложений. При этом инвестиции из-за рубежа не сопровождались созданием в российской экономике каких-то замкнутых образований – анклавов. Напротив, все эти капиталы очень эффективно ассимилировались с отечественными, способствуя быстрому переходу России на индустриальные рельсы.

Что касается «распродажи национальных богатств», в чем упрекали С.Ю. Витте и других государственных деятелей, то, согласно подсчетам экономистов, к началу Первой мировой войны прибыли иностранных компаний, переводимые за границу, составляли 150 млн руб. в год, в то время как правительство выплачивало только в виде процентов по государственным займам до 220 млн руб.

Несомненно, стремление к высоким прибылям для иностранных бизнесменов служило побудительным мотивом для их продвижения в Россию. Привлекательным фактором для них был обширный российский рынок сбыта, дешевая рабочая сила, богатые месторождения природных ресурсов – все это обеспечивало им высокие доходы. Однако в целом норма прибыли иностранных обществ равнялась 4–7% на вложенный капитал, что соответствовало доходам и отечественных компаний. К тому же зарубежным фирмам нужно было несколько лет (от 5 до 15), чтобы полностью вписаться в специфику российской жизни, в том числе в бюрократическую систему, где нужны были «особые условия» при заключении выгодных контрактов и т.д.

Заметных успехов достигла внутренняя и внешняя торговля. Объем внутренней торговли в 1913 г. составлял 18 млрд. руб., или в полтора раза больше, чем в 1909 г. Внешнеторговый оборот также увеличился за этот период примерно в 1,5 раза и составил к 1913 г. 2,6 млрд. руб., причем объем экспорта уверенно превышал объем импорта – соответственно 1,5 и 1,1 млрд руб. Структура экспорта традиционно складывалась из сырья и сельскохозяйственной продукции, а импорта – из товаров производственного назначения: машин, оборудования, полуфабрикатов. По-прежнему ввозился хлопок-сырец, поскольку его внутреннее производство обеспечивало лишь половину потребности отечественной промышленности, а также предметы роскоши, шелк-сырец, чай, кофе и т.п.

Доходы от продажи хлеба составляли ок. 44% стоимости всех экспортных поступлений в государственный бюджет, а доходы от продажи продукции животноводства – до 22%. Перед Первой мировой войной Россия являлась одной из ведущих стран-экспортеров хлеба в мире. Из всего объема вывозимого хлеба примерно 30% экспортировалось в Германию и ок. 20% – в Англию. В морских перевозках по-прежнему был велик удельный вес иностранных торговых судов.

Активное внешнеторговое сальдо служило делу укрепления государственного бюджета. Помимо доходов от внешней торговли в числе источников государственного бюджета можно назвать доходы от винной монополии и откупной системы, от казенных железных дорог, а также косвенные налоги.

Государственные доходы увеличились с 1,4 млрд руб. в 1897 г. до 3,1 млрд руб. в 1912 г. Российский рубль оставался одной из самых сильных валют в мире. Даже в годы Русско-Японской войны и революции 1905–1907 гг. продолжался обмен кредитных билетов на золото. Общая сумма налогов на одного жителя страны была в два раза ниже, чем в Австро-Венгрии, Франции, Германии, и в четыре раза меньше, чем в Англии.

Но расходы бюджета росли гораздо быстрее, чем доходы. Деньги тратились на огромный бюрократический аппарат, на поддержание помещичьих хозяйств, на военные нужды и выплату процентов по иностранным кредитам. На 1 января 1914 г. государственная задолженность России по внутренним и внешним долгам составляла ок. 9 млрд руб.

Как и в предыдущие годы, большое значение имела кредитная система во главе с Государственным банком, который хранил золотой запас страны, осуществлял денежную эмиссию и основные расчетные операции. Вокруг Государственного банка сформировалась большая сеть акционерных коммерческих банков, основной задачей которых было финансирование всего хозяйства страны.

Особое место среди них занимали банки земельного (ипотечного) кредита. Два из них были государственными: Дворянский земельный и Крестьянский поземельный, а десять – частными. Эти банки выдавали ссуды землевладельцам, выступали посредниками в процессе купли-продажи земельных участков, особенно во время столыпинской аграрной реформы. Для средней и мелкой буржуазии существовали общества взаимного кредита и городские банки.

На 1 июля 1914 г. в России насчитывалось 47 акционерных коммерческих банков, из них в Петербурге – 13, в Москве – 8, а остальные 26 – в провинции. Столичные банки распространяли свои филиалы и отделения по всей стране, их количество за 1900–1913 гг. увеличилось почти в три раза. Особая активность была присуща трем «китам» – Русско-Азиатскому, Петербургскому международному и Азовско-Донскому банкам, которым принадлежала почти половина всех банковских активов страны.

Одним из направлений успешного развития банков было их активное вмешательство в деятельность предприятий самых различных отраслей. Так, Русско-Азиатский банк контролировал деятельность ряда военных предприятий, железных дорог, в том числе Московско-Казанской, «Табачного треста», «Русской генеральной нефтяной корпорации» и др. Петербургский международный банк осуществлял контроль над обществами судостроительных заводов «Руссуд» и «Наваль» в Николаеве, над

предприятиями металлургической, горной, стекольной, текстильной промышленности, железнодорожными компаниями, соляной монополией «Океан». Международный банк был тесно связан с трестом братьев Нобель и Англо-Голландским нефтяным трестом. Азовско-Донской коммерческий банк оказывал влияние на «Продамет» и «Продуголь», финансировал некоторые уральские металлургические предприятия, Сулинский металлургический завод и добычу ртути в Донбассе, железнодорожные компании, текстильные предприятия. Среди петербургских банков сложились две основные группы. Первую из них контролировал французский капитал, и в нее входили Русско-Азиатский, Частный коммерческий, Русский торгово-промышленный и Сибирский торговый банки. Во вторую группу, наряду с Русским банком для внешней торговли, Петербургским учетным и Ссудным, входил германский капитал.

В начале XX в. засияли яркие звезды отечественных финансистов-промышленников – таких, как банкиры А. Путилов, И. Вышнеградский, В. Каминка, фабриканты Э. Нобель (нефтяная промышленность), П. Рябушинский и Л. Кноп (текстильная), М. Бродский (сахарная), Н. Второв (торговля в Сибири и легкая промышленность), И. Стахеев (хлебная торговля). Из числа помещиков выдвинулись крупные сахарозаводчики граф А. Бобринский, М. Терещенко и др.

Динамичное развитие народного хозяйства России на рубеже вв. вывело страну по многим показателям на 5 место в мире после США, Англии, Германии и Франции. И хотя в целом экономика оставалась аграрной, темпы развития промышленного сектора были очень впечатляющими.

Например, объем производства инвестиционных товаров увеличился за 1893–1913 гг. в 7 раз, причем производство чугуна – в 5 раз, стали – в 13 раз, добыча угля – в 6 раз. Не менее быстрыми темпами росли объемы производства потребительских товаров: переработка хлопка возросла в 7 раз, производство сахара – в 4 раза и т.д.

Следует отметить, что в начале XX в. российское предпринимательство было охвачено чувством подъема, созидания. Повсеместно в производстве проходил процесс реконструкции, создавались новые предприятия и отрасли, осваивались новые регионы, осуществлялась ускоренная механизация производства. Так, если в 1860 г. стоимость механического оборудования в целом по стране оценивалась в 100 млн руб., в 1870 г. – 350 млн руб., то в 1913 г. она составляла 2 млрд руб.

В экономике России наблюдались очень высокие темпы производства инвестиционных товаров – почти в два раза выше, чем темпы производства потребительских товаров, 63% технического оборудования в промышленности было произведено на отечественных предприятиях. Темпы роста промышленной продукции и производительности труда были самыми высокими в мире и составляли за период с 1880 по 1913 гг. в среднем 9% в год. Французский экономист Э. Тэри писал: «К середине текущего в. Россия

будет господствовать над Европой, как в политическом, так и в экономическом, и финансовом отношении».

Однако по многим показателям экономика России отставала от других стран. Отечественное машиностроение занимало лишь 7% в общем объеме промышленного производства. Россия была вынуждена закупать за границей большое количество промышленного оборудования, почти половину потребляемой сельскохозяйственной техники. Несмотря на значительные темпы роста производительности труда, по этому показателю Россия отставала от США в 10 раз. Особенно большой отрыв в пользу западных стран был по уровню энерговооруженности.

И все же следует подчеркнуть, что Россия перед Первой мировой войной не являлась отсталой страной, как часто отмечалось в литературе. Это была аграрно-индустриальная страна со средним уровнем развития. Ей отнюдь не грозила участь «полукolonии» для более развитых западных стран, ее доля в мировом хозяйстве в 1913 г. составляла 7%.

Заметно изменилась социальная структура населения России, которое выросло за 20 лет на 40 млн чел. – со 125 млн до 165 млн, то есть на 32% (не считая Польши и Финляндии). Городское население возросло с 16,8 млн до 26,5 млн чел., или на 70%, а его доля – с 13,4 млн до 18%.

Количество работников наемного труда увеличилось с 10 млн до 18 млн чел., в том числе индустриальных рабочих – с 1,5 млн до 4,2 млн чел. К 1913 г. в целом по стране снизилась продолжительность рабочего дня с 11–12 до 9,5–10 час. Средняя заработная плата в обрабатывающей промышленности за 1904–1913 гг. выросла с 205 до 264 руб. в год, а на машиностроительных заводах Петербурга она достигала 511 руб. в год, то есть примерно 43 руб. в месяц при среднемесячном прожиточном минимуме городской рабочей семьи в 25–30 руб.

Даже по такому показателю развития, как уровень образования, Россия уверенно продвигалась вперед. За годы правления Николая II расходы на просвещение выросли с 25,2 до 161,2 млн руб., то есть более чем в 6 раз. Значительных успехов достигло народное просвещение. В 1908 г. был принят закон о введении обязательного начального обучения. В 1915 г. 51% всех детей в возрасте от 8 до 11 лет получили начальное образование, а 68% рекрутов, призванных на военную службу, умели читать и писать. Число учащихся в средних учебных заведениях составляло 733 тыс., в университетах – 40 тыс. Среди всех студентов страны 37% составляли женщины, что являлось одним из самых высоких показателей в мире. Почти половина высших учебных заведений содержалась на деньги российских предпринимателей, а плата за обучение была в 30–100 раз ниже, чем, скажем, в США, причем до 70% студентов обучались бесплатно.

Статистические прогнозы показывали, что с такими темпами Россия могла бы к середине XX в. стать сильнейшей в мире державой в военном, финансовом и экономическом отношении, а к 1985 г. население страны

достигло бы 400 млн чел., в том числе – 260 млн чел. – русских. Реально же в 1985 г. в СССР насчитывалось 276 млн чел., из них 137 млн – русских.

Экономика России развивалась очень быстро, а политические структуры не успевали за такими темпами. Страна по-прежнему управлялась самодержавно, напоминая московское правление XVII в.: Государственная Дума по своему составу была аналогом сословного Земского Собора, большую роль в государстве играла церковь, сохранялось помещичье землевладение. Империя напоминала устаревший автомобиль, ремонтируемый на ходу, несущийся с перегретым мотором по рытвинам российских дорог навстречу страшным испытаниям.

8.4. Российская экономика в годы Первой мировой войны

После бесславного окончания Русско-Японской войны в России снова стало формироваться общественное мнение о необходимости победоносной войны, дабы забыть предыдущее поражение. В этом было заинтересовано и придворное военное окружение Николая II, жаждавшее наград и продвижения по службе, и представители мощного военно-промышленного комплекса, которым был нужен, сбыт своей продукции – вооружения. И лишь небольшая группа при дворе, в том числе П.А. Столыпин, заявляла, что Россия не готова к войне, что ей не нужно участие в вооруженных конфликтах, поскольку «развязать войну – значит развязать силы революции».

Столыпина П.А. беспокоило стремление Николая участвовать в различных международных конфликтах, в том числе и на Балканах. Он всячески уговаривал императора не ввязываться в проблемы Боснии и Герцеговины и любыми средствами избежать этого сложного узла противоречий военным путем. К сожалению (уже после смерти П.А. Столыпина), Россия оказалась втянутой в эти конфликты.

В 1910-х гг. на международной арене вновь обострились противоречия, в которые была вовлечена и Россия на стороне Антанты, противостоявшей Тройственному союзу. Противоречия касались геополитических интересов промышленно развитых стран в Иране, Афганистане, на Дальнем Востоке, а главное – на Балканах, где сосредоточили свое внимание Германия, Англия, Франция, Австро-Венгрия, Россия. Для России не менее важным был вопрос об открытии проливов Босфор и Дарданеллы, по которым проходили российские суда, поскольку через эти проливы в начале XX в. вывозилось до трети российского экспорта, в том числе – 75% экспорта хлеба.

Непосредственным поводом для надвигающегося военного конфликта была аннексия Австро-Венгрией в 1908 г. Боснии и Герцеговины. Европейские страны по-разному отреагировали на аннексию, и к 1912 г. произошло окончательное размежевание двух военно-политических союзов.

В Европе, в том числе и в России, на всех парах шла подготовка к войне. Государства увеличивали военные расходы, призывали дополнительные контингенты военнослужащих в армии, увеличивали срок службы. В России с 1908 г. проводилась реорганизация вооруженных сил. В 1913 г. была принята «Большая программа по усилению армии», в соответствии с которой в течение трех-четырёх лет следовало увеличить армию на 40%, восстановить и расширить военно-морской флот, создать мощную артиллерию, построить новые стратегические железные дороги. Однако война началась гораздо раньше.

Летом 1914 г. в Боснии проходили военные маневры, организованные Австро-Венгрией. На них в Сараево прибыл наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд, которого убил в день открытия маневров 15 (28) июня сербский студент Гавриил Принцип. Это стало прологом войны. Австро-Венгрия объявила Сербии жесткий ультиматум и ввела войска под предлогом защиты своих соотечественников на ее территории. Австро-Венгрию поддержала Германия. Россия пыталась удержать страны от военных действий, но это ей не удалось. Николай II объявил о всеобщей мобилизации 30 июля. Германия потребовала остановить ее, но Россия не выполнила этого требования. Война, которая началась 1 августа 1914 г., охватила не только Европу, но перекинулась на другие континенты и переросла в мировую войну.

Участие России в этой войне отразилось самым тяжелым образом на экономике страны, что, в свою очередь, обострило социальные отношения и привело к политическому кризису 1917 г. За годы войны в армию было призвано ок. 15 млн чел., реквизировано 2,5 млн лошадей, большие территории на западе страны (Польша, Прибалтика) были оккупированы германскими войсками.

Людские потери к осени 1916 г. составили 1,5 млн чел. убитыми, ок. 4 млн – ранеными, св. 2 млн – пленными. Никогда прежде в России не было такой огромной армии и таких огромных потерь. В Первой мировой войне впервые было использовано оружие массового уничтожения: авиация, танки, а также химическое оружие – газы. Было разрушено огромное количество заводов, городов, мостов, тысячи километров железных дорог.

Во время войны произошло падение производства во всех отраслях. Общие посевы сельскохозяйственных культур сократились на 12%, производство зерна – на 20%, мяса – в 4 раза. Промышленность, производящая гражданскую продукцию, сократилась в два раза, зато производство оружия к 1917 г. увеличилось в 10–12 раз. Прекратился импорт оборудования и сырья для промышленности.

В 1915 г. было принято решение об эвакуации промышленных предприятий на восток. Но государство не занималось ее организацией, а все возлагалось на самих предпринимателей, которым были выделены средства. Некоторые из них деньги получили, а перевозить предприятия не стали,

поэтому большинство заводов и фабрик в Польше и Прибалтике попало в руки противника. Множество эвакуированных предприятий на новом месте приступало к работе с большим трудом. Государство начало проводить ряд мероприятий по переводу экономики на военные рельсы, но делалось все это медленно и малоэффективно.

Известно, что российское государство достаточно часто и активно вмешивалось в экономику, особенно на рубеже XIX–XX вв. Оно брало на себя огромные расходы по развитию отдельных отраслей, защищало отечественных производителей таможенной политикой и т.д. Накануне и в ходе Первой мировой войны в России возникло множество государственно-монополистических объединений в результате слияния крупного частного и казенного капиталов, прежде всего на железнодорожном транспорте и в военной промышленности.

Продолжающаяся война поставила перед правительством задачу более решительно вмешиваться в дела частной промышленности. Созданные в 1915 г. Особые Совещания должны были координировать работу отраслей военно-промышленного комплекса, транспорта, электростанций, наблюдать за снабжением действующей армии всем необходимым. Но на практике это оборачивалось безответственностью, дублированием распоряжений и просто неразберихой. Тогда было создано Особое Совещание по обороне с самыми широкими полномочиями в деле мобилизации промышленности и других отраслей для нужд фронта в масштабе всей страны. В него входили представители Государственного Совета, Государственной Думы, Всероссийского земского и городского союза («Земгора») и др. Во главе Совещания стоял военный министр. Но и эта организация не могла решить возложенные на нее задачи, не сдвинула с места дело по координации отдельных отраслей народного хозяйства.

Общие финансовые расходы на войну составили астрономическую сумму – 39 млрд руб., которые возмещались за счет налогов и внутренних займов. За 1914–1916 гг. расходы государственного бюджета выросли с 4,86 до 18,1 млрд руб., что привело к огромному бюджетному дефициту, который за четыре г. войны составил 49 млрд руб. Каждый день войны обходился в 50 млн руб. Для оплаты этих расходов правительство постоянно осуществляло внутренние и внешние займы.

Началась безудержная эмиссия денег. С 1914 по 1917 гг. сумма кредитных знаков, находившихся в обращении, увеличилась до 9,1 млрд руб., в то время как золотой запас составлял всего 1,5 млрд руб. Уже в конце 1915 г. десятирублевые золотые монеты продавались за 16–17 руб. ассигнациями. К началу 1917 г. количество денег в обращении увеличилось в шесть раз, 1 руб. приравнялся к 27 коп. довоенного выпуска. Основным внешним кредитором России была Англия, которая требовала русское золото в качестве гарантии под кредиты. Платежный баланс России стал пассивным в связи с закупками вооружения за границей и сокращением экспорта.

В 1916 г. разразился хлебный кризис, который имел для страны трагические последствия. Несмотря на то что в 1913–1916 гг. были высокие урожаи зерна, его доставка в города становилась трудноразрешимой проблемой, поскольку железнодорожный транспорт находился в критическом состоянии.

Основная масса паровозов и вагонов перевозила военные грузы, раненых, беженцев. Железные дороги не выдерживали чрезмерной нагрузки, техника ломалась и требовала ремонта, старые паровозы просто загромождали станционные пути, парализуя движение на магистралях. Гражданские перевозки упали на треть по сравнению с довоенным уровнем. В управление транспортом вмешивались военные, жандармские и другие уполномоченные, что вело к суете и полной дезорганизации на железных дорогах.

В столицах и крупных промышленных центрах снабжение продовольствием резко сократилось, что породило спекуляцию, воровство, коррупцию в огромных размерах. Такая же ситуация сложилась и в снабжении топливом. Кроме нехватки топлива и продовольствия, население страны испытывало дефицит промышленных товаров, что вызвало резкий взлет цен на них. В результате сельское население почти перестало покупать эти товары и поставлять продовольствие в города.

В ноябре 1916 г. была введена продразверстка, то есть принудительное изъятие продовольствия (и прежде всего зерна) у крестьян по твердым ценам, чтобы обеспечить им армию и городское население. Для каждой губернии были установлены соответствующие нормы сдачи зерна. Товарообмен между городом и деревней практически прекратился, его место заняло государство, силой пытавшееся изъять зерно.

Взамен нормальной торговли в городах в начале 1916 г. появилось карточное распределение продуктов, причем делалось это по инициативе местных властей (городских дум, земств), а не из центра. Правительство контролировало лишь торговлю сахаром, ежемесячно на одного человека была установлена норма в 4 фунта. Но продразверстка не дала ожидаемого результата – продовольствия в городах не прибавилось. Наоборот, у продовольственных магазинов выстраивались огромные очереди озлобленных людей, легко поддающихся революционной агитации.

В стране все громче стали раздаваться голоса представителей военно-промышленной буржуазии, требовавшие предоставить им особые властные полномочия. Нарастал правительственный кризис: за 1915–1916 гг. сменилось четыре Председателя Совета министров, четыре военных министра, шесть министров внутренних дел, четыре министра юстиции. В высших кругах откровенно выражали недовольство политикой царского правительства, и особенно – присутствием при дворе одиозной фигуры Г. Распутина, который был убит в результате заговора в декабре 1916 г. Все надеялись на перемены в правительственном курсе, но надежды эти не оправдались. Тем

временем в стране назревали революционные события, завершившиеся 2 марта 1917 г. отречением Николая II от престола.

В стране было образовано Временное правительство, в функции которого входило: реорганизация государственного аппарата, принятие декретов по закреплению завоеваний новой власти и созыв Учредительного собрания, на котором следовало утвердить эти декреты и принять конституцию. Временному правительству предстояло управлять страной в переходный период до принятия конституции и формирования постоянных органов власти. На этот период оно обладало всеми законодательными и исполнительными функциями.

Но в России сразу после Февральской революции процесс формирования государственной власти пошел по-иному. В стране установилось двоевластие: наряду с органами государственной власти повсеместно стали создаваться Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые избирали постоянно действующие органы – исполнительные комитеты. Советы находились под влиянием меньшевиков и эсеров и ставили перед собой задачу осуществления буржуазно-демократических преобразований в стране вместе с Временным правительством, которому они оказывали поддержку. Фактически на местах реальная власть находилась в руках Советов, поскольку Временное правительство могло действовать только при их поддержке и проводить свои декреты с их санкции. Сначала Временное правительство и Петроградский Совет заседали в одном здании, в Таврическом дворце, и действовали совместно. В июле 1917 г. председатель Временного правительства и министр юстиции подписали постановление о выборах во Всероссийское Учредительное собрание.

Одной из основных проблем для Временного правительства была продолжающаяся война, участие в ней «до победного конца», что усиливало разруху в стране. Временное правительство пыталось реорганизовать прежние органы управления, но оказалось, что был ликвидирован весь государственный аппарат России и при этом, в какой-то мере была предвосхищена идея большевиков о революционном сломе старой государственной машины. Начался неуправляемый процесс отделения национальных окраин империи. В стране была полностью уничтожена правоохранительная система, поэтому вооруженным силам все чаще приходилось выполнять не свойственную им функцию охраны порядка.

В июле 1917 г. был создан Экономический совет и Главный экономический комитет для регулирования хозяйственной жизни страны, но реальных изменений не происходило, экономическое положение ухудшалось, стремительно падало промышленное производство, усилился топливный голод. Еще в январе 1917 г. была введена государственная монополия на торговлю донецким углем, но это не улучшило снабжение страны топливом; добыча угля падала. Росло количество неисправных вагонов,

паровозов, ухудшалось состояние железнодорожных путей, не хватало угля для поездов.

В марте 1917 г. была введена хлебная монополия. Весь хлеб у крестьян был взят на учет продовольственными органами, но крестьяне и помещики скрывали свои запасы, ожидая роста цен в конце лета после уборки урожая. В августе заготовительные цены на хлеб действительно поднялись вдвое, что сразу отразилось на розничных ценах. К тому же транспортные проблемы затрудняли подвоз продовольствия в города.

Министры Временного правительства явно не спешили с разрешением трудностей, накопившихся в сельском хозяйстве, и стремились переложить эти проблемы на будущее Учредительное собрание. Постановлением Временного правительства в июне 1917 г. была официально прекращена столыпинская аграрная реформа. Тем временем на селе заметно ощущалась нехватка рабочих рук, поскольку большинство молодых мужчин были призваны в действующую армию. Для смягчения продовольственного кризиса летом была создана «Хлебармия снабжения». В деревни направлялись горожане и воинские части, чтобы помочь в уборке урожая. Но все это не оказало большого влияния на улучшение ситуации в стране.

Летом 1917 г. были введены твердые цены на уголь, нефть, лен, кожу, шерсть, соль, яйца, масло, махорку и т.д. На потребительском рынке стали исчезать основные товары: мыло, чай, обувь, гвозди, остро ощущался «папиросный кризис», не хватало бумаги для типографий. Повсеместно развивалась тенденция к хозяйственной замкнутости отдельных регионов страны. Уже в конце весны 1917 г. были введены запреты на вывоз продуктов из одной губернии в другую.

Государство продолжало выпускать бумажные деньги. Временное правительство за восемь месяцев своего существования выпустило их в обращение больше, чем царское правительство за все годы войны. В октябре 1917 г. один рубль стоил всего шесть довоенных копеек. Количество денег в обращении к октябрю 1917 г. увеличилось по сравнению с довоенным периодом более чем в девять раз и составило на 1 ноября 1917 г. 22,4 млрд руб. Цены к этому времени поднялись на хлеб в 16 раз, на картофель – в 20 раз, на сахар – в 27 раз.

Широкое распространение получило учредительство. Только в сентябре было организовано более 300 компаний с общим капиталом в 800 млн. руб., под которые было выпущено большое количество акций, облигаций, причем многие из них ничем не обеспечивались.

К октябрю 1917 г. экономика России оказалась в глубочайшем кризисе. Перед страной остро встал вопрос о выборе пути. Все решилось на II Всероссийском съезде Советов в Петрограде 24–25 октября 1917 г. После нескольких часов обсуждений было принято решение об аресте Временного правительства, а также о формировании большевистского правительства – Совета народных комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным (1870–1924 гг.).

Было ли это событие предопределено? Имелись ли какие-нибудь иные варианты? К этому времени в стране еще могло сохраниться буржуазно-демократическое Временное правительство во главе с А. Керенским, также власть могла перейти в руки генерала Л. Корнилова (военная диктатура) либо в руки социалистов-меньшевиков во главе с Ю. Мартовым. Но кризис власти и экономики был очень глубоким, а Временное правительство не смогло справиться с событиями в стране, остановить войну, поэтому к власти в России пришли лево-радикальные силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-экономический фон, на котором разворачивается сегодня жизнедеятельность общества, сформировался исторически, необычайно сложен, и его нельзя игнорировать ни в масштабной общественной или государственной деятельности, ни в индивидуальной социальной практике. Особенностью России является то, что ее экономическая история не уходит в прошлое, а является частью современности, активно влияя на жизнь общества.

На протяжении веков российское общество сложилось как плюралистическое по материальным и духовным ценностям, социальной организации, культуре, традициям, общественным идеалам, образу жизни. Причем, за исключением европейских анклавов, которые входили на определенных этапах истории в состав Российского государства (Прибалтика, Польша, Финляндия), преобладали сообщества с корпоративной (общинной) структурой и значительным влиянием религии на общественное сознание и повседневную жизнь людей. В социально-экономической системе дореволюционной России в IX – начале XX в. доминировал русский народ (неколониальный тип империи). Это выражалось прежде всего в том, что народы жили по законам, отражающим русскую традицию. В органах власти высшего и среднего уровня преобладали русские, в сфере управления применялся русский язык. Государство рассматривалось как русское, хотя к началу XX в. русское население составляло менее половины от общей численности страны. Православие имело приоритет и статус государственной религии по сравнению с другими конфессиями. Доминирование русских означало неравноправное по сравнению с ними положение других народов. Экономические реформы, становление гражданского общества, утверждение разделения властей и парламентаризма во второй половине XIX – начале XX в., неизбежно поставили на повестку дня вопрос о переходе в многонациональном государстве от социально-экономической системы, основанной на доминировании одного народа, к демократическому устройству при равноправии всех народов. Эта была задача колоссальной исторической сложности. Ее нерешенность вызвала мощные национальные движения в годы Октябрьской революции и Гражданской войны, которые привели к распаду государства.

В России в процессе экономических реформ доля русских в составе населения росла, но общество в целом оставалось неоднородным. Мусульманский анклав был значительным – Поволжье и часть Северного Кавказа. Сохранился в прежнем объеме в составе России буддийский анклав (Южная Сибирь и Нижнее Поволжье). Шел стремительный процесс развития мусульманской и буддийской духовной традиции, осознания народами себя как части больших и коренных цивилизаций России. Возрождались финно-угорская культура. Природные сообщества были

расселены на огромной территории от Кольского полуострова до Чукотки и Приморья: ненцы и ханты, нивхи и эвины, юкогиры и чукчи, эскимосы и удэгейцы.

Капиталистическая модернизация привела к тому, что все большие города России, особенно Петербург и Москва, были многонациональными. Диаспоры сохраняли связь с исторической традицией и с этнической родиной. Многонациональной была русская глубинка, куда устремились потоки беженцев с Кавказа, из Средней Азии и Казахстана. Усилилась тяга к этнической консолидации, которая проявляется во всех сферах жизни: экономической, политической, культурной, духовной. Социокультурная неоднородность России в условиях экономических реформ тала угрозу дальнейшего распада, межнациональных конфликтов и напряженности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврех, А.Я. Царизм накануне свержения [Текст] / А.Я. Аврех. – М., 1989.
2. Алексеев, Ю.Г. Под знаменем Москвы [Текст] / Ю.Г. Алексеев. – М., 1992.
3. Альшиц, Д.Н. Начало самодержавия в России [Текст] / Д.Н. Альшиц. – М., 1988.
4. Аникин, А.В. История финансовых потрясений: От Джона Ло до Сергея Кириенко [Текст] / А.В. Аникин. – М., 2000.
5. Аникин, А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма [Текст] / А.В. Аникин. – М., 1990.
6. Анисимов, Е.В. Податная реформа Петра I [Текст] / Е.В. Анисимов. – Л., 1982.
7. Анисимов, Е.В. Россия в XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский. – М., 1994.
8. Ахиезер, А.С. Россия: Критика исторического опыта [Текст] / А.С. Ахиезер. – М., 1991. Ч. 1–3.
9. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н.А. Бердяев. – М., 1990.
10. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в.: Очерки [Текст] / Л.Г. Бескровный. – М., 1958.
11. Брикнер, А.Г. История Екатерины II [Текст] / А.Г. Брикнер. – М., 1991. – Т. 1–2.
12. Буганов, В.И. Крестьянская война в России начала XVII века [Текст] / В.И. Буганов. – М., 1976.
13. Буганов, В.И. Куликовская битва [Текст] / В.И. Буганов. – М., 1980.
14. Буганов, В.И. Мир истории: Россия в XVII столетии [Текст] / В.И. Буганов. – М., 1989.
15. Буганов, В.И. Петр Великий и его время [Текст] / В.И. Буганов. – М., 1989.
16. Бурышкин, П.А. Москва купеческая [Текст] / П.А. Бурышкин. – М., 2002.
17. В борьбе за власть: Страницы политической истории России XVIII в. [Текст]. – М., 1988.
18. Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910 гг. [Текст]. – М., 1991.
19. Витте, С.Ю. Воспоминания [Текст] / С.Ю. Витте. – М., 1994. – Т.1–3.
20. Витте, С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве [Текст] / С.Ю. Витте. – М., 1997.
21. Гапон, Г.А. История моей жизни [Текст] / Г.А. Гапон. – М., 1991.
22. Геллер, М. История Российской империи [Текст] / М. Геллер. – М., 1997. – Кн. 1–3.
23. Гордин, Я.А. Мятеж реформаторов [Текст] / Я.А. Гордин. – М., 1985.

24. Гордин, Я.А. События и люди 14 декабря [Текст] / Я.А. Гордин. – М., 1987.
25. Горсей, Д. Записки о России: XVI – начало XVII в. [Текст] / Д. Горсей. – М., 1990.
26. Греков, Б.И. Мир истории: Русские земли XIII–XV вв. [Текст] / Б.И. Греков. – М., 1986.
27. Греков, Б.Д. Киевская Русь [Текст] / Б.Д. Греков. – М., 1949.
28. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М., 1992.
29. Гумилев, Л.Н. От Руси к России [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М., 1992.
30. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа [Текст] / Н.Я. Данилевский. – М., 1991.
31. Дворниченко, А.Ю. Русские земли Великого Княжества Литовского: Очерки истории общины, сословий, государственности до начала XVI в. [Текст] / А.Ю. Дворниченко. – М., 1995.
32. Демидова, Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма [Текст] / Н.Ф. Демидова. – М., 1989.
33. Дневники императора Николая II [Текст]. – М., 1991.
34. Думова, Н.Г. Либерал в России: Трагедия несовместимости. Исторический портрет П.Н. Милюкова [Текст] / Н.Г. Думова. – М., 1993. – Ч. 1.
35. Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. [Текст] / В.Л. Егоров. – М., 1985.
36. Забелин, И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях [Текст] / И.Е. Забелин. – М., 1990.
37. Зайончковский, П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. [Текст] / П.А. Зайончковский. – М., 1958.
38. Записки императрицы Екатерины II [Текст]. – М., 1990.
39. Записки княгини Е.Р. Дашковой [Текст]. – М., 1990.
40. Записки сенатора И.В. Лопухина [Текст]. – М., 1990.
41. Зимин, А.А. Витязь на распутье [Текст] / А.А. Зимин. – М., 1991.
42. Зимин, А.А. Опричнина Ивана Грозного [Текст] / А.А. Зимин. – М., 1964.
43. Зимин, А.А. Реформы Ивана Грозного [Текст] / А.А. Зимин. – М., 1960.
44. Зимин, А.А. Россия на пороге Нового времени [Текст] / А.А. Зимин. – М., 1972.
45. Зимин, А.А. Россия времен Ивана Грозного [Текст] / А.А. Зимин, А.Л. Хорошкевич. – М., 1982.
46. Златоструй: Древняя Русь X–XIII вв. [Текст]. – М., 1990.
47. Зырянов, П.Н. Петр Столыпин: Политический портрет [Текст] / П.Н. Зырянов. – М., 1992.
48. Имена из Отечественной истории [Текст] / сост. А.П. Прохоров. – М., 1992. – Кн. 1.

49. Ингерфлом, К.С. Несостоявшийся гражданин: Русские корни ленинизма [Текст] / К.С. Ингерфлом. – М., 1993.
50. Иностранцы о древней Москве: Москва XV–XVII вв. [Текст]. – М., 1991.
51. История денежных реформ в России: XVI–XX вв. [Текст]. – М., 2002.
52. История мировой экономики [Текст] / под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – М., 1999.
53. История Отечества в лицах. С древнейших времен до конца XVII в.: Биографическая энциклопедия [Текст]. – М., 1993.
54. История Отечества в портретах политических и государственных деятелей [Текст]. – Брянск, 1993. – Вып. 2.
55. История экономики [Текст] / под общ. ред. О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкина. – М., 2000.
56. Казакова, А.Н. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения (конец XIV – начало XVI в.) [Текст] / А.Н. Казакова. – Л., 1975.
57. Казарезов, В.В. Самые знаменитые реформаторы России [Текст] / В.В. Казарезов. – М., 2002.
58. Каменский, А. «Под сенью Екатерины...»: Вторая половина XVIII в. [Текст] / А. Каменский. – СПб., 1992.
59. Карамзин, Н.М. Предания веков [Текст] / Н.М. Карамзин. – М., 1988.
60. Ключевский, В.О. Западное влияние в России после Петра I // Ключевский В.О. Неопубликованные произведения [Текст] / В.О. Ключевский. – М., 1983.
61. Ключевский, В.О. Исторические портреты [Текст] / В.О. Ключевский. – М., 1990.
62. Ключевский, В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве [Текст] / В.О. Ключевский. – М., 1991.
63. Князьков, С. Очерки из истории Петра Великого и его времени [Текст] / С. Князьков. – М., 1990.
64. Кобрин, В.Б. «Смутное» время: Утраченные возможности [Текст] / В.Б. Кобрин // История Отечества: Люди, идеи, решения. – М., 1991. Ч. 1.
65. Кобрин, В.Б. Власть и собственность в средневековой России XV–XVI вв. [Текст] / В.Б. Кобрин. – М., 1985.
66. Кобрин, В.Б. Иван Грозный [Текст] / В.Б. Кобрин. – М., 1989.
67. Кобрин, В.Б. Иван Грозный [Текст] / В.Б. Кобрин. – М., 1992.
68. Кобрин, В.Б. Иван Грозный: Избранная Рада или опричнина? [Текст] / В.Б. Кобрин // История Отечества: Люди, идеи, решения. – М., 1991. – Кн. 1.
69. Коковцов, В.Н. Воспоминания. 1903–1919 гг. [Текст] / В.Н. Коковцов. – М., 1992. – Т.1–2.
70. Коломиец, В.М. Финансовые реформы русских царей: От Ивана Грозного до Александра Освободителя [Текст] / В.М. Коломиец. – М., 2001.
71. Корецкий, В.И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России [Текст] / В.И. Корецкий. – М., 1975.

72. Кропоткин, П.А. Записки революционера [Текст] / П.А. Кропоткин. – М., 1988.
73. Кузьмин, А.Г. Падение Перуна: Становление христианства на Руси [Текст] / А.Г. Кузьмин. – М., 1988.
74. Кулишер, И.М. История русского народного хозяйства [Текст] / И.М. Кулишер. – Челябинск, 2002.
75. Кулишер, И.М. История русской торговли и промышленности [Текст] / И.М. Кулишер. – Челябинск, 2002.
76. Курбатов, Г.Л. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь [Текст] / Г.Л. Курбатов, Э.Д. Фролов, И.Я. Фроянов. – Л., 1988.
77. Кучкин, В.А. Русь под игом: Как это было [Текст] / В.А. Кучкин. – М., 1991.
78. Кучкин, В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. [Текст] / В.А. Кучкин. – М., 1984.
79. Ламздорф, В.Н. Дневник. 1894–1896 гг. [Текст] / В.Н. Ламздорф. – М., 1991.
80. Левандовский, А.А. Время Грановского [Текст] / А.А. Левандовский. – М., 1990.
81. Леонтович, В.В. История либерализма в России: 1762–1914 [Текст] / В.В. Леонтович. – М., 1995.
82. Литвак, Б.Г. Переворот 1861 года в России: Почему не реализовалась реформаторская альтернатива? [Текст] / Б.Г. Литвак. – М., 1991.
83. Лихачев, Д.С. Человек в литературе Древней Руси [Текст] / Д.С. Лихачев. – М., 1970.
84. Лойберг, М.Я. История экономики [Текст] / М.Я. Лойберг. – М., 2000.
85. Любимов, Л.Д. Искусство Древней Руси [Текст] / Л.Д. Любимов. – М., 1974.
86. Ляшенко, Л.М. Революционные народники [Текст] / Л.М. Ляшенко. – М., 1989.
87. Ляшенко, Л.М. Царь-освободитель: Жизнь и деяния Александра II [Текст] / Л.М. Ляшенко. – М., 1994.
88. Ляшенко, П.И. История народного хозяйства СССР [Текст] / Л.М. Ляшенко. – 3-е изд. – М., 1952. – Т. 1–3.
89. Мавродин, В.В. Классовая борьба и общественно-политическая мысль в России в XVIII веке (1773–1790-е гг.) [Текст] / В.В. Мавродин. – М., 1975.
90. Мавродин, В.В. Крестьянская война под руководством Пугачева [Текст] / В.В. Мавродин. – М., 1973.
91. Мавродин, В.В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности [Текст] / В.В. Мавродин. – М., 1971.
92. Мавродин, В.В. Рождение новой России [Текст] / В.В. Мавродин. – Л., 1988.

93. Маньков, А.Г. «Уложение» 1649 года – кодекс феодального права России [Текст] / А.Г. Маньков. – Л., 1980.
94. Медушевский, А.Н. Утверждение абсолютизма в России [Текст] / А.Н. Медушевский. – М., 1994.
95. Милюков, П.Н. Воспоминания [Текст] / П.Н. Милюков. – М., 1991.
96. Мироненко, С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. [Текст] / С.В. Мироненко. – М., 1989.
97. Молчанов, Н.Н. Дипломатия Петра Первого [Текст] / Н.Н. Молчанов. – М., 1984.
98. Население России в XX веке: Исторические очерки [Текст]. – М., 2000. Т.1.
99. Наше Отечество: Опыт политической истории [Текст]. – М., 1991. – Т. 1–2.
100. Нечкина, М.В. Декабристы [Текст] / М.В. Нечкина. – М., 1990.
101. Новосельцев, А.П. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика) [Текст] / А.П. Новосельцев, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин. – М., 1972.
102. «Откуда есть пошла Русская земля»: Века VI–X [Текст]. – М., 1986. – Кн. 1–2.
103. Очерки истории русской культуры XIII–XV вв. [Текст]. – М., 1970. – Ч. 1–2.
104. Очерки истории русской культуры XVII в. [Текст]. – М., 1979. – Ч. 1–2.
105. Очерки русской культуры XVI в. [Текст]. – М., 1977. – Ч. 1–2.
106. Очерки русской культуры XVIII в. [Текст]. – М., 1986–1990. – Ч. 1–4.
107. Павленко, Н.И. Полудержавный властелин [Текст] / Н.И. Павленко. – М., 1989.
108. Павленко, Н.И. Петр Великий [Текст] / Н.И. Павленко. – М., 1998.
109. Павленко, Н.И. Птенцы гнезда Петрова [Текст] / Н.И. Павленко. – М., 1988.
110. Павлов, А.И. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605) [Текст] / А.И. Павлов. – СПб., 1992.
111. Пайпс, Р. Россия при старом режиме [Текст] / Р. Пайпс. – М., 1993.
112. Палеолог, М. Царская Россия во время мировой войны [Текст] / М. Палеолог. – М., 1991.
113. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции [Текст] / М. Палеолог. – М., 1991.
114. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским [Текст]. – М., 1979.
115. Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени [Текст] / К.П. Победоносцев. – М., 1993.
116. Политические партии России первой трети XX в.: Энциклопедия [Текст]. – М., 1996.

117. Попов, Г.Х. Отмена крепостного права в России («Великая реформа» 19 февраля 1861 г.) [Текст] / Г.Х. Попов // Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. – М., 1989–1990. – Вып. 1–2.
118. Пресняков, А.Е. Российские самодержцы [Текст] / А.Е. Пресняков. – М., 1990.
119. Проезжая по Московии: Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов [Текст]. – М., 1991.
120. Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории [Текст] / С.Г. Пушкарев. Ставрополь, 1993.
121. Пушкарев, С.Г. Россия 1801–1917: Власть и общество [Текст] / С.Г. Пушкарев. – М., 2001.
122. Революционеры и либералы в России [Текст]. – М., 1990.
123. Романов, Б.А. Люди и нравы Древней Руси // От Корсуня до Калки [Текст] / Б.А. Романов. – М., 1990.
124. Российские самодержцы. 1801–1917 [Текст]. – М., 1993.
125. Российское предпринимательство: История и возрождение [Текст] / гл. ред. Ю.В. Волков. – М., 1997. – Т. 1–3.
126. Русская идея [Текст]. – М., 1992.
127. Русское общество 30-х годов XIX в.: Мемуары современников [Текст]. – М., 1989.
128. Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. [Текст] / Б.А. Рыбаков. – М., 1993.
129. Рыбаков, Б.А. Мир истории: Начальные века русской истории [Текст] / Б.А. Рыбаков. – 2-е изд. – М., 1987.
130. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян [Текст] / Б.А. Рыбаков. – М., 1981.
131. Сазонов, С.Д. Воспоминания [Текст] / С.Д. Сазонов. – М., 1990.
132. Сахаров, А.М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. [Текст] / А.М. Сахаров. – М., 1969.
133. Сахаров, А.Н. Дипломатия Древней Руси [Текст] / А.Н. Сахаров. – М., 1980.
134. Секиринский, С. Родословная российской свободы [Текст] / С. Секиринский, Т. Филиппова. – М., 1993.
135. Семеникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций [Текст] / Л.И. Семеникова. – М., 1999.
136. Скрынников, Р.Г. Борис Годунов [Текст] / Р.Г. Скрынников. – М., 1975.
137. Скрынников, Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный [Текст] / Р.Г. Скрынников. – Смоленск, 1996.
138. Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси: XIV–XVI вв. [Текст] / Р.Г. Скрынников. – Новосибирск, 1991.
139. Скрынников, Р.Г. Иван Грозный [Текст] / Р.Г. Скрынников. – М., 1976.

140. Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев [Текст] / Р.Г. Скрынников. – Новосибирск, 1990.
141. Скрынников, Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. [Текст] / Р.Г. Скрынников. – Л., 1985.
142. Скрынников Р.Г. Царство террора [Текст] / Р.Г. Скрынников. – СПб., 1992.
143. Соловьев, С.М. Публичные чтения о Петре Великом // Чтения и рассказы по истории России [Текст] / С.М. Соловьев. – М., 1990.
144. Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. [Текст] / Ю.Б. Соловьев. – М., 1990.
145. Стародубровская, И.В. Великие революции: От Кромвеля до Путина [Текст] / И.В. Стародубровская, В.А. Мау. – М., 2001.
146. 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов [Текст] / сост. О. Платонов. – М., 1995.
147. Тайны Русско-Японской войны [Текст]. – М., 1993.
148. Талина, Г.В. Царь Алексей Михайлович: Личность, мыслитель, государственный деятель [Текст] / Г.В. Талина. – М., 1996.
149. Тихомиров, М.Н. Древняя Москва XII–XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV–XV вв. [Текст] / М.Н. Тихомиров. – М., 1992.
150. Тихомиров, М.Н. Российское государство XV–XVII вв. [Текст] / М.Н. Тихомиров. – М., 1973.
151. Толмачева, Р.П. Экономическая история [Текст] / Р.П. Толмачева. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2006.
152. Томсинов, В.А. Временщик (А.А. Аракчеев) [Текст] / В.А. Томсинов. – М., 1996.
153. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М.М. Сперанского [Текст] / В.А. Томсинов. – М., 1991.
154. Троицкий, Н.Я. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1882 гг. [Текст] / Н.Я. Троицкий. – М., 1978.
155. Троицкий, С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии [Текст] / С.М. Троицкий. – М., 1974.
156. Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора [Текст] / А.Ф. Тютчева. – М., 1990.
157. Утопический социализм в России [Текст]. – М., 1985.
158. Факторы самобытности русской истории [Текст] // Россия и мир. – М., 1994. – Т. 1–2.
159. Федоров, В.А. Декабристы и их время [Текст] / В.А. Федоров. – М., 1992.
160. Федотов, Г. Святые Древней Руси [Текст] / Г. Федотов. – М., 1990.
161. Фроянов, И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории [Текст] / И.Я. Фроянов. – Л., 1980.

162. Хромов, П.П. Внутренний и внешний рынок докапиталистической России [Текст] / П.П. Хромов. – М., 1988.
163. Черепнин, Л.В. Земские Соборы Российского государства в XVI–XVII вв. [Текст] / Л.В. Черепнин. – М., 1978.
164. Черепнин, Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. [Текст] / Л.В. Черепнин. – М., 1960.
165. Черкасов, П.П. История императорской России: От Петра Великого до Николая II [Текст] / П.П. Черкасов, Д.В. Чернышевский. – М., 1994.
166. Чибиряев, С.А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского [Текст] / С.А. Чибиряев. – М., 1989.
167. Чистяков, А.С. История Петра Великого [Текст] / А.С. Чистяков. – М., 1992.
168. Шмелев, Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке [Текст] / Г.И. Шмелев. – М., 2000.
169. Шмидт, С.О. Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного [Текст] / С.О. Шмидт. – М., 1974.
170. Эйдельман, Н. «Революция сверху» в России [Текст] / Н. Эйдельман. – М., 1989.
171. Эйдельман, Н.Я. Твой восемнадцатый век: «Прекрасен наш союз...» [Текст] / Н.Я. Эйдельман. – М., 1992.
172. Экономическая история СССР и зарубежных стран [Текст] / под ред. И.Н. Шемякина [и др.]. – М., 1978.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ХОЗЯЙСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ	5
1.1. Хозяйство восточных славян. Разложение родовой общины.....	5
1.2. Предпосылки образования Древнерусского государства	8
1.3. Социально-экономическое развитие Древней Руси	11
1.4. Ремесленное производство и города	14
1.5. Торговля и финансы.....	15
2. ЭКОНОМИКА РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ	18
2.1. Феодалная раздробленность Древней Руси	18
2.2. Монголо-татарское нашествие	20
2.3. Экономика в период феодалной раздробленности	23
2.4. Ремесло и торговля.....	26
3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА.....	29
3.1. Объединение русских земель в централизованное государство	29
3.2. Экономическая политика России	33
3.3. Закрепощение крестьян	39
3.4. Ремесленное производство и промышленность	43
3.5. Всероссийский рынок	46
4. РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА I	52
4.1. Предпосылки петровских преобразований	52
4.2. Содержание реформ Петра I	54
5. ЭКОНОМИКА РОССИИ В ЭПОХУ ЕКАТЕРИНЫ II	68
5.1. Сельское хозяйство и промышленность	68
5.2. Торговля и финансы.....	72
5.3. Социально-экономическая политика	75
6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: АЛЕКСАНДР I И НИКОЛАЙ I	84
6.1. Сельское хозяйство	84
6.2. Промышленность и транспорт.....	87
6.3. Торговля и финансы.....	92
6.4. Социально-экономическое развитие	95
7. РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II И «КОНТРЕФОРМЫ» АЛЕКСАНДРА III.....	105
7.1. Предпосылки «Великих реформ».....	105
7.2. Отмена крепостного права. Аграрная реформа	107
7.3. Реформы 1860–1870-х гг. и их последствия.....	111
7.4. Сельское хозяйство в пореформенный период.....	117

7.5. Становление и развитие рыночной экономики России в 1880-х гг.	119
8. РОССИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.: НИКОЛАЙ II	128
8.1. Социально-экономическая политика. Реформаторы	128
8.2. Столыпинская аграрная реформа	136
8.3. Экономика России в начале XX в.	145
8.4. Российская экономика в годы Первой мировой войны	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	162

Научное издание

Морозов Сергей Дмитриевич

РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ РОССИИ:
ОТ РЮРИКА ДО НИКОЛАЯ II
Монография

В авторской редакции
Верстка Н.В. Кучина

Подписано в печать 23.03.16. Формат 60x84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 10,0. Уч.-изд.л. 10,75. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ № 178.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28.